

ЧЕРЕПОВЕЦ самые интересные страницы истории

ЧЕРЕПОВЕЦ

**самые интересные
страницы истории**

Череповец
ИД «Череповецъ»
2020

УДК 94(470.12)
ББК 63.3(2Рос-4Вол)
Ч-46

Ч-46 Череповец: самые интересные страницы истории : [историко-литературное повествование] / составитель Б.В.Челноков. – Череповец : Череповецъ, 2020. – 195 с.: ил.

ISBN 978-5-94022-080-0

Под одной обложкой собраны самые интересные исторические миниатюры, зарисовки, очерки о Череповце. Расположенные в хронологической последовательности, они создают привлекательный портрет провинциального городка, выросшего в крупный культурно-промышленный центр.

Книга предназначена всем тем, кто интересуется историей.

УДК 94(470.12)
ББК 63.3(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-94022-080-0

© Челноков Б. В., составление, 2020
© Оформление. ООО «Издательский дом
«Череповецъ», 2020

Борис Чулков

ОДА ЧЕРЕПОВЦУ

Младший брат ты старой Вологды,
И в её семье мужаешь.
Смотришь ты светло и молодо
И сестру перерастаешь.
На заводе – домен зарево,
К ним трамваи мчатся с шумом.
Город,
Ты родился заново –
Чтобы жить, трудиться, думать.
В книге времени листаешь ты
Как бы первые страницы,
Но уже напоминаешь ты
Наши шумные столицы.
В новом, белом, статном городе
Всё – и празднично и ярко;
У тебя такие гордые
Стадионы, зданья, парки.
Всюду вижу обновление –
На дворцах, проспектах, лицах;
Обновленье – как веление
И душой переродиться.
Слушай, город,
Ты поэтому
И воспет в стихах и в одах!
Только больше, чем поэтами,
Ты воспет гудком завода!

СВЯТЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ.

СВЯТЫЙ АНАТОЛИЙ - СВЯТЫЙ ДАВЫД.

ЧЕРЕПОВЕЦ РОДОМ ИЗ «ЛЕСА НА ЧЕРЕПОВСИ»

Провинциальный Череповец... Мы привыкли к употреблению слова «провинция» с обязательной добавкой «глухая» – «глухая провинция». И напрочь забыли о его первоначальном значении, так, как понимали его в Римской империи. Слово «provincia» (лат.) состоит из двух слов: «pro» – что означает «вперед» и «vincere» – «дать побеги». Не кажется ли вам, что в таком виде слово «провинция» более подходит к Череповцу.

Когда шесть столетий тому назад два монаха покинули Свято-Троицкий монастырь, обитель Сергия Радонежского, и направились «вперед», к берегам Шексны, они взрастили те «побеги», из коих вышли и Мариинская водная система, и Северная железная дорога, и Череповецкий металлургический комбинат. А потому не следует ли считать возраст нашего города не от первого его градоначальника, а от времени появления Череповецкого Воскресенского монастыря, от «леса на Череповси», как называли его в те далекие времена? Так же, как это делают другие русские города – и большие, и малые. Как считает свой возраст Вологда от прихода к реке Вологде монаха Герасима.

Когда весной по большой воде к Череповцу подходят белые пароходы, их встречают с распростертыми руками два монаха – Феодосий и Афанасий, «начальники святой обители». «Начальники» – потому что они начинали все то, что впоследствии стало городом. **«...Череповецкий Воскресенский монастырь – это зерно, из которого возник город Череповец».** Это сказал еще в XIX веке Л.В. Афетов, преподаватель Александровского технического училища, автор рукописной книги о Череповецком монастыре.

Нет слов, великое дело сотворил новгородский наместник Яков Сиверс, благодаря которому подмонастырская слобода приняла статус города. Сделал он это «для пользы водяной коммуникации» – так говорилось в Указе императрицы Екатерины II. Так же и городской голова Иван Андреевич Милютин бился за то, чтобы Северная железная дорога проходила через Череповец и Вологду для пользы развития торговли и промышленности в северном регионе. И академик И.П. Бардин оставил в нашем городе большую часть своих сил и здоровья, буквально сражаясь за то, чтобы строился и нормально работал Череповецкий завод, ставший флагманом отечественной металлургии. Слава и честь им, как и всем черепанам прошлого, настоящего и будущего. Время не дискретно, оно не имеет промежу-

ков. Так что и не должно быть пробелов в нашем прошлом, между «город Череповец» и «лес на Череповси».

Итак, по благословению преподобного Сергия Радонежского к берегам Шексны пришли два инока – Феодосий и Афанасий по прозвищу «Железный посох», чтобы поставить там свою обитель в честь Воскресения Христова. Произошло это, как убедительно доказал Афетов, весной 1362 года.

То было рождение Череповца.

...В июле 1775 года новгородский наместник Я.Е. Сиверс праздновал свой День рождения в Кирилловском монастыре. Обласканный настоятелем и довольный чудно приготовленной рыбкой из Сиверского озера, он любовался великолепными пейзажами, открывавшимися со стен монастыря. «А не заложить ли здесь город да и в других местах тоже на пользу водяной коммуникации?» – подумал он. Более всего нуждались в этом преобразовании жители подмонастырской слободы бывшего Череповского Воскресенского мужского монастыря (он был закрыт, как и многие другие, по указу Екатерины II в 1764 году). Ведь монастырь для местного населения олицетворял собой, прежде всего, власть – и духовную, и административную. Тринадцать лет продолжалось неустойчивое положение череповецких «экономических» крестьян, когда монастыря не стало. Более всего они боялись вновь стать крепостными, быть «закрепленными за каким-либо лицом». И когда они уже собрались было послать гонцов в Петербург, чтобы, Бог даст, дойти до царицы и проведать о дальнейшей судьбе своей, вышел Указ Екатерины II, подготовленный Сиверсом. Звучал он так: *«Всемилоостивейше повелеваем в Новгородском наместничестве на устье реки Суды, впадающей в Шексну, учредить при Череповском монастыре для пользы водяной коммуникации город под именованнем город Череповец и при возобновлении выборов в оном наместничестве в начале будущего 1780 года приписать к сему новому городу уезд и учредить в нем судебные места, а между тем представить Нам план, как оному городу быть надлежит. Екатерина. 4 ноября 1777 года. Санкт-Петербург».*

То был второй день рождения Череповца.

Подозреваем, что в судьбе нашего города присутствует некая предопределенность, если не сказать – избранность. В местности, утопающей в болотах, насыщенной рудными топиями, появляются два монаха, следуя за указующим перстом Господним. Через 300 лет царь Михаил Федорович, открывший эру Романовых, повелел двум иноземцам завести на Шексне железный завод и «всякое железное

дело делать: пушки и ядра лить, прутковое железо ковать..., что можно делать на двадцать лет без оброку и за море вывозить беспощинно». Понимающий был царь, знал, как иностранные инвестиции привлекать для пользы собственной промышленности. Так зарождалось знаменитое Железное Поле вблизи Череповца.

Прошло еще 300 лет. И, когда в Советском Союзе встал вопрос о необходимости создания на Северо-Западе страны металлургической базы, выбор пал на Железнополье, на Череповец. 20 июня 1940 года выходит «совершенно секретное» постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), которое обязывало *«предрешисть вопрос о постройке металлургического завода в районе г. Череповец на базе железорудных месторождений Кольского полуострова и каменных углей Печорского бассейна»*. Подписал документ секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин.

На 1 января 1940 года в Череповце проживало 33 400 человек. Рабочий люд составлял лишь девять процентов населения, из чего можно заключить, что промышленность была не самой сильной его стороной. Зато присутствие большой водной системы и железной дороги, предусмотренные И.А. Милютиним и соединявшие Череповец с источниками сырья и потребителями, компенсировали все другие неудобства. Число жителей предполагалось увеличить до 120 тысяч – главным образом за счет строителей и металлургов. Город должны были украсить новые жилые дома, Дом культуры, Дом пионеров, техникум, ремесленное училище и т.д. Но война не позволила воплотить в жизнь грандиозные планы.

...Кончилась война, и стройка медленно, но уверенно обретала очертания завода. Наступил Первомай 1955 года. Газета «Коммунист» публикует первую фотографию главного строительного объекта и наконец-то называет его собственным именем – доменной печи. На демонстрации, которая в те годы проходила на площади Революции (ныне Соборная площадь), появились люди профессии еще не виданной – агломератчики. А раз появились агломератчики, пуск доменного цеха не за горами.

И этот день настал. 24 августа 1955 года в 15 часов 25 минут на Череповецком металлургическом заводе был получен первый череповецкий чугун.

Это был третий день рождения Череповца.

День, который перевернул старое представление о провинциальности.

**«Голос Череповца», 1 ноября 1999 г.
(печатается в сокращении)**

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕРЕПОВЦА

В древние времена на берегах Шексны расселялись финские племена. Одно такое племя называлось «весь». Возможно, от него и пошло название города Череповец. Ведь в древности эта местность называлось Череповесь. А в переводе с угро-финского это значило: «чере» – рыба, «по» – гора, «весь» – племя. Если сложить вместе эти слова, то получится в переводе – «племя рыбной горы». Другие предполагают, что Череповесь означает «поселение на горе». Во всяком случае, название города Череповец идет из глубокой древности.

Постепенно в этих местах появилось славянское население. И вот однажды плыло, согласно легенде, по Шексне-реке судно. И попало в непогоду. Внезапно наступила страшная тьма. Судно село на мель. Казалось, неминуема гибель. И московский купец, плывший на судне, вознес молитву к Богу о спасении. И произошло чудо. Из-за горы засверкали лучи солнца. Этот свет указал, куда надо плыть. Судно поплыло на свет. Купец был спасен. Он дал слово возвести на горе часовню, то есть маленькую деревянную церковь. И слово свое сдержал. Через год вернулся сюда и построил часовню в честь Воскресения, потому что считал себя как бы воскресшим из мёртвых.

Но, повторяю, скорее всего, это легенда. Зато достоверно известно, что приблизительно в 1360 году в этих местах появились московские монахи Феодосий и Афанасий. Гористое место при слиянии рек Шексны и Ягорбы им очень понравилось. «Тут и остановимся», – сказали они. И при этих словах испытали невиданный прилив сил, какое-то чудесное просветление. Они посчитали это за чудо, за добрый знак. И здесь на горе ими был основан Воскресенский монастырь. Так было положено начало городу Череповцу.

Постепенно вокруг монастыря возникли поселения. Здесь селились русские люди, бежавшие из южных областей от насилия татаро-монгольских захватчиков. Беженцы вырубали леса, заводили пашни, занимались ремеслами, ловили рыбу. А рыба тогда была отменная: стерлядь, осетр, белорыбица. Жизнь налаживалась. Правда, случались бедствия, вражеские нападения. В XVII веке польско-литовские отряды захватили, разгромили и сожгли монастырь и окрестные поселения. Но наши предки были трудолюбивыми людьми. Те, кто не погибли от вражеского нашествия, постепенно отстроили монастырь и окрестные села заново.

Со временем эти места оказались в самой глубине расширившегося русского государства, и военная опасность им уже не грозила. И вот однажды губернатор по фамилии Сиверс (а он был умным и деятельным человеком) путешествовал по краю и обратил особое внимание на место, где расположен монастырь. Здесь пересекались водные и пешеходные пути. Сиверс решил, что это очень удобное и выгодное место для основания города и, приехав в Петербург, доложил об этом императрице Екатерине II. А тут ещё жители местного большого села Федосьево тоже подали императрице прошение об основании на месте их села нового города. И императрица подписала Указ, в котором говорилось: «Учредить при Череповском монастыре для пользы водяной коммуникации город под именованием город Череповец». Это произошло в 1777 году. Так был основан город Череповец. Его основали, прежде всего, как речной порт.

Первоначально город был совсем небольшим. В нем по первому описанию жило всего 537 жителей. Сегодня в многоэтажном доме живет народу больше.

По книге В.И. Аринина «Вологодский клад», 2004 г.

МОНАСТЫРЬ – ПОСАД – ГОРОД

В начале XX века Петербург, намучившийся со своим водным подвозом с востока, решает наконец пробить сквозь болота первую железную дорогу на восток (до 1906 года от Питера не было ни одного железнодорожного луча к востоку от Николаевской – Московско-Петербургской – дороги, тогда как Москва к тому времени Транссибом и КВЖД уже дотянулась до Тихого океана). Трасса ее идет, разумеется, не вдоль кружных Тихвинки и Мариинки, а вдоль той самой биссектрисы, в вершине которой стоит Череповец. С питерской стороны рельсы пошли вдоль Колпи и Суды, пересекли Шексну у Череповца, а далее – через Вологду – направились к Вятке и за Урал.

Это был первый акт улучшения географического положения Череповца: он оказался на пересечении широтной магистрали – северного дублера Транссиба – и меридионального водного пути – Шекснинского участка Мариинской системы. Из всего Пошехонья,

то есть земель вдоль Шексны, он получил лучший выход на Петербург. Дорога от Питера, конечно, могла пойти и севернее, например через Кириллов. Но она нацеливалась на крупнейший в этих местах город – Вологду. А к петербургско-вологодской прямой ближе всего Суда и Череповец.

Второй акт возвышения Череповца связан с реконструкцией внутренних вод Европейской России в советское время. Строительство на Волге плотины у Рыбинска и заполнение чаши Рыбинского водохранилища привели к тому, что Череповец, в сущности, стал самой северной точкой на Волге. Волга, разлившаяся зеркалом гигантского искусственного озера, сама пришла к Череповцу и принесла ему те преимущества положения, которыми

ранее обладал Рыбинск – самый северный город на Волге, естественный пункт перевалки волжских грузов для Северо-Запада.

Третьим слагаемым череповецкого успеха стала созданная в военные годы железная дорога Коноша – Котлас – Воркута, которая как бы реанимировала древние связи новгородцев с Полярным Уралом. Как и прежде, с Севера пошло в Россию тепло: только тогда это была согревающая пушнина, а теперь – уголь. На пути печорского угля с Северо-Востока на Северо-Запад (на подступах к Ленинграду, нуждающемуся в металле), а также на встречных путях северо-западных железных руд и решено было поставить крупный металлургический завод. Величественный Череповецкий металлургический комбинат (ныне «Северсталь») в системе широтных связей занял в сущности то же положение, которое занимала когда-то возвеличившаяся над Севером крепость Кирилло-Белозерского монастыря.

Схождение судо-невского (балтийского), сухоно-печорского (беломорского) и волжского (каспийского) векторов создало здесь во второй половине XX века город, самый крупный на Европейском Севере, если не принимать в счет областные и республиканские центры. Да и среди них большинство уступают 320-тысячному Череповцу. В Петрозаводске – 285 тысяч жителей, в Новгороде – 235, в Пскове – менее 200 тысяч. Но главное, что сама Вологда, официальная областная начальница, отстает от своего райцентра Череповца. Вологда существенно зависит от череповецких денег, а вологжане с удовольствием слушают череповецкое радио, воспринимая его как голос прогресса и модерна.

Могли ли преподобные Феодосий и Афанасий на рубеже XIV-XV веков предполагать, что на месте, выбранном ими для обители, будет крупнейший в России производитель стали? Могли ли они полагать, что на месте их монастыря вырастет город, который заткнет за пояс Великий Новгород, а Череповец, думающий уже не о ленинградской промышленности, а ставший крупнейшим российским экспортером стали из северного сырья, стал новым Новгородом.

Наверное, не об этом думали монахи, но география расставила фигуры на карте в соответствии со своей логикой. А разросшийся и разбогатевший город – надо отдать ему должное – не забыл о своих скромных и бедных основателях: в 1992 году Череповец открыл памятник Феодосию и Афанасию.

**Еженедельник «География», № 11/2003 г.
(печатается в сокращении)**

ЖЕЛЕЗНОЕ ПОЛЕ

В летописях и других письменных источниках местность между Устюжной, Череповцом и Белым озером называлась Железным Полем. Здесь, во мхах и торфяных болотах, из поколения в поколение местные крестьяне добывали «железную землю», из которой в примитивных домницах выплавляли тысячи пудов железа для хозяйственных нужд и военного дела. По некоторым данным, от 25 до 40 процентов оружия Древней Руси было изготовлено кузнецами Железного Поля. Превращение рядового поселения Устюжны в XIII-XIV веках в город Железный Устюг, Железнопольск, Устюжну Железнопольскую – показатель средоточия в нём мастеров-рудознатцев, ремесленников-рудокопов, людей, живущих промыслом «от кузнечного горна». Кто знает, не из улومского ли железа были выкованы мечи русских воинов, не под Череповесью ли добыта руда на их кольчуги и шлемы, не в Устюжне ли точили им копья?

Если об участии Железного Поля в вооружении дружины новгородского князя Александра, наречённого в народе Невским, одержавшего 5 апреля 1242 года на Чудском озере победу над «латинянами», можно говорить предположительно, то, поведя речь о битвах с татаро-монгольскими ордами, скажем утвердительно: здешние металлурги внесли весьма и весьма весомый вклад в победу над врагом. Пожалуй, практически восемьдесят, а то и девяносто процентов русского оружия для поля Куликова было изготовлено из металла Железного Поля. Ведь Русь в то время не имела другого столь крупного источника сырья, тульские «кладовые» находились вблизи Дикого Поля, на котором хозяйничала ханская конница.

В нашем грибном и клюквенном краю от века к веку все больше добывалось болотной руды, выпекалось кричных «пирогов» и выдавалось на-гора железных поделок. В XV–XVII столетиях в районе Железного Поля имелось свыше семисот кузниц, в которых ежегодно перерабатывалось от 30 до 40 тысяч пудов кричного железа. Если читатель вспомнит, что Урал-батюшка тогда находился вне пределов Русского государства, то он сразу поймет и все промысловое значение нашего края, его роль в поставке железного товара. Железное Поле на протяжении веков было общепризнанным центром русского металлического производства и оружейного дела.

В Северной войне, которую повела Россия за возвращение захваченных Швецией земель и выход к Балтийскому морю, Железное Поле явилось своеобразным арсеналом военного ведомства. По приказу Петра I в районе Железного Поля в 1702 году закладываются Ижинский и Тырпецкий военные заводы, а в селе Архангельское оборудуются литейные цеха. Строительством этих казённых заводов ведал будущий герой Северной войны, главный начальник Адмиралтейского приказа генерал-майор Ф.А. Апраксин. В 1702 году он докладывал об исполнении государева повеления: «...на Устюжне... железные заводы совершены и две домы задули и льют на флот непрестанно пушечные ядра...» Кроме ядер, заводы давали армии пушки, пищали, мушкеты, фузеи, бомбы и ручные гранаты. Поставщиками сырья для заводов являлись Уломская, Горская, Любецкая, Мороцкая, Нелазская и другие волости Череповецкого уезда, часть волостей Устюженского, Белозерского, Весьегонского, Мологского и Пошехонского уездов.

Уломе, что ещё ближе к Череповцу, ещё до появления устюженских заводов, вменялось в обязанность ковать якоря, цепи и другие виды изделий для оснастки судов. Особенно ценились уломские гвозди – от каблучных величиной в два сантиметра до барочных – семидесятисантиметровых. В Москву поставлялось ежегодно до ста пятидесяти тысяч пудов гвоздей, в Новгород – до шестидесяти тысяч, в Ригу – до двадцати, в Петербург – до восьми тысяч пудов. И если белозерцев дразнили «белозерскими снетками», кирилловцев – «кашехлёбами», вытегорцев – «камзольниками», вологжан – «толоконниками», то за жителями Уломы прочно закрепилось прозвище «уломские гвозди».

Был железодельный завод и в окрестностях Череповца. Его построили на реке Ягорбе в 1850 году купец Красильников и помещик Кудрявый. Если верить молве, они набрали на завод самых искусных мастеров, каких только можно было на Железном Поле отыскать.

В Череповце и сегодня не в диковинку «железнопольские» фамилии: Рудаковы, Рудычевы, Грязевы, Железняковы, Осарковы, Моревы, Патины. Нет, не случайно гора, сложенная из кусков болотной руды, стала одним из элементов герба Череповца. А появление в городе крупного металлургического комбината является неким чудесным и загадочным восстановлением исторической справедливости.

**По книге А.Е. Брагина «На Шексне, у заветного камня», 1995 г.
(печатается в сокращении)**

ЧЕРЕПОВЕЦ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

На рубеже XVI и XVII веков с прекращением династии Рюрика в Московском государстве началась борьба за царский престол. В эту борьбу включились и соседние державы. Династия Рюриковичей пресекалась подозрительной гибелью легитимного наследника престола – малолетнего царевича Димитрия. И началось Смутное время. С множеством ложных царей-самозванцев, с правлением бояр, с приглашением на нашу землю польских, литовских и шведских интервентов.

В сентябре 1609 года армия польского короля Сигизмунда III вторглась в Россию. Многочисленные отряды поляков и разбойничьи шайки Лжедмитрия I обрушились на русские города и волости и подвергли их страшному опустошению. Помимо осады крупных городов вооруженные отряды поляков стали заниматься грабежом провинций, «зорить» малые города, посады и Божии церкви. Один из таких отрядов в 1610 году добрался до Череповецкого Воскресенского монастыря. Кроме поляков были в нем литовцы, немцы, черкесы, татары и запорожские казаки.

Край череповецкий был достаточно богат. Центр обширной местности – Воскресенский монастырь – числился домовою вотчиной московских митрополитов и патриархов, ему принадлежали многочисленные деревни и села, леса, пастбища, озера и реки, богатые ценными породами рыб. Население края по тем временам жило вполне сносно, чему способствовало нахождение многих населенных пунктов вблизи старинного торгового пути «из варяг в греки». Естественно, что богатый и слабо защищенный край привлекал грабителей, обещал им легкую добычу. Однако монастырь оказал ожесточенное сопротивление. Все монахи во главе с архимандритом Моисеем Арцибашевым взяли за оружие. Храбро и самоотверженно сопротивлялись монахи, послушники и слуги

монастырские. И почти все погибли в неравном бою. После долгих пыток были сожжены живьем архимандрит Арцибашев, схимники Игнатий и Венедикт, многие иноки и послушники. Монастырь был разграблен. Главный храм Вознесения Христа, монастырские кельи, житницы, дворы и ограды – все было сожжено. Погиб весь архив, летопись монастыря, его житейские записи. Но свершилось чудо: на пепелище цела и невредима отыскивается икона с древним образом Воскресения, синодик и вкладная книга 1568 года. И в ней драгоценная надпись: «Сия книга святой обители Воскресения Христова и Живоначальная Троицы и начальников преподобных отец наших Феодосия и Афанасия».

Грабежу подверглись села Федосьево, Ильинское, Стефановское, Рождество Пречистое и множество деревень. Профессиональные военные – дворяне, полностью деморализованные, попрятались в глухих лесных заимках. Туда же устремилось уцелевшее население. Горстке монастырской братии удалось спастись бегством. Когда интервенты ушли, монахи избрали себе нового настоятеля – Меркурия – и приступили к восстановлению монастыря.

Не получая достаточной помощи от центра и от местных властей, население организует самооборону, выслеживая разбойничьи отряды, устраивая засеки и засады, истребляя мелкие отряды.

В 1611 году два польских отряда под командой панов Казимира и Будимира пришли в Чудский приход (ныне Абакановский сельсовет Череповецкого района). Отряд Казимира после грабежа сжег дотла село Пречистое. Отряд Будимира ограбил деревню Слабеево, а при выходе из него поджег мельницу. От ее горящих крыльев загорелись соломенные крыши крестьянских домов. У деревни Лихачево незваных гостей встретили дубинами, рогатинами, вилами и топорами. Много погибло лихачевцев, но и полякам крепко досталось. Особенно отличился силой и храбростью крестьянин Матвей Пушмяк. Вооруженный топором, насаженным на длинный шест, он зарубил немало грабителей, но и сам пал, изрубленный саблями.

В 1613 году иноземцы снова пришли в наши края. Только начавший отстраиваться Воскресенский монастырь вновь был разграблен, а настоятель Меркурий насмерть замучен. Еще дважды – в 1614 и 1618 годах – монастырь и близлежащие селения подвергались разорению, в результате чего Череповецкий край в своем экономическом развитии был отброшен как минимум на сто лет назад.

**«Курьер», 13 сентября 2007 г.
(печатается в сокращении)**

КАК ЦАРИ ОТКРЫВАЛИ И ЗАКРЫВАЛИ ЧЕРЕПОВЕЦ

Я.Е. Сиверс

Новгородскому губернатору – генерал-поручику Якову Ефимовичу Сиверсу – 25 июля 1775 года исполнилось 44 года. В силу ряда обстоятельств (жена была слишком увлечена придворной и светской жизнью) решил он встретить свой День рождения в самом отдаленном углу своей необъятной губернии – там, где текла извилистая Шексна-река, где стояла «крепость государева» – Кирилло-Белозерский монастырь.

Пути сообщений того времени находились в полном запустении. Особенно в этой восточной стороне.

Настроение у Сиверса начало портиться, как вдруг перед ним открылась величественная картина: бескрайние просторы Белого озера и вытекающая из него Шексна. У Сиверса был богатый опыт, приобретенный на сооружении каналов на реках Тверце, Волхове, Свири, Сяси, Тихвинке и Чагодоше. Увидев Шексну, он сразу понял, что этой реке вместе с Волгой предстоит сыграть великую роль в деле воссоединения Юга и Севера России. Вернувшись в Новгород, он направил в Петербург на высочайшее имя отчет о своей поездке, в котором предложил идею – «введение большего числа губерний с уездами в меньших против прежнего размерах». Предложение было принято, и вскоре вышел Указ о разделении Белозерья на три уезда: Белозерский, Кирилловский и Череповецкий.

С уездным городом Белозерском Я.Е. Сиверс познакомился еще в 1768 году и тогда записал: «...строением сей город последней всех тех, коих я по сие время в моей губернии видел». Не лучше выглядел и Череповец, претендующий стать уездным городом. Сохранилось его описание, датированное 1780 годом. На Соборной горке и вокруг нее – монастырские постройки, за ними кладбище, затем лес, в котором петляла дорога в село Федосьево (ныне Красноармейская площадь). Вдоль берега реки Ягорбы тянулись избы подмонастырской слободы, а на месте нынешнего парка – земли помещика Лепёхина,

и там, где сегодня улицы Дзержинского и Труда, – дома зажиточных людей (купечества и духовенства). Конечно, Череповец в то время не был готов стать уездным городом, но, доверяя во многом Сиверсу, «для пользы водяной коммуникации» императрица Екатерина II подписала 4 ноября 1777 года Указ об учреждении города Череповца и его первый генеральный план застройки «своею собственной рукой». Официально город Череповец был открыт в январе 1780 года.

Шестнадцать лет Череповец стоял как город, пока не покинула сей свет императрица. В ноябре 1796 года её не стало, а 31 декабря последовал Указ, подписанный Павлом I, о «закрытии» Череповецкого уезда и города, разжалованного в посад. Надо сказать, что все это происходило в отсутствие Сиверса, поскольку он посчитал себя оскорблённым мелочными проверками и подал в отставку. Переводом Череповца из города в посад занимался переведенный из Москвы генерал-поручик Н.П. Архаров.

В феврале 1797 года городничий Череповца Ф.П. Чекмарев получил предписание из ведомства Новгородского наместничества: «распустить магистрат и город отныне именовать как посад».

Одновременно разрешалось «для вершения расправы и наблюдения за торговлей солью и вином» учредить во вновь созданном посаде ратушу, если череповецкие купцы и мещане согласятся содержать ее на свои средства. В противном случае они должны были покинуть посад и приписаться к мещанским и купеческим обществам других городов.

Не успели черепане опомниться от первого удара, как последовал второй: следующий Указ лишал Череповец и статуса посада. Жители, именуемые купцами, мещанами и посадскими людьми должны были вернуться в «первобытное состояние», то есть называться крестьянами или переехать в другие города. Для Череповца это означало гибель. Крайне обеспокоенные таким поворотом дел 86 купцов и 298 мещан написали на имя губернатора прошение и напра-

Император Александр I

вили к нему своим представителем мещанина Ефима Красильникова – «выборного поверенного от череповецкого купечества». В письме они писали, что их бывший город находится на судоходной реке Шексне, по которой купечество ведет довольно прибыльные торги и прилежно оплачивает все подати. Что их стараниями выстроены новые гостинные дворы, а на пристани стоит множество кладовых магазинов, наполненных товарами, что у них все готово (завезен кирпич) для того, чтобы на главной улице появились каменные дома. И они – таки победили! Череповецкие купцы и мещане были оставлены «при своих жилищах, торгах и промыслах беспрепятственно». Череповецкий посад оставили в покое, милостиво разрешив купцам содержать ратушу – орган управления посадом – за свой счет.

И в течение нескольких лет череповецкие купцы и мещане добровольно содержали на свои средства ратушу и не допустили ликвидации в Череповце торговли и промыслов, являвшихся экономической базой существования любого городского поселения – будь то посад или город. Даже представить сложно, что было бы с Череповцом, не прояви купцы и мещане редкого единодушия и настойчивости по сохранению тогда еще совсем молодого города, предотвратив его ликвидацию и разорение.

Через год Архаров и Сиверс поменялись местами. Архаров ушел в отставку и отбыл в Москву, а Сиверс приступил к обязанностям наместника двух губерний – Новгородской и Тверской. Проходят два недолгих года. 1 января 1802 года император Александр I подписывает Указ, восстанавливающий Череповец во всех его правах, возвращая ему и город, и уезд. Материалы по восстановлению статуса города Череповец готовил Яков Ефимович Сиверс.

То было второе «открытие» нашего города.

**«Голос Череповца», 1 ноября 2005 г.
(печатается в сокращении)**

ЧЕРЕПОВЕЦ ВО ВРЕМЕНА БАТЮШКОВА

С 1807 года волею обстоятельств домом поэта Константина Николаевича Батюшкова и его сестер Варвары и Александры стало имение Хантоново, доставшееся им после смерти матери. 12 июня в Череповецком уездном суде Батюшков был утвержден как владелец Хантонова. Тогда же он подписал акт на владение имением своим незамужним сестрам – Александре и Варваре.

Родовое имение для Батюшкова стало иметь не только бытовое, но и литературное значение: это был «отеческий кров» поэта, воспетый им в знаменитом послании «Мои пенаты». Он месяцами жил в Хантоново. Это был период наибольшей творческой активности Батюшкова. Здесь им были написаны «Видение на берегах Леты», «Беседка муз», «Умиравший Тасс» и подготовлены к изданию «Опыты в стихах и прозе». Тогда же в его жизнь вошел Череповец. Письма поэту «в Череповец Новгородской губернии» адресуют ближайшие друзья – Жуковский, Вяземский, Гнедич.

Каким же знал Батюшков наш город в эпоху своей литературной известности? К сожалению, документальные источники для ответа на этот вопрос крайне немногочисленны и скудны. Имеется лишь краткое описание Череповца за 1800 год, хранящийся в фондах Генерального межевания Центрального государственного архива древних актов, да отдельные косвенные свидетельства. Несмотря на это, попытаемся воссоздать картину города начала XIX века.

Ко времени приезда Батюшковых в родовое имение (1807 год) в Череповце было уже около двухсот деревянных домов. Архитектурными доминантами на их фоне стали каменные церкви: оставшийся от монастыря и расположенный на возвышенном месте комплекс из Воскресенского и Троицкого соборов и приходская церковь Иоанна Богослова бывшего села Федосьево. Они опре-

К.Н. Батюшков.

Гравюра Д.В. Медведева

делили ориентацию главной улицы – Воскресенского проспекта, связавшего подмонастырскую слободу с Федосьевом. Остальные улицы, пересекаясь переулками, шли параллельно проспекту и Шексне. Город застраивался по генеральному плану, делившему его на 46 кварталов и 24 улицы. Улицы были в основном не мощеными. Лишь на больших проезжих улицах уездных городов устраивались деревянные мостовые.

Приезд Батюшковых совпал с постройкой в городе первого каменного жилого дома. Небольшое, в три окна по уличному фасаду, скромное здание с мезонином (Советский проспект, 61) стало и первенцем каменной застройки, и свидетелем эпохи, связавшей наш город с жизнью одного из талантливейших поэтов России.

Самыми оживленными местами Череповца были сложившиеся вокруг церквей Соборная и Благовещенская (ныне Красноармейская) площади да переправа через Шексну. Особенно оживал город во время больших ярмарок. Они устраивались трижды в год. Зимой же торговались каждую пятницу. В городе было лишь три магазина – два соляных и винный. В 1806 году открылось малое народное училище с единственным учителем и 19-ю учениками. Население города состояло в основном из мещан и купцов. Ремесленников только двое – сапожник и столяр.

Так выглядел Воскресенский проспект во времена Константина Батюшкова

Основная часть населения занималась земледелием и подсобными промыслами, мало отличаясь жизненным укладом от крестьян.

Что же известно о череповчанах начала XIX века? Каков круг возможных череповецких знакомых Батюшкова? Безусловно, он мог знать бессменного городничего того времени Петра Ивановича Комаровского, его жену Елизавету Ивановну и уездного предводителя дворянства «флота капитан-лейтенанта» Николая Михайловича Ушакова. В 1815 году на эту должность был избран капитан Григорий Андреевич Кудрявый. Кудрявые были состоятельными помещиками. Их усадебный дом стал архитектурным памятником. Череповчанам он известен сегодня как «дом Гальских» по имени поздних владельцев.

Приятелем Батюшкова мог быть учитель открытого в 1806 году Череповецкого уездного училища Дмитрий Николаевич Петров. За покупками Батюшковы могли обращаться к купцам Василию Никифоровичу Демидову и Ивану Коровину. Вся корреспонденция поэта и его друзей проходила через руки экспедитора почты Андрея Федоровича Мигаловского. Вполне вероятно, что в круг общения входила семья Николая Васильевича Гальского, служившего исправником Череповецкого уездного суда. Семья его интересовалась литературой, жена – Анна Васильевна – слыла неутомимой читательницей. Дошедшие до нас французские книги из библиотеки, произведения лучших авторов XVIII – начала XIX веков, во многом характеризуют духовный мир их владелицы. Любовь к чтению Анна Васильевна унаследовала от своего деда – секунд-майора Алексея Петровича Башмакова, избравшегося в начале 1780-х годов предводителем уездного дворянства. Алексей Петрович собрал в своем имении Пертовка замечательную по тем временам библиотеку. Наследником культурных традиций семьи, ее духовной жизни стал правнук А.П. Башмакова – великий русский художник-баталист Василий Васильевич Верещагин.

«Коммунист», 29 мая 1987 г.

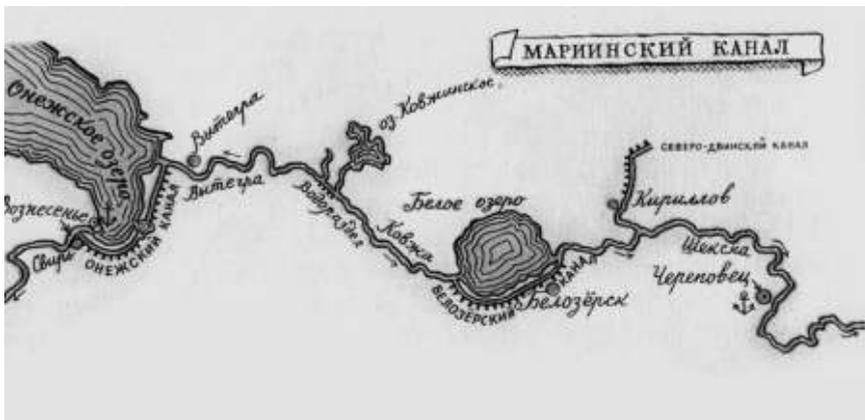
МАРИИНКА – ДВИГАТЕЛЬ БОГАТСТВА РОССИИ

В наше время экономическое благополучие Череповца зависит, прежде всего, от «Северстали» и «Апатита». А вот сто лет назад всё зависело от Мариинской водной системы.

Молодой России, воздвигнувшей на берегах Невы новую столицу – Санкт-Петербург, требовался выход из центральных районов страны к Балтийскому морю. В 1710 году Петр I поручает инженеру Пери произвести разведку в Прионежье, а в следующем году сам пожаловал в район Вытегры. Ходил по лесам и топям, беседовал с мужиками, присматривался к течению рек, а потом повелел рубить лес для строительства водного пути, который соединил бы Каспийское и Белое моря. Однако другие дела отвлекли императора.

Чтобы осуществить смелый петровский замысел, потребовалось почти сто лет. Строительные работы по сооружению водного пути начались только в 1799 году. Часть денег выделила императрица Мария Федоровна из средств на благотворительные дела и сиротские дома, над которыми она шествовала. И это послужило поводом назвать систему «Мариинской».

Строительство тянулось одиннадцать лет. 21 июня 1810 года по Мариинке открылось сквозное движение судов. Новая водная магистраль имела огромное значение не только для Петербурга, но и для нашего края. Мариинская система не только втягивала край в

торговлю и облегчала вывоз его продуктов и сырья на рынки, но и давала заработок многим местным жителям. Суда шли благодаря конной тяге или бурлаков, для чего требовались тысячи и десятки тысяч людей и лошадей. На судах нужны были лоцманы, шкиперы и другой обслуживающий персонал. В ходу находились сотни и тысячи судов, барок, лодок. Их тоже готовило местное население. Немало людей трудилось на устройстве бечевников, то есть пути для бурлаков и лошадей, на поддержании в годном состоянии плотин, мостов, шлюзов. Много работы было в районе порогов на Шексне по проводке судов.

Мариинская система несколько раз переделывалась и совершенствовалась. После реконструкции условия для судоходства значительно улучшились. Пропускная способность водного пути увеличилась вдвое. С Волги к Петербургу нескончаемым потоком пошли баржи с хлебом. Помимо хлеба по воде перевозилось большое количество леса, пиломатериалов, нефти, соли и других грузов. Недаром на протяжении многих десятилетий Мариинку называли «двигателем богатств России». Она не только давала работу речникам, плотогонам, лесозаготовителям, но и кормила множество других людей. В справочнике о водных путях, выпущенном в 1910 году, сообщалось: «Дешевле, чем по Мариинской системе, нельзя провести груз с Волги в Петербург и северные губернии России, а потому она приносит большую пользу русскому народу. Если бы Мариинской системы не существовало, то хлеб в северных губерниях был бы гораздо дороже...».

Мариинская водная система, хотя и была несовершенна, но по тому времени считалась первоклассным гидротехническим сооружением. Не случайно на Всемирной выставке в Париже в 1913 году она была удостоена Большой золотой медали как выдающееся достижение русской инженерной мысли.

ж. «Северянин», № 1, 2006 г.

«ПЕШИЕ КАЗАКИ» ИЗ ЧЕРЕПОВЦА

12 июня 1812 года войска Наполеона перешли реку Неман и вторглись на территорию Российской империи. Началась война, которую сразу же стали называть Отечественной. Русская армия была вынуждена отходить. Как всегда, когда регулярная армия терпит неудачи, власть обратилась за помощью к народу. 6 июля император Александр I подписал манифест о формировании земского ополчения. В документе говорилось о том, что «неприятель, вступив в пределы России, должен встретить в каждом дворянине князя Пожарского, в духовном лице – Авраамия Палицына, а в каждом гражданине – Кузьму Минина». По всей стране началась запись добровольцев, шел сбор денежных средств и вещей. В качестве командиров дружин и бригад в ополчение вступали бывшие офицеры-дворяне и чиновники. Среди них были такие люди, как Василий Жуковский и Петр Вяземский, Александр Грибоедов и Иван Лажечников. И еще много тех, кто так и остался безымянным. Нижние чины набирались из числа крепостных по согласию с помещиком. Из 100 здоровых мужчин в возрасте от 17 до 45 лет принимались только 4-5 человек. Кстати, крестьяне рвались в бой особенно рьяно: прошел слух о том, что все, послужившие Отечеству, получают вольную. Ремесленники, мещане, духовенство и интеллигенция записывались столь же активно. В качестве унтер-офицерского состава использовались штатные уездные инвалидные команды. К слову, понятие «инвалид» в прежние имена не соответствовало нашим современным – «больной», «увечный». Оно подразумевало «ветеран». Инвалидные команды, укомплектованные старыми солдатами, находились в каждом городе. Они выполняли караульные функции, занимались охраной общественного порядка.

Вооружались ратники (так называли воинов ополчений) преимущественно пиками, тесаками, топорами. Но затем постепенно все больше становилось и ружей. Новгородская губерния, в состав которой входил тогда Череповец, создала ополчение численностью более 10 тысяч человек. Было собрано более 200 тысяч рублей. Череповецкий уезд «отрядил» 1059 нижних чинов и 16 офицеров. Для сравнения: Архангелогородская губерния в целом дала только 394 человека. Череповецкая дружина влилась в Новгородское ополчение, которое возглавил генерал-лейтенант Набоков, и отправилась на защиту Санкт-Петербурга – в помощь местным ратникам. Между прочим, начальником Санкт-

Петербургского ополчения был тогда никто иной, как сам генерал-фельдмаршал Кутузов. Правда, эту должность он исполнял недолго: 17 августа император отозвал Михаила Илларионовича в действующую армию и назначил его главнокомандующим.

До тогдашней столицы России Наполеон так и не дошел. Но страха и паники наделал. Жители Петербурга (особенно купцы и дворяне), опасаясь захвата города французами, старались уехать куда-нибудь подальше. Желательно в сторону Вологды или Архангельска. Разумеется, отправлялись не с пустыми руками, брали с собой наиболее ценные вещи. Этим-то и старались воспользоваться «лихие люди», которые устраивали на дорогах засады и грабили проезжих. Несколько банд появились и в наших краях.

После того, как стало понятно, что Наполеон на Петербург не пойдет, наиболее подготовленных ратников направили в действующую армию. Пехота Санкт-Петербургского и Новгородского ополчений была сведена в дружины по 800 человек в каждой. Всего же насчитывалось 18 петербургских и 12 новгородских пеших дружин. Одной из последних командовал полковник Дмитрий Десятов – помещик Череповецкого уезда.

Присоединение ополченцев к регулярной армии позволило освободить строевых солдат от функций боевого обеспечения – охраны обозов, лагерей, складов. Ратники работали санитарями, саперами, ездовыми. Участвовали они и в боевых действиях. Противостояли врагу при Чашниках, у Смольни, под Полоцком и Витебском. Вспоминая о битве под Полоцком, французский маршал Сен-Сир описал свои впечатления о мужестве ополченцев так: «Бородатые люди дрались с наибольшим ожесточением и выказывали наибольшую храбрость».

Особенно отличились новгородские ополченцы в боях под Старым Борисовом и деревней Студенка. Именно там шестидесятитысячная армия Наполеона попала в окружение. И лишь жалкие остатки некогда великой армии смогли переправиться через Березину. За мужество и доблесть новгородцев прозвали «пешими казаками». Кстати, упоминавшийся помещик Дмитрий Девятков был награжден орденом святой Анны 2-й степени и золотым оружием «За храбрость». Если учесть, что за период войны с Бонапартом такое оружие получили лишь 274 офицера, следует признать: сражался полковник Десятков не просто хорошо, а здорово. А ведь было ему всего 25 лет! Другого нашего земляка, командира сотни штабс-капитана Глеба Чапыжникова, отличившегося в бою при деревне Студенка, государь удостоил ордена Святой Анны 3-й степени.

После того, как было освобождено наше Отечество, начался заграничный поход русской армии. Вместе с ней в трудный путь отправились и ополченцы. Новгородцы дошли до Данцига и вместе с регулярными войсками участвовали в его осаде.

Участник войны 1812 года, будущий декабрист Штейнгель, писал: «Долго, весьма долго не забудут враги наших бородатых пеших казаков – так называли они ополченцев, – спрашивая, откуда они, бесстрашные люди с крестом на груди, пришедшие на их погибель?»

Но вот и закончились военные действия. Летом 1814 года Череповец встретил своих героев. Все они были награждены боевыми медалями, а уроженец деревни Ботово Абросим Никифоров за храбрость награжден Георгиевским крестом. Из 1559 ратников и 16 офицеров домой пришли всего 238 человек. Офицеры разъехались по именьям. Мещане вернулись в город. Ну а оставшихся в живых крестьян вернули под расписку хозяевам.

**«Курьер», 15 октября 2003 г.
(печатается в сокращении)**

Федор Кадобнов

ДОМИЛЮТИНСКИЙ ЧЕРЕПОВЕЦ

До 60-х годов XIX столетия Череповец своею общественною жизнью не отличался ничем от массы таких же других уездных городов необъятной России. Город не представлял из себя ничего выдающегося в смысле общественной жизни, а так же прозябал, как и масса других уездных городов. Горожане в большинстве занимались земледелием на городской земле, платя городу подушную подать за пользование ею, так как огромное большинство жителей были мещане. Посторонних же особых заработков не было, кроме извоза и подвоза товара купцам да найма на суда.

Город в то время по строю и образу жизни жителей резко разделялся Крестовою улицею на две половины или, иначе сказать, на два облика, и жители, находящиеся в Соборной половине, назывались «монастырскими служками», а в Благовещенской – «сельскими».

В Соборной половине жила вся администрация и дворянство, другими словами, «аристократия» города, где сосредотачивались и все административные учреждения. В Благовещенской же половине – именитые «буржуи». Жители этой половины, помимо земледелия, занимались торговлею и судоходством, а потому они пользовались и засильем во всей общественной жизни города. Во время же праздников сходились после обеда на торговую площадь к Красным рядам

и водили хороводы, а зимою катались с горы, устроенной на той же площади, и на лошадях по большой улице (т.е. Воскресенскому проспекту). А в престольные праздники, как-то: Покрова Пресвятыя Богородицы – в Соборной половине и Егорьев день – в Благовещенской половине, ходили друг к дружке в гости по полной неделе, не ударив, что называется, палец о палец.

...К празднику делалось два сорта пива: в первый сорт, помимо хмеля, спускалась винная на муке лепешка для придачи большей крепости, так как водка покупалась в малом количестве, и она, как и пиво первого сорта, предназначалась только для близких родственников, друзей и почетных гостей, второй же сорт – для всех проходящих, поздравить с праздником. В день праздника являлись гости, родственники, друзья и почетные из сельчан федосьевцев (с Благовещенской половины). Они проводились в горницы, а проходящие малознакомые принимались в кухне и угощались вторым сортом пива. С того момента в течение целой недели шло полное веселье в праздничной половине: ходили из одного дома в другой с песнями и пляскою, даже по улицам. Затем топились бани, шло омовение и отрезвление. В общем, город наш был в то время жалкий и грязный и жил только луком да ситником, кои продавались лоцманам и коноводам на берегу Шексны. Въезжать было в город с перевоза на Шексне почти невозможно благодаря крутому подъему (между усадьбою и техническим училищем) и непролазной грязи, в ненастное время этот путь был труднодоступен не только лошади, но и пешеходу. На главной улице, Воскресенском проспекте, перед торговыми рядами первостатейные купцы сушили сено, а нижние улицы служили для таборов цыган.

Городничий с несколькими помещиками составляли исключительно интеллигентный передовой слой. Водочный откупщик, как демон наживы и своекорыстия, был единственным видным представителем промышленности.

Но вот в начале 60-х годов повеяло в сгустившейся затхлой атмосфере свежим воздухом. Из среды жителей появляются на общественную арену два брата – Иван и Василий Милютины, и тотчас в нашем обездоленном городишке началось зарождение культуры: всё как-то встрепенулось, ожило, зашевелилось, пробудилось от спячки и почувствовало потребность к культурной деятельности, знанию и образованию...

**Краеведческий альманах «Череповец», т. 1, 1996 г.
(печатается в сокращении)**

Наталья Документова (Батурина)

НОВГОРОДСКИЕ АФИНЫ

Череповец середины XIX века ничем не отличался от множества маленьких уездных городов Российской империи. В городе проживало 1640 человек. Основными сословиями были мещанское и купеческое. Мещане занимались главным образом земледелием и подсобными промыслами, мало отличаясь жизненным укладом от крестьян. Летом многие доставляли на собственных судах грузы в Санкт-Петербург по Мариинской системе. Промышленность города была представлена двумя мукомольнями и железорезательным заводом, основанным в 1840 году помещиком Кудрявым и купцом Красильниковым, продукция которого вывозилась в Санкт-Петербург и Москву. Кроме железа из города вывозился хлеб, рогатый скот, сало.

После отмены крепостного права в России в числе других реформ была проведена реформа городского управления. Все городские дела стали решаться выборной Думой и городским головой. С 1861 года в течение сорока шести лет череповецким городским головой был Иван Андреевич Милютин – человек замечательный во всех отношениях. Выходец из крестьянской семьи, в молодости он «торговал телятами по деревням», нажил значительный капитал. Позднее основал пароходство от Рыбинска до Петербурга, был одним из учредителей Волжско-Камского банка, инициатором прокладки через Череповецкий уезд железной

дороги, пользовался известностью в петербургских сферах. Ему Череповец и обязан тем, что во второй половине XIX века стал знаменитым.

Внешне город к тому времени изменился мало: такие же утопающие весной и осенью в грязи улицы, такие же маленькие деревянные домики. Правда, появилась целая улица каменных домов – Воскресенский проспект (местные жители называли «пришпехт»). Череповчане очень гордились, что у них есть улицы как в больших городах.

Однако приезжих поражал не Воскресенский проспект, а необычное для маленьких уездных городов обилие различных учебных заведений. Благодаря им Череповец получил название «Новгородских Афин». В 1884 году, например, в городе с четырехтысячным населением насчитывалось 800 учащихся (по другим источникам соответственно 8000 и 1082) или по одному на пять жителей – пропорция, которую можно было встретить тогда только где-нибудь в Цюрихском кантоне Швейцарии. В городе были реальное и Александровское техническое училища, Мариинская женская гимназия, женское профессиональное училище, учительская семинария, сельскохозяйственная школа. А кроме того – городское трехклассное училище, три приходских, начальная школа при учительской семинарии. Всего – 11 учебных заведений. Заслуга в их открытии принадлежит Ивану Андреевичу Милютину, который считал, что «из правильного образования проистечет и промышленность, и здоровье, и богатство, и сила страны». Для процветания своих детищ городской голова не жалел личных средств.

Но не только учебные заведения открывались в городе при Милютине: появились также общественный клуб, музей, парк (Милютинский сад), публичная библиотека. Были в городе и общественные организации, из которых можно отметить попечительство народной трезвости. Деятельность попечительства состояла, в частности, в открытии дешевых чайных и бесплатных читален.

Автор путевых заметок «По Мариинской системе» И.Ф. Тюменев писал, что своим развитием Череповец всецело обязан стараниям и несокрушимой энергии Милютина: «Деятельность Ивана Андреевича не только для города, но и для окружающей местности была настолько полезна и плодотворна, что заслуживает полную признательность не только сограждан, но и каждого русского человека, который понимает, насколько важно просвещение в деле развития и процветания родной земли».

С этим нельзя не согласиться.

**«Коммунист», 16 декабря 1988 г.
(печатается в сокращении)**

Павел Федотов

ЧЕРЕПОВЕЦКИЕ ЯРМАРКИ

В Череповце проводилось семь ярмарок в год. В народную ярмарку крестьяне запрягали своих лошадей и ехали в город. Одни везли продавать свои крестьянские кустарные изделия, другие ехали их купить или просто отдохнуть и посмотреть на народ. Самой большой и первой в Череповце проводилась весенняя «Троицкая» ярмарка, на которой крестьяне-ремесленники продавали свои изделия, требуемые при сенокосной и зерноуборочной страде и в крестьянском обиходе: косы, грабли, лопатки и бруски для точки кос, кольца и еловые косовицы для насадки кос, сено-сноповые телеги-одры, колёса, мазь для смазки колёс, сапожный дёготь, верёвки, конскую сбрую, серпы, горшки, кадушки, корыта, лопаты, разную точёную деревянную посуду и многое-многое другое, необходимое в крестьянском обиходе.

Приезжали со своими товарами купцы из соседних городов, открывали палатки и торговали в них. Каждую ярмарку работали карусели, цирковые балаганы, палатки с красным товаром и со многим другим, что требовалось для городского и деревенского народа того времени.

На каждой ярмарке проходили народные молодёжные гулянья. Молодёжь приходила и приезжала со всей округи. Парни встречались с девушками, заводили знакомства, договаривались о следующей встрече. Зна-

комство продолжалось от года до пяти лет, потом женились, и разводов не было. На определённом месте народ собирался в круг, и под задорную игру разудалого гармониста плясали, пели частушки, веселились от всей души, довольные своим трудом и свободной крестьянской жизнью.

Второй ярмаркой в Череповце была летняя «Ильинская». Она определённого числа не имела, как и «Троицкая», проводилась в пятницу перед праздником, Ильиным днём. Торговали дарами садов и огородов и, как обычно, разными кустарными крестьянскими изделиями.

Третьей проводилась «Сергиевская» ярмарка. Она устраивалась непосредственно при Воскресенском монастыре и проводилась 25 сентября, в день памяти Сергия Радонежского. Кроме того, дата идеально подходила для осенней ярмарки, потому что к концу сентября крестьяне заканчивали полевые работы и могли приехать на торг с товарами. На этой ярмарке торговали конями, на неё отовсюду съезжались купцы-коневоды и любители-коневоды. На «Сергиевской» ярмарке, кроме торговлей конями, торговали дарами природы, а также хлебом, маслом, льном, холстами, шерстью, кожаными сапогами.

Четвёртая ярмарка – это «Егорьевская» зимняя ярмарка. На ней, кроме своих кустарных изделий, крестьяне продавали дары полей и лесов, продукты животноводства, рожь, ячмень, пшеницу, овёс, льноволокно, солёные и сушёные грибы, клюкву и бруснику в коробах и россыпью, сливочное масло, творог и сметану.

Пятая ярмарка – «Рождественская», самая большая зимняя ярмарка, открывалась 7 января. В «Рождественскую» ярмарку в основном торговали дровнями, кошевами, конской сбруей, шорами, выездными санями и многими другими предметами.

Шестая ярмарка – «Афанасьевская» зимняя, проводилась 31 января. На эту ярмарку ездили в Череповец молодожёны на выездных санях и катались по улицам города, кроме того, конечно, велась торговля разными изделиями.

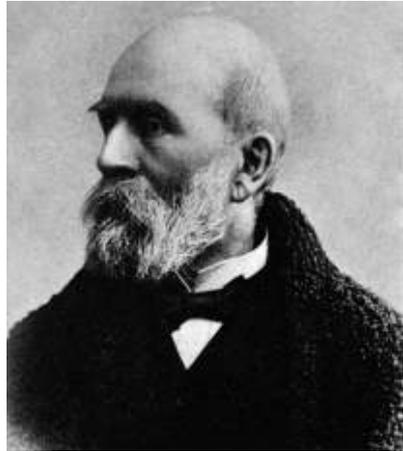
Седьмая и последняя ярмарка проводилась перед масляной неделей и называлась «Масляной» или «Рыбной». Числа она не имела и устраивалась в воскресенье между 27 февраля и 17 марта, совпадение чисел происходило через десять лет на одиннадцатый. В «Масляную» ярмарку, как правило, торговали свежей мороженой рыбой. Продавались белозерский белый снеток, кубенский серый снеток, шекснинская белорыбца: стерлядь, севрюга, осетры, судак и всякая другая рыба.

По книге П.Д. Федотова «Воспоминания», 2009 г.

ЧЕРЕПОВЕЦКОЕ КУПЕЧЕСТВО:
ПАРАДНЫЙ ПОРТРЕТ НА РОССИЙСКОМ ФОНЕ

В большинстве случаев при слове «купечество» приходит на ум определение, связанное с «Грозой» А.Н. Островского: «Темное царство». Как же на самом деле выглядел подлинный представитель торгового люда?

С портрета на нас смотрит, как правило, мужчина средних лет с традиционной окладистой бородой. Одет отнюдь не в косоворотку, а в дорогой строгий костюм. Умные глаза, пронизательный взгляд, волевое лицо. Видно, что это отец семейства и деловой человек. Черты характера, приписываемые русским купцам XIX века: предприимчивость, умение найти нестандартное решение и извлечь выгоду, жесткость, стремление к стабильности во всем – от бизнеса до быта. Естественно, не без хитрецы и не без авантюрной жилки, но – в меру. Щедрый и сознательный жертвователь на храмы, старательный прихожанин.

Иван Андреевич Милютин

О сословии говорить довольно трудно, потому что купечество было крайне неоднородно по своему составу. Наследственной или пожизненной принадлежности к купечеству не было. Оно принимало в свои ряды всех, кто имел деньги. Чтобы стать купцом, достаточно было ежегодно уплачивать государству один процент заявленного капитала. На момент образования города Череповца из 537 жителей мужского пола 29 числились в числе купцов 3-й гильдии. А к 1795 году их количество увеличилось в три раза! Череповецкое купечество скупало у местного населения и перепродавало железоскобяные и войлочные изделия, ткани и вино, мыло и воск. Особую роль в коммерции играла перекупка барок. Естественно, в таких условиях каждый устанавливал свои «правила игры». Создается противоречивая картинка: тут вам и «темное царство», и светлейшего ума люди, и проходимцы, и те, кто закладывал фундамент экономическому благополучию России. Огра-

ниченные тугодумы и те, кто жертвовал огромные суммы на развитие образования в стране. И те, и другие – купечество. Не получается портрет ни в светлых тонах, ни черной краской.

А какова фигура череповецкого купца? Первое, что отличало череповецкое купечество с самого начала его существования, – равнодушие к судьбе города и умение добиваться своего. Когда император Павел I издал Указ, согласно которому Череповец потерял статус города, а затем и статус посада (города без уезда), именитым людям было предложено переехать в другие города. Однако купцы и мещане выразили готовность содержать орган управления посадом – ратушу – на собственные деньги, лишь бы никуда не переезжать. И это спасло Череповец от неминуемой гибели. Позднее Александр I вернул Череповцу статус города. И сложно сказать, случилось бы это, не прояви купцы и мещане в нужный момент единства и твердости.

Знаменитой купеческой «дремучести» в Череповце, особенно в милютинские времена, не было и в помине. Череповецкий уезд Новгородской губернии в конце XIX века выделялся на фоне прочих российских регионов уровнем образованности. Городское реальное училище давало такой уровень подготовки, что выпускники без труда поступали в столичные вузы.

Традиции благотворительности существовали в Череповце всегда, но особо развились при городском голове, купце первой гильдии И.А. Милютине. По инициативе Милютина и непосредственно на его личные капиталы в Череповце были открыты общественный банк, страховые общества, множество учебных заведений. За сорок шесть лет своего правления Милютин превратил Череповец в процветающий город и почти все свое имущество передал ему в дар. В иных городах купечество щедро жертвовало средства на строительство храмов, хотя придерживало копеечку на прочие цели. Череповецкие же состоятельные граждане считали нужным поддерживать развитие народного образования. В городе было создано «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся», которое помогало в снабжении детей одеждой, обувью, учебниками, оплачивало жилье и обучение. Кроме того, при Доме трудолюбия была открыта бесплатная столовая, где бедные учащиеся учебных заведений могли отобедать.

Нельзя не сказать про умение купечества грамотно продвигать товар. Рынки сбыта для череповецких товаров находились не только в России, но и за рубежом. Черепане принимали участие во всех крупнейших ярмарках и добирались даже до Чикаго.

И, наконец, добросовестность. Это качество касалось абсолютно всех сфер жизни: от совершения торговых сделок до заботы о домоладцах и воспитании детей...

Полтора века спустя мы снова наблюдаем за становлением российского купечества. Какой «парадный портрет» смогут написать для него наши потомки?

**«Ведомости торгово-промышленной палаты г. Череповца»,
2007 г.
(печатается в сокращении)**

ЧЕРЕПОВЕЦКИЕ АМЕРИКАНЦЫ

В августе 1866 года в Череповце стало известно, что в Россию с дружественным визитом прибывает американская эскадра с делегацией членов Конгресса, возглавляемой заместителем военно-морского министра Густавом Фоксом.

Недолго думая черепане (они вообще в то время не задумывались, а шли натиском, грудью вперед) решили отправиться в Кронштадт приветствовать американцев. Живо составила делегация из И.Г. Озерцова, П.М. Тарасова, В.М. Волкова во главе с Василием Андреевичем Милютиным, братом городского головы. В те годы большинство работного люда на речных судах проходившего мимо Череповца Мариинского водного пути состояло из черепан. Они носили домотканые «понитники» и «посконники», и на всем водном пути до самого Петербурга их называли «белохребтными». Но не таковы были черепане по натуре – они стремились снять с себя «понитники» и из «белохребтных» превратиться в европейцев. Этим и объясняется решение депутации граждан Череповца ехать в Петербург и приветствовать прибывших в Россию американцев.

Император Александр II устроил американской делегации теплый прием. А потом началась целая полоса встреч и приемов: в Петербурге, Нижнем Новгороде, Костроме – родном городе царствующей династии Романовых. Наконец делегация американского Конгресса нанесла в Царском Селе прощальный визит императору. 15 сентября в Кронштадте перед самым отплытием американских посланников домой в Новый Свет на борту яхты «Рюрик» состоялся прощальный завтрак.

И в тот самый момент, когда Густав Фокс произносил свой прощальный тост, к борту яхты пристал небольшой бот, в котором и была депутация города Череповца Новгородской губернии. Поднявшись на борт яхты, черепане преподнесли американскому посланнику на расписном деревянном блюде свой хлеб-соль: знаменитый ситный каравай, выпекавшийся только в Череповце по особому рецепту – на капустных листьях. Глава депутации Василий Андреевич Милютин сказал при этом несколько слов о том, что «Череповец, небольшой город великой России, благодарит посланника за те слова уважения, какие преподнес он государю-благодетелю России от имени великой республики по ту сторону океана». Густав Фокс в ответ произнес: «Господа! Подобно тому, как океан составиля из собрания капель, так и эта могучая

империя сложилась из объединения отдельных общин, крестьянские представители одной из которых сейчас находятся передо мной. Как солнце, находясь в центре Вселенной, является источником света и теплоты и сосредоточением силы, так и царственный благодетель России является зиждительной силой для тех миллионов, которых поднял он из унижения рабства на высоту человеческого достоинства».

Поднося посланнику ситный хлеб, депутация объяснила ту его особенность, что он всегда поднимается, как бы сильно не сжимали его. На что господин Фокс отвечал: «...Этот хлеб похож на Россию и Америку. Обе эти страны так же поднимаются, как бы сильно ни сжали их извне». Затем он осушил бокал за благоденствие города Череповца. Этот бокал вместе с национальным американским флагом и собственноручной подписью на нем и свою фотографическую карточкой господин Фокс вручил депутации на память городу Череповцу.

По книге Александра Грязева «Откровения Дионисия», 2004 г.

От редакции:

История с американским флагом получила своё продолжение в 1998 году.

Москва ожидала визита американского президента Билла Клинтона. Руководству Кремля хотелось чем-то удивить американцев, внести некую тёплую ноту в официальную встречу. И тут очень кстати оказалось предложение вологодского губернатора В.Е. Позгалёва: подарить копию первого американского флага, который хранился как экспонат в фондах Череповецкого музейного объединения. Зная трепетное отношение американцев к национальному флагу и к истории страны, идею одобрили и внесли в протокол церемонии.

И вот Вячеслав Евгеньевич, коротко рассказав про миссию капитана Фокса, вручает Биллу Клинтону копию флага и каравай, сказав примерно те же слова,

что произносились 135 лет назад: «Как ни сжимай этот хлеб, он вновь поднимется». На что Клинтон среагировал немедленно, обращаясь к Б.Н. Ельцину: «Борис! Как и ты! Как бы тебя ни давили, ты всегда поднимаешься вновь!» Вторая копия флага была вручена нашему президенту, а третья, на которой два лидера мировых держав оставили свои автографы, вернулась в Череповец, став новым уникальным экспонатом музейного объединения.

ИНТЕРЕСНОСТИ ТОЙ ПОРЫ

«Череповецкий уезд раскинулся по Шексне на 160-верстном расстоянии и лежит на полпути между Рыбинском и Белозерском. Издавна в уезде около 12 тысяч семейств занимались кузнечным ремеслом. Выделка железа не была здесь настолько развита, как в соседней Устюжне, и местные ремесленники ограничивались только ковкою гвоздей, хотя и имели кричные (маленькие плавильные) заведения... Окрестное население, не имея более возможности пробавляться гвоздяным производством, только и ожидало того, чтобы перейти от кузнечного дела к слесарному; но для всего этого был нужен центр, каким и явилось основанное на мысли и на средства братьев Милютиных Александровское техническое училище, открытое в 1869 году. В него поступают ученики не из одного только уезда, а из семнадцати губерний».

Из очерка К.К. Случевского «По Северу Руси»

«...От Рыбинска ходят пароходы по Шексне. На этом пути лежат знаменитый город Череповец или, проще говоря, «Северные Афины... В городе около 800 учащихся или по одному на пять жителей – пропорция такая, какую встретишь только где-нибудь в Цюрихском кантоне... Сюда посылают учиться из разных мест Новгородской и смежных с нею губерний. Такою культурною ролью город во многом обязан И.А. Милютину, довольно известному в общественных и петербургских сферах».

Из путевых очерков А.П. Субботина «Волга и волгари»

«Деятельность Ивана Андреевича не только для города, но и для окружающей местности была настолько полезна и плодотворна, что заслужила полную признательность не только сограждан, но и каждого русского человека, который понимает, насколько важно просвещение в деле развития и процветания родной земли».

Из путевых заметок И.Ф. Тюменева «По Мариинской системе»

Благотворительность – образ жизни

О благотворительности череповчане знали не понаслышке. Значительные средства жертвовали главы города и именитые граждане. Так, городской голова В.Н. Демидов в 1806 году подарил под городское училище – первое учебное заведение города – деревянный дом и письменно обязался «сделать в нём на свой счёт все нужные поправки». Избранный на должность городского головы Череповца в 1858 году купец второй гильдии С.А. Заводчиков на протяжении ряда лет был попечителем городской больницы, он делал ежегодные пожертвования в пользу больницы по 100 рублей серебром. Купеческая чета Меевых завещала городу двухэтажный каменный дом, в котором городская дума открыла «Дом презрения во имя святых Филиппа и Марии». На содержание в этом доме малолетних сирот, бедных детей и престарелых супруги оставили неприкосновенный капитал в процентных бумагах. Другой купец – Д.А. Горбатенко – пожертвовал 25 тысяч рублей на учебные пособия бедным ученикам разных учебных заведений города. Среди благотворителей были многие именитые граждане – И.А. Милютин, А.И. Волков и другие.

Первое учебное заведение Череповца.
Здание подарено городским головой В.Н. Демидовым

Государь шел пешком

Весть о поездке по территории Череповецкого уезда Александра II в 1858 году вызвала переполох в чиновничьем мире. Дороги и мосты, лежащие на пути царского эскорта по уже сложившейся традиции, срочно ремонтировали. Красили заменившие, сгнившие и восстанавливали почти повсюду отсутствующие верстовые и пограничные столбы. На все станции выставили лошадей с приличной сбруей и надежными ямщиками и форейторами. Император прибыл на станцию в село Любец 14 июня около семи часов вечера. Местный помещик А.В. Верещагин и череповецкий купец 2-й гильдии С.А. Заводчиков поднесли государю хлеб-соль и символ города – стерлядь, которую тот с благодарностью принял. На встречу высоких гостей собралось много любопытствующих. Окруженный ликующей толпой царь со своей свитой шел пешком до самого дома полковника Верещагина, где его ждал накрытый стол. Разделить трапезу с государем пригласили и череповецкого уездного предводителя дворянства. После ужина при неумолкающих криках «ура!» царь, довольный столь восторженным приемом, пешком проследовал до берега реки Шексны, затем переправился на лодке на другую сторону и отбыл в Вологду.

В награду – улей

В 70 годах XIX века в Череповецкой учительской семинарии существовала интересная традиция: лучшие выпускники награждались ульем с роем пчёл. Для начинающего народного учителя это было не только ощутимым подспорьем при скудном жаловании, но и способствовало поднятию престижа профессии: учитель, разбирающийся в таком сложном занятии, как пчеловодство, становился для крестьян уважаемой фигурой. Традицию дарить ульи зародил преподаватель естествознания Н.Т. Исаин. Он был блестящим теоретиком и хорошим практиком. Благодаря его усилиям при семинарии была устроена настоящая пасека. Ульи изготавливали в учебных мастерских. С одного улья удавалось выкачивать от 3 до 5 пудов мёда!

Как Пушкин 100-летие праздновал

В 1899 году вся Россия праздновала 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Не остались в стороне и череповчане. Специальная комиссия разработала юбилейную программу, а чтобы каждый мог поучаствовать в празднике, в Череповце было проведено несколько пушкинских вечеров. На вечерах рассказывали биографию поэта, читали его произведения. Любительский оркестр реального училища исполнил отрывки из опер «Руслан и Людмила» и «Евгений Онегин», а также романсы на стихи Пушкина. В антрактах гостей потчевали чаем со сладкой выпечкой и бутербродами. Закончились вечера народным гулянием. А городская дума постановила в память о столетии со дня рождения великого русского поэта учредить при городской библиотеке бесплатную читальню и именовать её «Пушкинскою».

«Смак» в позапрошлом веке

«Труд и знания только и могут победить невежество и бедность», – считал городской голова И.А. Милютин, по чьей инициативе и при его содействии в Череповце было открыто 13 учебных заведений. Для желающих получить дополнительные знания при училищах открывались различные курсы. Так при Череповецком женском профессиональном училище работали курсы кулинарного искусства. Содержались они на средства города и были бесплатными. С восьми утра и до двух часов дня на кухне кипела работа. Дежурные по приготовлению блюд под внимательным присмотром учительницы, специально приглашенной из Петербурга, ученицы варили, жарили, пекли. Свежие овощи на стол к новоиспеченным поварихам шли прямо из теплиц училищного огорода. Ежедневно готовились обеды из трёх блюд. По окончании кулинарного курса ученицы сдавали экзамен. Каждая должна была приготовить одно из блюд, выпавших ей по жребию. Успешно сдавшим экзамен выдавали удостоверения.

По книге «Череповец: История. Современность. Взгляд в будущее», 2012 г.

ЦАРЕУБИЙЦА ИЗ ЧЕРЕПОВЦА

Николай Рысаков

С принятием в 1864 году «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» в России появляются органы местного самоуправления – земства. Как следствие, увеличивается численность провинциальной интеллигенции: фельдшеров, учителей, ветеринаров, агрономов, землемеров, статистиков, адвокатов и т.д. Хорошо образованные, близко знавшие народные нужды, эти люди сделали очень многое для развития просвещения и культуры в российской глубинке. Большинство из них находилось в оппозиции к самодержавной власти и выступало за демократические преобразования в стране.

Многие преподаватели череповецких учебных заведений – женской гимназии, технического и реального училищ, учительской семинарии – также разделяли народнические взгляды и, естественно, оказывали влияние на умы учащихся. В учительской семинарии, к примеру, был создан кружок, где тайно читались и обсуждались сочинения Герцена, Чернышевского, Добролюбова, позднее – изучались сочинения Карла Маркса и Г.В. Плеханова. Кружок имел тайную библиотеку, издавал печатавшийся на гектографе журнал «Слово». Вполне вероятно, что еще во время учебы в Череповце революционная романтика увлекла и «реалиста» Николая Рысакова. В Петербурге выпускник Череповецкого реального училища, ставший вольнослушателем Горного института, вступил в ряды боевиков-народовольцев революционно-террористической организации «Народная воля», возглавляемой А.И. Желябовым. 26 августа 1879 года Исполнительный Комитет «Народной воли» вынес заочный смертный приговор Александру II и устроил настоящую охоту на императора, выслеживая каждый его шаг.

...Утро 1 марта 1881 года. 2 часа 45 минут. Экипаж государя выезжает из Михайловского дворца. Вот он свернул на Екатерининский канал. Гуляющей публики в этот промозглый мартовский

день немного: мальчик несет большую корзинку с мясом, два подмастерья тащат диванчик, за ними идет женщина. Вдруг женщина (это была Софья Перовская) махнула платком. И тут же навстречу карете рванулся совсем молоденький, невысокого роста белобрый паренек. В руке у него – завернутая в носовой платок самодельная бомба – жестяная банка с гремучим студнем. Вот он размахнулся и бросил смертоносную ношу под копыта лошадей. Прогремел страшный взрыв, убивший и ранивший казаков из конвоя. Чуть поодаль, на тротуаре бьется в конвульсиях умирающий мальчик из мясной лавки. Воспользовавшись суматохой, террорист бросился бежать, но какой-то рабочий на его пути ловко бросил лом ему под ноги. Бомбист упал, на него тут же навалились подбежавшие охранники.

Оглушенный взрывом, царь выбрался из разбитой кареты, подошел к пострадавшим казакам. На вопрос начальника конвоя о самочувствии государь, уже испытавший к этому времени шесть покушений, ответил: «Слава Богу, я уцелел, но вот...», – и указал на убитых и раненых. «Еще слава ли Богу?», – усмехнулся схваченный террорист. Царь подошел к нему, спросил, кто таков. Покушавшийся назвался мещанином Глазовым. Император погрозил ему пальцем и направился к своей карете. В это время к царю подскочил другой террорист – Игнатий Гриневицкий – и метнул ему в ноги бомбу. Раздался новый, еще более мощный взрыв. Вновь десятки раненых и убитых. Погиб на месте и Гриневицкий. А императору взрывом раздробило обе ноги, разорвало живот, изуродовало лицо. Истекающего кровью государя привезли в Зимний дворец, в его кабинет, где двадцать лет назад он под-

писал Манифест об отмене крепостного права. В 3 часа 35 минут пополудни в окружении членов императорской фамилии, врачей и министров, Царь-Освободитель скончался.

О мученической смерти императора Александра II Череповец узнал на другой день. Страшное известие потрясло гласных, купечество и чиновников. Они были потрясены и напуганы. А испугаться было чего: один из террористов, назвавшийся Макаром Глазовым, на самом деле оказался Николаем Рысаковым, выпускником Череповецкого реального училища. Милютин, находившийся в это время в Петербурге, шлёт одну телеграмму за другой, призывая народных избранников не паниковать, а действовать. Прежде всего, составить верноподданническое послание новому царю и собрать под ним как можно больше подписей, направить во дворец депутацию, а ещё – путём сбора пожертвований в знак скорби о «в бозе почившем» устроить в Череповце храм «на крови».

Адрес дума составила, депутацию к Александру III отправила, а вот сборов на церковь производить не стала.

Был суд. Пятерых цареубийц, среди которых был и Николай Рысаков, приговорили к смертной казни через повешение. Преступников привязывают к позорным столбам, надевают на них белые саваны, накидывают на головы башлыки... Приговор приведён в исполнение. Народ медленно покидает площадь. Лишь возле эшафота толпится кучка людей: знаменитый тюремный палач Фролов продаёт желающим «на сувенир» снятые с виселицы верёвки...

Как ни старались горожане выразить искренность верноподданнических чувств, браня злодея Николая Рысакова, правительство посчитало Череповец крамольным городом. И в память о совершенном череповецким цареубийцей злодеянии белоснежные стены здания реального училища, в котором он учился, по распоряжению императора Александра III выкрасили черной краской.

По книге «Череповец: История. Современность. Взгляд в будущее», 2012 г.

ПОЧЕМУ ЗАКРЫЛИ ЧЕРЕПОВЕЦКОЕ ЗЕМСТВО

После отмены крепостного права, в 1864 году, в России были введены земства – выборные местные учреждения, которые занимались хозяйственными вопросами. Принципиальной основой земского самоуправления явилось привлечение к непосредственному участию в работе представителей всех сословий. «Заведование земскими делами уездов и губерний должно быть вверено самому населению, – говорилось в «Положении о земских учреждениях». – Никто не может усерднее и заботливее вести хозяйственные дела, как тот, кому они принадлежат, никто не чувствует так последствий дурных распоряжений и не несет за них такой материальной ответственности, как сам хозяин дела».

Земства строили в уездах больницы и школы, дороги и богадельни. Толпы крестьян шли в земства за помощью и в поисках справедливости. По закону земства были чисто хозяйственными организациями, но вскоре они стали играть важное политическое значение.

Череповецкое земство принадлежало к числу лучших. Вот что писала о нем газета «Самоуправление» (1889, № 3), издаваемая социалистами-революционерами в Женеве: «Прекрасно поставленное

Члены Земской управы Череповца. 1903 г.

народное образование, энергичные заботы об организации в уезде медицинской помощи, стремление уравнивать раскладку земских повинностей – всё это выгодно отличало деятельность череповецких гласных, значительный процент которых состоял из крестьян».

Но именно поэтому череповецкое земство было заподозрено чуть ли не в неблагонадежности и «очутилось на другом счету у высших властей, а в особенности – у местного губернатора». Придирки к череповецкому земству все усиливались и, в конце концов, привели к катастрофе, разразившейся над ним.

Ближайшим поводом послужило следующее.

Когда великий князь Владимир Александрович должен был проезжать по Новгородской губернии, губернатор напомнил череповецкой управе о необходимости привести в надлежащий вид дороги уезда. На это управа ответила, что «вследствие бездействия чинов полиции земская касса совершенно пуста, а потому управа слагает с себя всякую ответственность за состояние путей сообщения уезда». Возбешенный этим ответом, губернатор поспешил донести в Петербург «о систематическом противодействии череповецкой управы всем благим начинаниям администрации, а также об ее антиправительственном направлении, которое имеет крайне тлетворное влияние на подведомственных ей служащих».

В результате председатель череповецкой управы Н.Ф. Румянцев и прочие члены управы были сосланы на 5 лет в Архангельскую губернию, один из членов управы, Яруневич – в Вятскую губернию. На место сосланных были выбраны новые члены управы. Но губернатор не унимался и деятельно хлопотал в Петербурге о совершенном закрытии череповецкого земства. Благодаря обширным связям хлопоты его увенчались успехом: земство было закрыто.

«Коммунист», 17 сентября 1989 г.

МИЛЮТИНЫ И ИХ ПОТОМКИ

Известно, какой вклад внесли в развитие нашего города братья Милютины. Благодаря их деятельности маленький, захолустный городок Череповец превратился к началу XX века в центр судоходства по Мариинской системе и в «культурный центр округа».

Иван и Василий Милютины росли в простой и богобоязненной семье, учились у благовещенского дьячка, рано осиротели и начали самостоятельную жизнь: Ивану было 18, а Василию 16 лет. Для обоих братьев были характерны предпринимательская жилка, энергия, настойчивость в достижении намеченной цели. По мнению Ф.И. Кадобнова, секретаря городской думы, близко знавшего Милютиных, они были единомышленниками, жили дружно, о них говорили: «Иван Андреевич прожестышит, а Василий Андреевич деньги добывает».

Главная роль во всех начинаниях принадлежала И.А. Милютину, ставшему городским головой и прослужившему на этом посту 46 лет. Деятельность его была весьма разносторонней, он одинаково заботился и об экономическом, и о культурном развитии города. Он много внимания уделял образованию, понимая, что «труд и знание только и могут победить невежество и бедность».

По инициативе и при содействии городского головы в Череповце было открыто 13 учебных заведений, среди них – Александровское техническое училище, учительская семинария, Мариинская женская гимназия, реальное училище, известные далеко за пределами Череповецкого уезда.

О конкретных делах И.А. Милютина и заслугах его перед согражданами написано уже немало. Значительно меньше знаем мы о семье Ивана Андреевича и его потомках.

Известно, что И.А. Милютин рано овдовел, жена его, Татьяна Мартемьяновна, умерла молодой, оставив шестерых детей: трёх сыновей и трёх дочерей. И сыновья, и дочери получили хорошее образование. Став взрослыми, они активно помогали отцу в его делах. Дочь Мария (в замужестве Лентовская), владевшая иностранными языками, сопровождала отца в его заграничных поездках в качестве переводчицы. Младшие дочери, Александра и Юлия, жили при отце, вели хозяйство, Александра была членом попечительского совета женской гимназии. Сын Андрей (умер в 1924 г.) сменил Ивана Андреевича на посту городского головы. Василий был верным компаньоном в делах его фирмы,

кроме того, вместе со старшей сестрой учредил сельскохозяйственную школу (1888 г.), каких не было в России. В ней обучали полеводству, огородничеству, пчеловодству и разным ремеслам, необходимым для ремонта сельскохозяйственных машин. О младшем из сыновей известно лишь то, что он умер в 1917 году. Дольше всех пожил В.И. Милютин, так много сделавший для увековечения памяти отца. Закончил он свою жизнь в полном одиночестве и нищете в маленьком домике по улице Труда, 16 (бывшая Петровская улица) в конце 30-х годов.

Правой рукой в деятельности И.А. Милютина был брат Василий. Автор книги о Череповце Ф.И. Кадобнов вспоминал: «Во всех делах Ивану Андреевичу помогал его брат Василий, неустанный и добросовестный ему помощник-работник... Не будь рядом брата, вряд ли Иван Андреевич смог бы достичь таких успехов в своей деятельности». Вместе они начинали дело и стали крупными судовладельцами, их суда совершали рейсы не только по Шексне и Волге, но и возили товары в Петербург и за границу. Вместе они вкладывали средства в учебные заведения, благоустраивали город и т.д.

Василий Андреевич, как старший брат, был главой большого семейства: имел пять дочерей и одного сына. О его сыне следует сказать особо, ибо это была незаурядная личность. Окончив технологический институт в Петербурге, Владимир Васильевич Милютин много лет прослужил в управлении столичного водопровода и преподавал в Охтенском механическом училище. В 1912 году был избран в IV Государственную думу от Череповца, немало потрудились в комиссиях по военным и морским делам, по народному, рабочему вопросам и о путях сообщения (являлся секретарем этой комиссии). Будучи необычайно энергичным и эрудированным человеком, обладая ораторскими способностями, он часто выступал с докладами по различным законопроектам. На протяжении всех лет депутатства В.В. Милютин ратовал за развитие профессионального образования, что, по его мнению, должно было способствовать экономическому прогрессу России. Человек разносторонних интересов, он имел огромную библиотеку, собирал картины и другие произведения искусства. В его петербургской квартире на Лермонтовском проспекте постоянно бывали и жили череповецкие сестры и племянники (сам он не имел семьи). Жизнь его после революции сложилась трагически: он не раз подвергался гонениям, в конце концов был выслан в Череповец и здесь умер с голоду в 1942 году. Квартира в Ленинграде была разграблена во время блокады.

Сестры Владимира Васильевича учились в Череповецкой гимназии и закончили её. Людмила Васильевна продолжила образование

в Смольном институте благородных девиц, знала языки, прекрасно играла на фортепьяно. Нельзя не вспомнить Капитолину Васильевну Милютину. Её муж, Петр Никитич, был главным провизором Череповца и членом партии кадетов. Жили они в двухэтажном доме «в криуле».

После Октябрьской революции всё было сделано для того, чтобы вытравить из нашей памяти имена Милютиных, забыть об их полезных делах. Уничтожена могила И.А. Милютина и его жены. Дом бывшего городского головы на Соборной горке («дача Милютиных») был национализирован и переделан под «коммуналку». В годы перестройки историческое здание осталось без присмотра, дом неоднократно горел, зимой внутри здания лежал снег.

Настало время воздать должное братьям Милютиным и их детям, так много сделавшим для блага родного города.

**Краеведческий альманах «Череповец», вып. 1, 1996 г.
(печатается в сокращении)**

От редакции:

И такое время пришло. В честь Ивана Андреевича Милютина была названа улица, площадь, на которой установлен ему бронзовый памятник, в 2006 году в бывшем дачном доме городского головы открыт «Дом-музей И.А. Милютина», ежегодно проводятся Милютинские краеведческие чтения.

Площадь Милютина

СТАРЫЙ ЧЕРЕПОВЕЦ НА ДОСУГЕ

Есть у Н.А. Некрасова стихи о русском мужике, который «...до смерти работает, до полусмерти пьёт». А только ли пил и работал русский человек? Тот же черепанин, простой городской обыватель – мелкий чиновник, ремесленник, торговец? Или дети городских обывателей?

Тут же срабатывает стереотип: мастеровой в жилете и картузе, бодро «наяривающий» частушки под балалайку, или приказчик, поющий под гитару «Очи жгучие» и нервно приглаживающий набриолиненные волосы. Ну, в крайнем случае – подгулявший купчик, бросающийся деньгами в толпу цыганок. А куда же тогда девались «синие воротнички», т.е. высококвалифицированные рабочие, преподаватели учебных заведений и инженеры? Как они проводили своё свободное время? Понятно, что и в церковь ходили, и книги читали. А что ещё?

Одним из достаточно популярных и массовых развлечений горожан был театр. Правда, профессиональным театром его назвать было сложно. Да и сами артисты долгое время считали своё учреждение «музыкально-драматическим кружком». Слово «театр» стало приживаться в конце XIX века. Тем не менее, в репертуаре

Сцена из оперы «Жизнь за царя»

Кинематограф «Рояль-Вио». 1913 г.

самодельных актёров были А.С. Пушкин («Борис Годунов!»), Н.В. Гоголь, А.Н. Островский и А.П. Чехов – то, что «давалось» в столичных театрах.

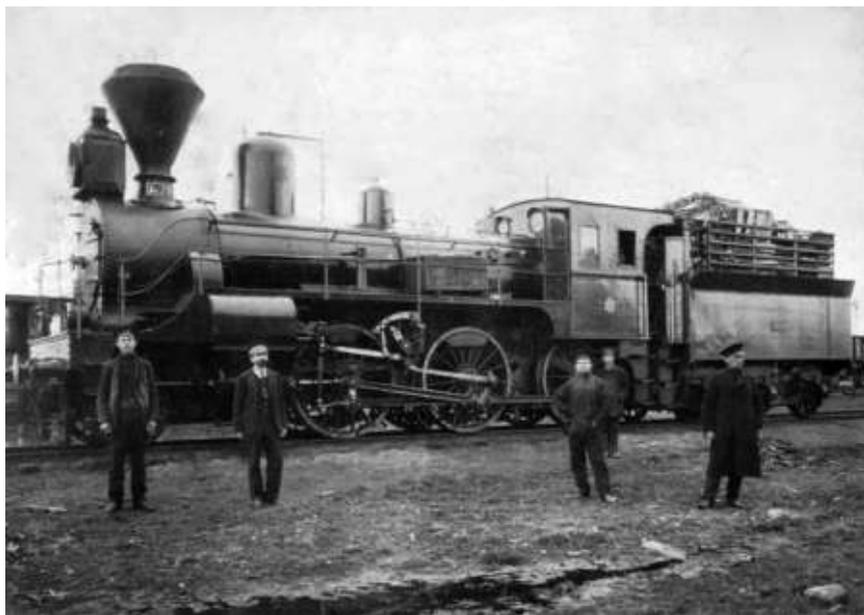
При хорошей погоде летом спектакли проходили под открытым небом в Соляном городке. Зимой и при пасмурной погоде сценой становились салоны в частных домах. Самое деятельное участие в работе кружка принимала молодёжь. Гимназистки Мариинской женской гимназии рисовали билетки и продавали их зрителям. Симфонический оркестр реального училища составлял костяк театрального оркестра. Впрочем, реальное училище и театр – это вообще разговор особый. Всё-таки с 1900 года неофициальным руководителем городского театра стал директор училища – добрейший и интеллигентнейший Б.Н. Тенишев. А уж коль скоро в Череповце существовало несколько учебных заведений, то их учащиеся были задействованы в разных кружках и студиях. Правда, мальчики отличались большей любовью к музыке и спортивно-зрелищным мероприятиям, а девочки – к театральным постановкам. Так, при череповецком театре возник молодёжный музыкально-драматический кружок, в который входили в основном воспитанники реального училища, Александровского технического и учительской семинарии. В 1910 году ими был проведён вечер памяти Л.Н. Толстого. А вот девочки из Мариинки к празднованию 300-летия дома Романовых умудрились поставить фрагменты из оперы «Жизнь за царя».

В 1910 году в Череповце открылся театр «Рояль-Вио». Кстати, слово «рояль» к музыкальным инструментам отношения не имеет. В переводе с французского оно означает «дворец».

Кроме шедевров с участием звёзд «великого немого» – Веры Холодной, Анатолия Кторова, Ивана Мозжухина, Ляли Черной и других – публику развлекали танцоры, борцы и акробаты. К слову, в 1916 году черепане наблюдали за восходящей звездой тяжёлой атлетики – Лукой Наседкиным. Будущий чекист, списанный из запасного полка в «слабосильную команду», развлекал публику поднятием двухпудовых гирь.

Череповец начала XX века не был оторван от остального мира. Напротив, в учебные заведения города съезжалась молодёжь не только из Новгородской губернии, но и со всей России. Приезжие привозили с собой увлечения и моды других городов. В том числе и моду на спортивные увлечения. В это время, особенно в 1910-е годы, среди русской молодёжи был чрезвычайно популярен футбол. Несмотря на то, что мячи были самодельными, активность игроков была нисколько не меньше. И жители города Череповца уже не удивлялись новшествам, а приходили поболеть за реалистов, семинаристов или «александровцев».

Одним из самых заядлых футболистов Александровского училища был Валерий Чкалов. Будущий легендарный лётчик и Герой

Первый паровоз на железнодорожной станции «Череповец». 1905 г.

Советского Союза учился в нашем городе в 1916-1918 годах. По воспоминаниям современников, Валерий Павлович был лучшим нападающим «александровцев».

Перед началом Первой мировой войны начинает развиваться и тяжелая атлетика. Этому способствовали приезжавшие в город передвижные цирки-шапито, в которых выступали силовые атлеты, демонстрировавшие силу мышц.

Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, составной частью которой была Северная железная дорога, принесло жителям нашего города ещё один повод для досуга. В 1906 году на станции Череповец начинается регулярное железнодорожное движение. Скорые поезда были вынуждены делать остановки, чтобы заправиться водой и дровами. В эти минуты железнодорожные перроны становились местом прогулок для горожан. Барышни-черепаночки, наряженные в лучшие платья, фланировали под ручку с кавалерами, затянутыми в классические тройки... А рестораны, куда была вхожа исключительно «чистая» публика! А новости, которыми обменивались пассажиры поездов и горожане!

Поезд, проходящий мимо железнодорожной станции Череповец, был не просто связующим звеном нашего города с остальным миром. Он был неким символом всего нового. Неслучайно конкурс на должность машиниста паровоза составлял более ста человек на место. И дело было не только в зарплате. Хотя и в ней тоже. Жалованье машиниста составляло 1200 рублей в год. Столько же получал, например, офицер в чине подполковника или... преподаватель гимназии. Это при том, что в те времена можно было прожить на 10 копеек в день, правда, не особо роскошествуя.

С чем можно было сравнить значение проходящего поезда для человека той эпохи? С радиоприёмником – для советского гражданина образца 1920-40-х годов, с телефоном – для гражданина 1950-х, с телевизором – для 1960-80-х годов. И, наконец, для нашего современника – с интернетом.

«Курьер», 15 марта 2006 г.

Александр Маров

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ПОЛК

Война 1914 года с Германией вызвала в стране грандиозный патриотический подъем. Повсюду развевались национальные флаги, проходили шествия и манифестации.

Череповецкий уезд активно включился в благое дело по сбору денежных средств и вещей для воинов и членов их семей. По улицам Череповца ходили группы сборщиков с кружками через плечо, с красивыми щитами, усыпанными разноцветными флажками союзных государств. Сборщики не пропускали ни одного дома и принимали в пожертвование все, начиная с денег, теплых вещей, нательного белья, полотенец и заканчивая курительной бумагой и махоркой. За пожертвование дарили флажок стран-союзниц: кому французский, кому бельгийский.

Был создан уездный комитет помощи беженцам из районов военных действий. В его функции входили, в частности, регистрация русских военнопленных, содействие возвращению их на родину, снабжение хлебом, продуктами, вещами, выдача им соответствующих документов и проездных билетов до места назначения.

С передовых позиций прибывало много раненых, требовались дополнительные помещения для госпиталей. В Череповце один из госпиталей был размещён в имении Гальских, во флигеле усадьбы.

Потери России были очень велики, поэтому потребовалось создание дополнительных частей, чтобы усилить ими фронт. В провинциальных

«Поднесение хлеба-соли Череповецкому полку». Художник – Г. Бакмансон

городах стали создавать пехотные и кавалерийские полки. Высочайшим указом от 6(19) июня 1915 года в городе был сформирован 434-й Череповецкий пехотный полк в числе полков так называемой третьей очереди. Его личный состав комплектовался из выздоравливающих солдат и новобранцев Череповецкого и Кирилловского уездов. В полку было четыре батальона, команда связи и отдельные роты: разведчиков, пулеметная и нестроевая. У 434-го пехотного Череповецкого полка был свой традиционный полковой праздник, была у него и своя полковая песня (автор – офицер полка Криденер). Пелась она на мотив известной тогда песни «На солнце оружием сверкая». В ней есть такие строки:

*«От взморья до Иксюля всюду Череповцы с песней прошли,
Стояли бесстрашною грудью за славу родимой земли».*

Практически всю войну полк участвовал в боях на Северном фронте на Рижском плацдарме. Бои в основном носили позиционный характер и были рассчитаны на оборону города, Рижского залива (основная база Балтийского флота) и Петроградского направления. В отличие от других фронтов, где велись активные действия, Северный фронт считался относительно спокойным. Но людские потери от ежедневных позиционных боев были весьма значительны.

Череповецкий пехотный полк был молодым, с неустоявшимися традициями. Потому-то после Февральской революции 1917 года он и не смог устоять против натиска революционных агитаторов и легко поддавался разложению. Стараниями комиссаров и представителей различных партий в полку был создан солдатский комитет, который начал активно вмешиваться в полковую жизнь, оспаривать приказы командира полка и бунтовать против назначения на должности неугодных офицеров. Все это привело к тому, что в сентябре 1917 года, с началом наступления на Ригу германских войск, батальоны полка не пожелали выходить на позиции, а затем бежали в панике, как и другие части, оборонявшие Рижский плацдарм. В итоге Рига была захвачена. Толпы дезертиров потянулись с фронта, захватывая поезда и грабя на пути склады, станции и деревни. На фронте осталась лишь офицерская часть полка да старые, еще имперской выучки, солдаты.

В марте 1918 года 434-й пехотный Череповецкий полк был официально расформирован большевиками. Многие офицеры и старые солдаты полка приняли активное участие в Гражданской войне на стороне белых.

**«Курьер», 9 августа 2007 г.
(печатается в сокращении)**

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

Самый торжественный зал Большого Кремлевского дворца – Георгиевский. На его стенах начертаны имена всех георгиевских кавалеров. Георгиевский крест в русской армии был самой почётной наградой для рядовых и унтер-офицеров, проявивших в боях с врагами Отечества смелость и отвагу. В статусе Георгиевского креста 1913 года говорится: это награда «за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения, против неприятеля в бою оказанные».

...Когда через брешь стены в Самаркандскую крепость ворвались осаждающие, русские солдаты и офицеры растерялись. Тогда человек в штатском, взяв винтовку, с криком: «Братцы, за мной!» бросился вперед, увлекая за собой воинов. Нашествие было отражено. Этим человеком был В.В. Верещагин, прибывший в действующую армию как художник-баталист. Не раз Василий Васильевич участвовал в смелых вылазках, вступал в рукопашную. А когда противник водрузил над воротами крепости знамя, Верещагин под градом пуль сорвал его. Он первым из гарнизона крепости был награжден Георгиевским крестом.

В феврале 1915 года Георгиевской медалью IV степени был награжден сын знаменитого баталиста – тоже Василий Верещагин. А в июне того же года он был удостоен Георгиевского креста IV степени. И брат художника Сергей Васильевич тоже был представлен к Георгиевскому кресту. О его отчаянной храбрости, проявленной в Русско-турецкую войну 1877-1878 годов, ходили легенды. Под ним убило семь коней, пять раз он был ранен. Но носить заслуженную награду С.В. Верещагину не довелось. Он погиб в бою под Плевной.

Награждение георгиевских кавалеров производилось последовательно от низшей (четвёртой) степени до высшей (первой). Крест первой и второй степени изготовлялся из золота, а третьей и четвёртой – из серебра. На лицевой стороне креста имелось изображение Георгия Победоносца на коне, поражающего копьём дракона. Крепился крест к колодке, покрытой георгиевской лентой, на которой чередо-

вались две оранжевые и три чёрные полосы – символы огня и дыма. Процедура вручения георгиевских крестов была весьма торжественна: выстраивались войска со знамёнами и штандартами, зачитывался приказ с описанием подвигов награждённых, вручал награды главный военачальник, знамёна и Георгиевские кресты окроплялись святой водой, затем, как говорится в упомянутом статусе, «войска, в строю находящиеся, отдавали честь с музыкою и походом».

На фронтах Первой мировой войны героически сражались и наши земляки. Некоторые из них награждены Георгиевскими крестами всех четырех степеней. Можно себе представить, какие подвиги должен совершить воин, чтобы получить такие награды!

Четырьмя Георгиевскими крестами (полный бант) и четырьмя Георгиевскими медалями «За храбрость» награждён уроженец деревни Большой Двор Череповецкого уезда Михаил Иванович Иванов. За отвагу и воинскую доблесть он, несмотря на два класса образования, был произведён в унтер-офицеры. В период Великой Отечественной войны Иванов исполнял обязанности возчика в эвакуационном госпитале № 2748 города Череповца. Умер в 1971 году. Такие же награды имел и уроженец деревни Прислон Череповецкого уезда Николай Платонович Казаданов. В годы Гражданской войны он командовал полком в дивизии Н.А. Щорса и И.Э. Якира, был награждён орденом Красного Знамени РСФСР. Четырьмя Георгиевскими крестами и двумя Георгиевскими медалями «За храбрость» был награждён уроженец деревни Хмелино Череповецкого уезда Фёдор Васильевич Цыпин. Четырёх Георгиевских крестов за доблесть, проявленную на поле боя, был удостоен Василий Григорьевич Рупаков из села Нелазское Череповецкого уезда.

Скульптурный портрет
кавалера четырёх
Георгиевских крестов
М.И. Иванова.
Худ. – А. Шебунин

«Коммунист», 11 июля 1990 г.

Владимир Михеев, Наталья Батурина

ОКТАБРЬ В ЧЕРЕПОВЦЕ

Весть об Октябрьском перевороте в столице пришла в Череповец на следующий день. 26 октября 1917 года радиостанцией уездного комиссара Временного правительства Н.И. Спасокукоцкого была получена радиограмма от Петроградского Военно-революционного комитета и Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов о низвержении большевиками Временного правительства. По этому случаю вечером того же дня в Народном доме состоялось заседание Комитета по охране революции, в котором участвовали члены городской управы, представители всех партий, депутаты Совета крестьянских депутатов, уездный комиссар Временного правительства, прокурор, а также представители полкового комитета 282-го пехотного полка, расквартированного в Череповце.

На повестку дня был поставлен вопрос «*О событиях, происшедших в Петрограде*». Почти все присутствующие высказались резко, осуждая действия большевиков. А городской голова С.Е. Виноградов

Череповецкие большевики – участники октябрьских событий во главе с военным комиссаром А.А. Башмаковым (в центре). 1917 г.

охарактеризовал вооруженное восстание в Петрограде как «заговор кучки авантюристов, обреченный на поражение» и призвал граждан всеми силами поддерживать Временное правительство. Однако выступивший на заседании председатель солдатского комитета 282-го полка П. Быстров заявил, что солдаты поддерживают восставший пролетариат Петрограда и присоединяются к нему для борьбы за свержение старого строя. (Перед октябрьскими событиями большевики провели усиленную работу по «революционизации» солдат этого полка, в результате чего воинская часть заняла сторону агитаторов. Из этих солдат, а также из дезертиров фронта и рабочих Луковецкого лесопильного завода был сформирован отряд Красной гвардии, который стал главной вооруженной силой череповецких большевиков).

За П. Быстрым слово взял И. Гольдштейн, бывший студент Петербургского психоневрологического института. Он заявил, что эсеры и меньшевики предадут интересы рабочих и крестьян, вместо борьбы за новую, народную власть занимаются демагогией. *«Да здравствует власть трудящихся!»* – закончил свое выступление Гольдштейн.

От имени большевиков речь держал А. Башмаков, член Уломского волостного комитета. *«То, что было начертано на знаменах большевиков, претворено в жизнь, – заявил он. – Клика буржуазии свергнута, ее захлестнуло ураганной волной социалистической революции. Красные зарницы пролетарской революции превратились в победоносную грозу, которая могучими громовыми раскатами уничтожит всех, кто встанет преградой на ее пути. Возврата к старому нет. Все старое, все ненавистное, мы отмечаем в мусорную яму истории!»*

С мест повскакали меньшевики и эсеры Добряков, Виноградов, Гуковский. Размахивая руками, они кричали: *«Какая наглость! Какое посягательство на демократические завоевания народа! Узурпаторы! Мы этого не допустим!»* И Комитет по охране революции большинством голосов отказался признать законным актом свершившийся в Петрограде переворот и создание правительства во главе с Ульяновым-Лениным и постановил: поддержать власть Временного правительства. В столицу полетела телеграмма: *«Череповец протестует против авантюры Петрограда»*. Революционно настроенные делегаты во главе с большевиками покинули заседание.

В ночь с 26 на 27 октября большевистская группа совместно с солдатской секцией создали Военно-революционный комитет, который принял решение: взять власть в свои руки. По приказу ревкома отряд Красной гвардии в 15 штыков под руководством Башмакова

захватил радиорубку, почту, телеграф, телефон, банк и типографию. Затем красногвардейцы окружили помещение, где проходило заседание меньшевистско-эсеровского совета, и по условному сигналу обезоружили охрану. Башмаков взбежал по лестнице в зал заседания и крикнул: *«По постановлению Военно-революционного комитета вы, как предатели и соглашатели революции, арестованы. Товарищи солдаты и красногвардейцы, арестуйте изменников!»* Для устрашения произвели несколько выстрелов. Паника поднялась неимоверная. Большинство депутатов сразу же отпустили, но активных деятелей арестовали.

28 октября по всему городу были расклеены бюллетени, в которых сообщалось, что *«фракция большевиков и солдатская секция бывшего Череповецкого Совета совместно с представителями местного гарнизона организовали Военно-революционный Комитет, который берет на себя всю государственную власть в городе и уезде до выборов нового Совета»*. В тот же день был арестован председатель Череповецкого Совета рабочих и солдатских депутатов Добряков, а уездному комиссару Спасокукотскому вручено официальное предписание *«сложить полномочия комиссара и все дела передать выбранной Комитетом комиссии»*.

Городской голова С.Е. Виноградов еще надеялся, что все обойдется. Он отправляет Новгородскому губернскому комиссару телеграмму: *«Больших эксцессов нет. Население на стороне Комитета спасения. Большевиками смещены начальник тюрьмы, уездный комиссар. Пытаются получить деньги в казначействе. Дума, земство протестуют. Учреждения пока работают»*.

Активисты РСДРП(б) и Красной гвардии посылают своих агитаторов в волости. Чтобы узаконить свою власть, большевикам необходимо созвать лояльный им уездный съезд Советов. Агитация принесла свои результаты. Уездный съезд, проходивший 2 декабря 1917 года в Народном доме, признал советскую власть единственной законной властью в центре и на местах и направил приветствие Совету Народных Комиссаров: *«Череповецкий съезд рабоче-крестьянских и солдатских депутатов приветствует народное Советское правительство и выражает ему полное доверие и будет поддерживать все его мероприятия на пользу трудового народа всеми доступными ему мерами»*.

**«Коммунист», 2 ноября 1970 г.
«Речь», 7 ноября 1992 г.**

«МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ...» (по страницам газеты «Коммунист»)

Первый номер газеты «Коммунист» (первоначально она называлась «Известия Череповецкого Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов») вышел 18 января 1918 года. В передовой статье Агриппина Кравченко – председатель городского комитета РСДРП(б), член Ревкома, комиссар труда – чётко обозначила цели и задачи издания: «Газета будет стоять на страже революции, всех завоеваний народа, будет способствовать организации трудящихся масс, сплочением их, выявлению ими своих нужд, интересов и стремлений, будет осведомлять население обо всех шагах Совета и его постановлениях». И «Коммунист» твердо стоял на страже интересов правящей партии, не допуская свободомыслия. Тем не менее, числясь в разное время уездной, губернской, окружной, районной, городской, газета никогда не забывала доносить до читателей яркие и интересные события из жизни Череповца. Давайте полистаем пожелтевшие страницы «Коммуниста», узнаем, чем жил наш город после победы пролетарской революции 1917 года.

Все на защиту Петрограда!

«Петрограду грозит серьезная опасность. Кровожадный враг занёс свою подлую руку над сердцем Русской революции. Товарищи, отсекайте эту руку дерзкого врага. Все на защиту красного революционного Петрограда, докажите врагу, что разбивший оковы лучше умрёт, чем наденет их вновь. Товарищи, к оружию, с лозунгом – свобода или смерть! Все, в ком теплится искра свободы, все в ряды на борьбу за свободную жизнь!»

5 марта 1918 г.

Иногородним – ничего!

«Череповецкий исполком Совдепа оповещает, что ввиду полного переполнения города Череповца жителями, ввиду катастрофического положения продовольственного вопроса в уезде и городе, ввиду появления заразных болезней (оспы, тифа и т.д.) всем гражданам, не связанным с г. Череповцом ни семейным, ни служебным положением, намеревающимся остановиться на житьё в

г. Череповце, в этом отказывается. Не получают они ни квартиры, ни продовольственного пайка, о чём настоящим и оглашается для осведомления».

30 мая 1918 г.

Обязательное постановление Череповецкого Губпродкома

«Губернский Комиссариат по продовольствию оповещает население губернии о том, что скрывание зерна от производящегося учета путем ли закапывания зерна в ямы, путем ли припрятывания его, а равно дача учетным комиссиям и счетчикам неверных сведений и оказание противодействия будут строжайше преследоваться.

Виновные в указанных выше действиях, помимо привлечения к ответственности в общем порядке, подвергаются конфискации всего зерна и переводятся как сами, так и их семьи, на голодный паек (по 1-й категории – 25 фунтов, по 2-й категории – 18 и детям до 14 лет – 12 фунтов).

Губпродкомиссар М. Агеев».

7 августа 1919 г.

Группа коммунистов перед отправкой на фронт. 1918 г.

Превратить голодную губернию в цветущий край!

«На 5-м очередном губернском расширенном съезде Советов с трехчасовым докладом выступил Особоуполномоченный ВЦИК Н.И. Подвойский. Большую часть доклада он посвятил положению на фронте и разрешению продовольственного вопроса. В заключение тов. Подвойский сказал: «Я верю, что Череповецкая губерния не чужими руками, не чужеземным правительством, а освободившимися крестьянами будет превращена из болот в цветущую, мощную губернию, а вслед за Череповецкой губернией пойдут и другие губернии. И Советская Россия, светлая, радостная, просвещенная, найдет отклик других стран, и настанет мир, в котором не будет ни пушек, ни пулеметов, а будет радостный мир и счастье всех трудящихся!»

1 октября 1919 г.

Телеграмма от Подвойского

«От имени красноармейцев и курсантов, разбивших Юденича под Питером, приветствую пролетариат, крестьянство и молодежь. Победа под Красным Питером имеет величайшее мировое значение. Рабочие, крестьяне и молодежь Череповецкой губернии могут гордиться. В этой великой победе есть и их доля. В самый критический момент стойкий революционный отряд вашей губернии принес великую пользу: он влил бодрость в ряды бойцов и теперь стремительно гонит белых!!!

Особоуполномоченный ВЦИК РСФСР Н. Подвойский».

9 ноября 1919 г.

Все на борьбу с разрухой!

«Если год назад мы говорили, что наше спасение зависит от победы Красной Армии, то теперь можем считать, что мы спасены или почти спасены. Белогвардейцы пускают пузыри в Черном море, Антанта мечется...

Но мы победили только одного врага, во время борьбы с ним надвинулись новые враги – голод, холод и тиф.

Ещё один враг – разруха. Стоят фабрики и заводы. Не двигаются поезда, не везут они хлеб, соль, не вырабатываются ситец, гвозди, мыло, табак. Нет дров, и стоят поезда. Мы должны дать дрова! Да, голодному нелегко ездить в лес. А что лучше: умереть с голоду или заготовить пять кубов леса? Все на борьбу с разрухой транспорта! Ни одного дезертира, ни одного саботажника!»

3 февраля 1920 г.

Череповецкая губерния по грамотности населения занимала 8 место среди всех губерний СССР. Из 1000 жителей в среднем по Союзу грамотных было 327 человек, а по Череповецкой губернии – 430

Ликвидация безграмотности

«В Череповецкой губернии неграмотными было свыше 2/3 (284620 человек) сельского населения, в городах – 1/3 (128250 человек). Как и везде в губернии открываются ликбезы (пункты ликвидации безграмотности) и избы-читальни, проводятся митинги-концерты, цель которых «извлечь неграмотное население из своих углов и поместить в школы, чтобы хоть немного рассеять их темноту». Самое активное участие в этом процессе принимает комсомол, выдвинувший лозунг: «Каждый грамотный должен обучить хотя бы одного безграмотного».

9 марта 1922 г.

Торговец самогона – к расстрелу

«Самогонка, несмотря ни на какие меры борьбы, продолжает литься рекой и в деревне, и в городе. В деревне почти ни один церковный праздник не проходил без драк и убийств в пьяном виде. Борьба ведется. Милиция отбирает десятки самогонных аппаратов. Сотни самогонщиков привлекаются к ответственности. И все-таки убыль самогонщины мало заметна. Почему народные суды забыли постановление

Губисполкома о высылении в Сибирь злостных самогонщиков? Необходимо усилить репрессии. Напомним, как в первые дни после Октябрьского переворота подстрекаемая врагами рабоче-крестьянской революции несознательная толпа бросилась громить винные погреба. Революция погибла бы в чаду алкоголя. Положение было спасено только тем, что без всякого миндальничания пущены были в дело пулеметы. Не слишком ли милосердно наше теперешнее законодательство? Редакция получает массу писем с мест, вопиющих о неисчислимом вреде пьяного разгула. Письма указывают как на необходимую решительную меру – на увеличение наказания вплоть до расстрела».

28 февраля 1923 г.

Каждой губернии – аэроплан!

«По почину Москвы в стране развернулось движение за постройку в каждой губернии своего аэроплана. На заседании

Губернского экономического совета было принято решение подхватить этот почин. «Губернии, подобные нашей, – говорили экономисты, – с плохо развитыми путями сообщения, с болотистыми, подчас непроходимыми проселочными дорогами особенно нуждаются в специальных средствах связи. А для аэроплана не страшны ни болота, ни полуразрушенные мосты, ни лесные дебри.

С 26 июня по 1 июля в Череповце намечено провести Неделю Красного Воздушного флота. Она должна дать толчок, дать средства на два аэроплана для Череповецкой губернии».

5 апреля 1923 г.

Краеведение на службу социализма!

«Связь краеведческой работы с задачами социалистического строительства поможет населению выбраться из нищеты», – так решило на организационном собрании Общество по изучению Череповецкого края. Краеведы развернули поиски крапивы, осоки, рогоза, употреблявшихся ранее крестьянами для выработки корзин, матов, мягкой обуви, веревок; глины для гончарного производства, красящих материалов, торфа».

30 марта 1924 г.

С громкоговорителем по деревням

«Череповецким губернским отделением общества «Друзей радио» был сделан агитационный выезд с громкоговорителем в деревню Вауч. К 12 часам установили мачту, натянули антенну. Один конец антенны прикрепили к колокольне. Желающих послушать радио было много. И вот раздается голос из репродуктора: «Всем, всем, всем! Говорит Московская центральная радио-телефонная станция имени Коминтерна...». Моментально затихают разговоры, и все устремляются поближе, чтобы лучше слышать. Удивляются: «Эка штука, без проводов, а слышно». А одна старушка заметила: «А все ж без Бога не обошлось и тут!» Это она к тому, что один конец антенны был подвешен к колокольне».

5 июня 1925 г.

Из землянки – в бараки

«В губернском отделе труда рассматривались проекты бараков, предполагающихся к постройке для рабочих, занятых на лесозаготовках. Землянки в ближайшее время совершенно исчезнут».

12 августа 1925 г.

Наследие прошлого

«Беспризорность – одно из тех наследий прошлого, которое должно быть преодолено, какие бы усилия от нас ни потребовались. 60 тысячам детей необходимо оказать помощь, чтобы предотвратить их беспризорность. Ввиду недостаточной устойчивости местного бюджета губернский исполком постановил ввести временно плату за обучение в городских школах 1-й и 2-й ступени. От оплаты за обучение освобождаются дети крестьян, круглые сироты и др.»

21 января 1927 г.

Праздник физкультуры

«Давнишняя мечта череповецких физкультурников – спортивный стадион – открыт. Стадион получился на славу. Он гостеприимно вмещает в себя тысячи людей. Чем больше спортплощадок, тем меньше больниц!»

30 июля 1929 г.

Трудности ночлежного дома

«В Череповце остро встал вопрос с устройством в ночлежном доме в связи с прибытием в город большого количества административно-высланных со всех концов Советского Союза. Высланные ютятся в сараях, овинах, банях и т.п. и пугают население города и крестьян окрестных деревень».

17 октября 1929 г.

Четвероногие вредители

«Несмотря на неоднократные распоряжения горсовета, козы и свиньи свободно гуляют по городу, вредят огородам и деревьям. В особенности это наблюдается на Александровской и Андреевской улицах».

11 августа 1933 г.

Хлебное изобилие

«Широкая бескарточная продажа хлеба началась по всему Союзу. Зажиточность, социалистическое изобилие начинают вступать в свои права. Ровно в 8 часов утра открылись в Череповце двери магазинов, за которыми на свежевыкрашенных полках в изобилии лежал хлеб. Только за 2 января в городе продано 19 тонн чёрного и 5 тонн белого хлеба».

4 января 1935 г.

Газету «Коммунист» читал Б. Челноков

«НЕМЕДЛЕННО ОТДЕЛИТЬСЯ ...»

26 марта 1918 года в Череповце состоялось собрание представителей Белозерского, Кирилловского, Тихвинского, Устюженского и Череповецкого уездов, самых отдаленных от тогдашней губернской столицы – Новгорода, на котором было принято решение о ходатайстве перед Новгородским исполнительным комитетом о создании самостоятельной Череповецкой губернии.

Оторванность от «центра» мешала быстрому принятию решений, что осложняло положение в уездах. Доклад по этому вопросу сделал председатель Череповецкого уездного Совета Иван Васильевич Тимохин, по которому собрание приняло решение о создании нового территориального образования. Об этом сообщили читателям местная газета «Известия»: *«...немедленно отделиться от Новгорода административно и экономически, образовав самостоятельный губернский центр в г. Череповце; срочно уведомить Новгородский исполнительный комитет, послав туда делегата за согласием»*. Губисполком «добро» на отделение дал, а Всероссийский Центральный исполнительный комитет и Совнарком РСФСР признали доводы основательными и приняли решение о создании Череповецкой губернии. Позднее к названным уездам присоединилась и часть территории Пошехонского уезда Ярославской губернии.

Основным сектором экономики вновь созданной территориальной «единицы» являлся аграрный. Однако Гражданская война, вызвавшая значительный отток мужского населения в армию, привела сельское хозяйство в упадок. Сократились посевы, понизилась урожайность, уменьшилось поголовье скота.

Помимо сельскохозяйственной деятельности были развиты промыслы: кузнечный, барочный, гончарный, кожаный. До 15 процентов крестьян занималось отхожим промыслом.

По данным Всероссийской промышленной переписи, в Череповецкой губернии значилось 50 фабрик, заводов и других промышленных предприятий с общим числом рабочих и служащих 2196 человек. Из общего числа зарегистрированных предприятий действовало только 28. Остальные простаивали из-за отсутствия сырья и топлива. Подавляющее большинство населения (92,6%) проживало в деревне и только 7,4% были городскими жителями. В промышленном отношении наиболее развитым был город Череповец. На его 71 предприятии трудились 906 рабочих. Наиболее крупным по числу рабочих был Рождественский лесопильный завод (100-113 рабочих), из других предприятий следует отметить бывший механический завод В.И. Милютин (с 1918 г. – «Красная звезда»), винокурный завод, фабрику обуви. Большинство предприятий простаивало.

Губерния просуществовала до 19 июня 1927 года, когда решением «свыше» была преобразована в Череповецкий округ Ленинградской области (без Тихвинского уезда). В 1930 году округа упразднили, и Череповец стал райцентром Ленинградской области. Тесная дружба с Питером продолжалась до 1937-го – когда город и район вошли в состав созданной Вологодской области.

И.В. Тимохин

«Речь», 28 декабря 2001 г.

Геннадий Никишин

ЧЕРЕПОВЕЦКИЕ «ДЕНЬГИ»

Шёл 1918 год. Гражданская война в самом разгаре. Кругом разруха. Всё в дефиците, даже денежные знаки. Со всех концов громадной страны в Совнарком, Наркомфин, Госбанк непрерывно идут просьбы срочно прислать деньги. Советским правительством велась подготовка к выпуску денег новых образцов, но на это нужно было время (новые деньги удалось выпустить в 1919 году), а пока ходили «николаевские» и «керенки». Но и их не хватало. В создавшихся условиях Совнарком разрешил использовать в качестве денег имевшиеся запасы облигаций займов и процентных бумаг, выпущенных царским и Временным правительством, а также купоны этих облигаций и бумаг.

В Череповце в тот период тоже был острый «денежный голод». В отделении Госбанка и уездном казначействе кончились запасы денежных знаков. Нечем было выплачивать жалованье рабочим и служащим, не было денег на заготовку продуктов для населения и воинских частей, на финансирование промышленности, транспорта, лесозаготовок и т. д.

В этих условиях местными властями было принято решение воспользоваться упомянутым разрешением Совета Народных Комиссаров и выпустить свои «деньги». Череповецкая денежная эмиссия состояла из процентных бумаг – 1000-рублёвых пятипроцентных краткосрочных обязательств Государственного казначейства, на каждом из которых имелась надпись: «Имеет хождение наравне с кредитными билетами в сумме одна тысяча рублей (1000 р.)» и стояли подписи управляющего, контролёра и комиссара отделения Госбанка. Все это скрепляла печать Череповецкого отделения Госбанка.

«Коммунист», 22 октября 1977 г.

Наталия Хазова

СМЕРТЬ ЗА ЦАРЯ

В ночь на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге были расстреляны бывший российский император Николай II и все члены его семьи. Династия Романовых прекратила своё существование. Император был убит первой пулей, которую выпустил комендант Ипатьевского дома Янкель Юровский. Две пули оборвали жизнь императрицы. Их участь почти сразу же разделили слуги – доктор Боткин, повар Харитонов, лакей Трупп. В дымном чаду, закрываясь от пуль подушкой, лихорадочно металась «фрелька» (так чекисты называли комнатную девушку императрицы). Вот она упала. К ней тут же подбежал один из чекистов и стал вонзать в грудь штык американского винчестера. Камеристка дико кричала, хватаясь за штык обеими руками, с которых ручьями лилась кровь. Добивали её прикладами.

А.С. Демидова

...Остаётся добавить, что «фрелька» эта – наша землячка Анна Демидова.

Слугам еще в Петербурге предлагали оставить Романовых. Но все они – лейб-медик, повар, лакей и комнатная девушка – отказались, решили разделить судьбу императорской семьи. Демидова, воспитанница Леушинского подворья, неоднократно писала родным в Череповец, что службу в семье помазанника воспринимает как своего рода послушание и по своей воле никогда её не бросит.

Упоминание о славном роде Демидовых относится к XVIII веку, к концу которого купец Василий Никифорович Демидов стал бургомистром, а затем городским головою Череповца. При нем в городе появилось первое училище, под которое он подарил свой деревянный дом и обязался ежегодно делать в нем за свой счет «все нужные поправки». Сын В.Н. Демидова Андрей Никифорович продолжил и приумножил семейное дело. Внук Александр Андреевич был избран председателем общественного банка и исполнял должность церковного старосты Воскресенского собора более 20 лет. Эта должность

ником образом не оплачивалась, скорее требовала постоянных личных затрат на приобретение необходимых предметов церковной утвари, ремонт и хозяйственное содержание собора. Правнук Степан Александрович Демидов, потомственный купец, исполнял обязанности гласного (депутата) городской Думы, члена сиротского совета. Анна была старшей дочерью С.А. Демидова от первого брака.

С детских лет у Анны обнаружился талант к рукоделию, и её отдали в «женскую школу с рукодельными классами» при Иоанно-Предтеченском

Леушинском женском монастыре, а затем определили в Ярославское художественное училище, находившееся под патронажем царицы Александры Фёдоровны. Училась Демидова хорошо, её работы не раз занимали первые места на выставках. На одном из таких вернисажей заметила искусную вышивальщицу императрица и пригласила её во дворец для обучения своих детей – высокородных барышень – умению обращаться с иглой и спицами. Императрица выбрала Анну не только по присущему ей мастерству, но и по высоким нравственным качествам, считая, что «выше всех знаний для человека должна быть чистая совесть и праведная жизнь». С 20-летнего возраста и до конца дней своей жизни Анна неразрывно связана с царской семьёй. За безупречную службу ей было пожаловано потомственное дворянство.

В 1981 году Заграничная Русская православная церковь канонизировала наравне с царской семьёй и их верных слуг, принявших вместе с ними мученическую смерть. Спустя одиннадцать лет и Москва приняла их канонизацию. В 2008 году в столичном храме Христа Спасителя была открыта для обозрения выставка, посвящённая 90-летию расстрела семьи и приближённых Николая II. Среди представленных

экспонатов был и ржавый штык-нож, которым была убита камеристка императрицы Анна Демидова. Останки Анны Демидовой ныне покоятся в соборе Петропавловской крепости Санкт-Петербурга.

Во время экскурсии по Советскому (Воскресенскому) проспекту я всегда останавливаюсь со слушателями у родового дома Демидовых – равнодушных нет. И как хотелось бы видеть на этом доме мемориальную доску – знак уважения и поклонения одной из самых достойных череповецких семей.

«Речь», 12 февраля 2009 г.

От редакции:

17 июля 2013 года на доме по Советскому проспекту, 31, где родилась Анна Демидова, установлена мемориальная доска. Инициаторами открытия мемориала выступили прихожане храма Рождества Христова. Мероприятие проходило при большом стечении народа. Чин освящения совершил Архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан. 14 сентября 2013 года Указом Архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана воскресной школе храма Рождества Христова присвоено имя Анны Степановны Демидовой.

Открытие мемориальной доски
в честь великомученицы Анны Демидовой

ШЕКСНИНСКИЙ МЯТЕЖ

В советскую эпоху о шекснинском восстании старались вообще не вспоминать – уж слишком «скользкой» была эта тема. В редких же воспоминаниях ветеранов-чекистов происходящие события описывались как тщательно спланированное выступление «белогвардейских офицеров, эсеров и местных кулацких элементов», имеющих единый координирующий орган. Однако архивные документы этот тезис не подтверждают. Волнения начались стихийно, причем сразу в нескольких волостях. Вызваны они были недовольством населения новой политикой власти – политикой чрезвычайщины и репрессий. Многие комбеды, продотряды, ревкомы допускали случаи мародерства, толкали крестьян на восстания, на вступление в белогвардейскую армию, в различные банды и отряды.

Хлеб весной 1918 года был дороже золота. Череповецкие коммунисты шлют в Москву послание: «Население питается соломой, мхом, древесной корой, мякиной, перемалывая эти суррогаты в порошок... Семян нет. Поля остаются незасеянными». Центральный исполнительный комитет выделил Череповцу два вагона хлеба. На какое-то время удалось «разрядить» обстановку. Но двух вагонов хватило ненадолго...

Чтобы накормить армию и рабочих, Советское правительство предпринимает чрезвычайные меры, которые вошли в историю под названием «военный коммунизм». Согласно принятому декрету крестьяне должны были продавать определенное количество хлеба по закупочным ценам, которые были в 20-30 раз ниже рыночных. Так называемые «излишки» просто-напросто изымались. Деревня ответила на это сокращением посевных площадей и укрыванием «излишков». На что новая власть, в свою очередь, отозвалась созданием по всей стране продовольственных реквизиционных отрядов, призвав трудящихся и неимущих крестьян «к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками». Начался опустошительный поход на деревню для насильственного изъятия хлеба.

Крестьяне возмущались. Вооруженная дробовиками, топорами и вилами толпа избивала представителей волостных властей, разоружала красноармейцев и брала их в заложники. По деревням «ходило» воззвание, призывавшее не подчиняться законам советской власти, не давать Красной Армии лошадей, хлеба, не являться на призывные пункты, уничтожать коммунистов и им сочувствующих, захватывать в военкоматах оружие и идти всем на восстание. Было обещано, что «кто пойдет на восстание, то самый богатый купец

Череповецкого уезда В. Очеленков из тайных запасов всем будет раздавать бесплатно белую муку, сахар, спички, соль, мануфактуру».

1 декабря в церквях Чуровского, Угрюмовского, Веретьевского, Лохотского и Ягановского приходов забил набат. Это был сигнал к выступлению. Повстанцы численностью в 300 человек двинулись на станцию Шексна. Ночью они незаметно подкрались и обезоружили охрану. Затем разобрали часть железнодорожного пути, спилили несколько телеграфных столбов. Связь между Вологдой и Череповцом была нарушена, движение поездов прекратилось.

Весть о шексинском восстании вызвало беспокойство штаба VI Армии: мятежники могли прервать сообщение по главной магистрали, соединявшей два губернских центра. Было решено предпринять блокировку Шексны с двух сторон – от Вологды и Череповца.

В Череповце был сформирован Чрезвычайный отряд численностью до 100 человек, в него вошли красноармейцы местного караульного батальона и железнодорожного полка.

Утром 2 декабря со стороны Вологды и Череповца навстречу друг другу отправились поезда с отрядами красногвардейцев, усиленные пушками и пулеметами. Череповецкий отряд был вооружен двумя пушками и пулеметами, его сопровождал бронепоезд «Степан Разин», прибывший из Ярославля. Шел поезд медленно, опасались засады. В два часа ночи, остановившись у деревни Нифантово, дали несколько выстрелов. Началось массовое бегство мятежников. Вожак пытался остановить бегущих, навести хоть какой-то порядок, но затем сами поспешили покинуть место боя, спасаясь от движущегося со станции карательного отряда Череповецкой ЧК. Испугавшись содеянного, крестьяне разбежались по своим деревням. Добровольно выпустили «заложников» и с покорной обреченностью стали ждать неминуемой кары. И она, действительно, последовала. Медленно продвигаясь по обеим сторонам от железной дороги, красноармейские отряды «зачищали» враз присмирившие деревни. Задерживались любые подозрительные «элементы»: бывшие царские офицеры, георгиевские кавалеры, земские учителя...

3 декабря 1918 года собрался революционный трибунал. В отношении главарей приговор был краток: «Расстрелять!» Около 70 молодых крестьян, участвовавших в мятеже, скорым судом приговорили к длительным срокам тюремного заключения, но тут же условно амнистировали и отправили на фронт – искупать вину в сражениях с белогвардейцами.

Краеведческий альманах «Череповец», Том 1, 1996 г.

Борис Челноков

«КАК РАНЬШЕ...»

Крестьянские мятежи, забастовки рабочих и, наконец, восстание матросов в Кронштадте – всё это привело к тому, что в марте 1921 года на X съезде ВКП(б) В.И. Ленин произнёс речь о необходимости новой экономической политики: заменить продразвёрстку продналогами и объявить свободу торговли. Теперь крестьянин должен сдавать определённое, заранее установленное количество продовольствия, а все излишки продавать на рынке. У крестьян появилась заинтересованность больше производить хлеба, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов. Власть разрешила также открыть мелкие частные предприятия, небольшие заводы, лавки.

И хотя не обошлось без перегибов, новая экономическая политика себя оправдала. В короткий срок города наполнились продуктами и товарами. Вновь открывались лавки и магазины, заработали трактиры и рестораны, появились невиданные с начала революции продукты и вещи. По улицам понеслись возчики-лихачи, засновала разодетая публика, засверкали огни магазинов...

В Череповце вновь заработали ярмарки. На Сенной площади, что возле водонапорной башни, целыми горами навалены сани, полозья, колёса, корзины, корыта, вороха кож. Кто подбирает сбрую для своей «савраски», кто – валенки.

Броская реклама зазывала прохожих: Кинематограф «Пролет-кино» – грандиозная кинофильма «Петербургские трущобы»!.. Гостиница «Москва» – лучшие в городе номера и кабинеты!..

«Как раньше», – говорили обыватели.

По книге «Череповец: История. Современность. Взгляд в будущее», 2012 г.

КАК ИСТОРИЯ С ВОСКРЕСЕНСКОГО СВЕРНУЛА НА СОВЕТСКИЙ

Сто лет назад Череповец выглядел несколько иначе. Тогда еще не было многоэтажных домов, шумных магистралей, заполненных множеством автомобилей, автобусов и трамваев, не было заводских корпусов с устремленными ввысь жерлами труб.

Если бы мы посмотрели на Череповец начала XX века с высоты птичьего полета, то обнаружили бы прямоугольник примерно два на полтора километра. Да, наш город был невелик по размерам, он вполне умещался в рамках района, именуемого в настоящее время «Старым городом» и частично сохранившимся до наших дней. А если бы мы потрудились вспомнить арифметику и посчитали количество кварталов, то у нас получилось бы их всего около шестидесяти. Улиц тоже было немного – чуть более двадцати. Но каждая из них неповторима. Ведь своя история и своя судьба есть не только у людей, но и у каждого города, у каждой улицы. Информация, зашифрованная в названиях улиц, помогает более образно и в то же время реально представить процесс историко-культурного развития города. Названия являются отображением истории и культуры города и страны, общественных, политических и культурных реалий различных эпох, геологических особенностей местности, своеобразия его географического положения. Названия череповецких улиц в этом смысле не являются исключением. В них, в первую очередь, нашла отражение самобытная история города на Шексне.

Так, название старейшей улицы Череповца – Воскресенский проспект – напоминает легенду о некоем московском купце, во внезапно наступившей темноте увидевшем необычный свет над горой и обретшем благодаря этому чудесное спасение. А также реальное историческое событие, связанное с основанием учениками Сергия Радонежского монахами Афанасием по прозвищу Железный посох и Феодосием Череповецкого Воскресенского монастыря, а фактически – и города. Память об одном из основателей Воскресенского монастыря – Феодосии Череповецком – сохраняло название улицы Федосьевской. Она располагалась на месте села Федосьева, названного так в честь преподобного.

Вплоть до революции 1917 года Воскресенский проспект был административным, общественным и культурно-просветительным центром Череповца. Здесь располагались земская управа и городская Дума, окружной суд и Дворянское собрание, публичная библиотека и женская

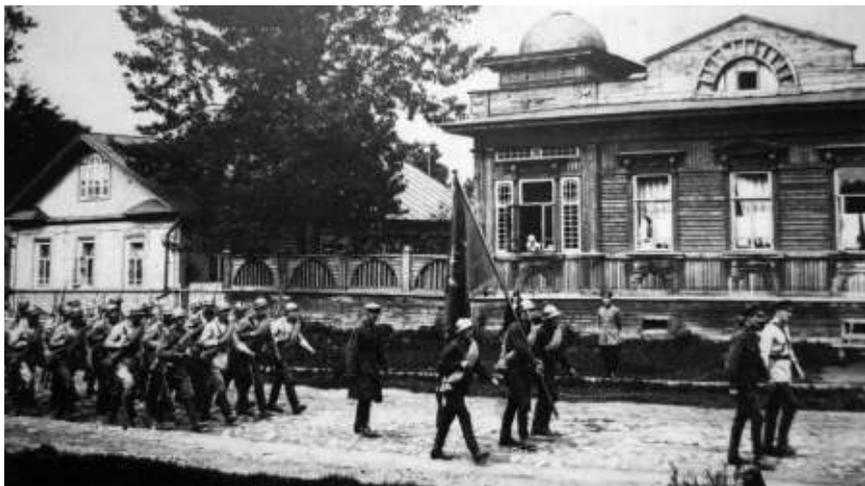
гимназия. Застраивался Воскресенский проспект неторопливо, первоначально преобладали деревянные постройки. Первый каменный дом был возведен только в начале XIX века (здание № 616). По правилам застройки того времени здания не должны были по высоте превышать ширину улицы, поэтому вдоль Воскресенского проспекта дома строились не более чем в два этажа. В основном все здания построены в стиле русского классицизма, хотя присутствуют стиль модерн и так называемый краснокирпичный стиль (наиболее последовательным приверженцем этого направления был городской голова И.А. Милютин).

Целая эпоха в жизни Череповца была связана с именем Ивана Андреевича Милютина – крупного промышленника и предпринимателя, общественного деятеля и публициста, в течение 46 лет беспрерывно служившего городским головой и превратившего Череповец в один из ярчайших культурно-промышленных центров русской провинции. Благодарные черепане одну из улиц города называли Милютинской. При участии Милютина в городе был создан ряд учебных заведений. В их числе Александровское техническое училище, носившее имя императора Александра II. Имя царя-освободителя было присвоено и одной из улиц Череповца – Александровскому проспекту, который явился, по существу, одним из символов связи Череповца с царствующим домом Романовых в XIX – начале XX веков.

Улица Петровская хранила память об известном в городе враче, а Коржавская напоминала о протекавшей некогда на ее месте речке Коржавке и Коржавском городском кладбище, где был похоронен знаменитый го-

Воскресенский проспект. Начало XX века

Отряд особого назначения на улице Дзержинского (бывш. Зиновьева, еще ранее – Покровская). 1921 г.

родской голова. На самом берегу реки Ягорбы находилась Источницкая улица, которая начиналась у часовни «Живоносный источник» в честь Богородицы и располагавшегося рядом с ней источника. Украшением города являлась Благовещенская церковь, построенная в 1861 году на народные деньги в память святых преподобных Феодосия и Афанасия Череповецких и в ознаменование освобождения крестьян от крепостной зависимости, давшая имя одной из площадей Череповца – Благовещенской.

Названия многих улиц и площадей старого города были не только благозвучны, но и подчеркивали соотнесенности истории Череповца с многовековыми традициями, ее связи с основами бытия русского народа. Но в 1917 году «связь времен» прервалась.

Смена политического строя заставила власти сменить и названия улиц. В связи с двухлетней годовщиной свержения самодержавия Череповецкий губернский исполнительный комитет постановлением от 11 марта 1919 года переименовал ряд городских улиц. Воскресенский проспект стал Советским, Федосьевская – Красноармейской, Милютинская – улицей Деревенской Бедноты, Крестовская – улицей Ленина, Александровский проспект (назван так в честь царя-освободителя Александра II) получил имя наркома просвещения Луначарского, Коржавская улица была названа в честь Карла Маркса, Дворянская стала Пролетарской, Благовещенская площадь – площадью Революции (затем – Красноармейской). Процесс переименования затронул 23 улицы и площади.

В конце 1940-х годов стало известно, что Череповцу суждено стать городом металлургов. Строительство жилых кварталов по новому генеральному плану еще только начиналось, а на его карте уже обозначены площадь и улица Металлургов. Появилась и улица Сталеваров (бывшая Безымянная), она получила свое название в 1953 году, хотя ни одного сталевара на строящемся заводе еще не было, но все верили, что в будущем появится в Череповце и сталеплавильное производство. В 1956 году по решению горисполкома часть бывшей улицы Курманова была переименована в проспект Строителей. То же имя получила площадь возле Дворца культуры строителей. Это было свидетельством уважения городских властей к людям, которые создавали новый Череповец. В 1961 году началось строительство улицы, идущей от Дворца строителей прямо к центральной проходной завода, она по праву получила имя инициатора строительства ЧМЗ – академика И.П. Бардина. А когда в городе появились люди новой для Череповца профессии – химики – улицу Грузовую переименовали в улицу Химиков. На карте города возникали одна за другой все новые и новые улицы.

К 50-летию Октябрьской революции некоторым улицам присвоили имена местных борцов за установление советской власти в Череповецком крае: Башмакова, Кравченко, Курманова, Наседкина. Очередное переименование проходило в 1977 году под эгидой 200-летия города. В этом процессе приняли участие и горожане, которые стали участниками конкурса на лучшее название улиц города. В результате на карте города появились улицы, названные в честь земляков,

Улица Металлургов. 1960-е годы.

Проспект Строителей. 1970-е годы

«имевших большие заслуги перед Советским государством»: Тимохина, командарма Белова, Мамлеева. В знак дружбы вологжан с Боршодской областью Венгерской народной республики улица Дальняя стала называться Боршодской. А заложенный в районе завода силикатного кирпича парк назван парком «Имени 200-летия Череповца».

В 1983 году в честь ударной работы коллектива доменного цеха по выпуску 100-миллионной тонны череповецкого чугуна улица Бульварная была переименована в бульвар Доменщиков. В год 45-летия металлургического комбината по предложению Совета ветеранов ЧМК новые строящиеся улицы в Зашекснинском районе были названы именами первого директора завода С.И. Резникова и Героя Советского Союза Р.М. Сазонова.

В 1990-е годы (опять же в связи с изменением политического строя) произошёл «откат» к прошлому: улицам с «советской» окраской были приспаны подназвания – «Советский просп. и в скобках бывш. Воскресенский», «ул. Социалистическая» – «бывш. Благовещенская». Этот период ознаменован возвращением некоторым улицам старых названий. Так, часть улицы К. Маркса стала называться улицей Милютина. Появилась и площадь Милютина – напротив Камерного театра.

В связи с интенсивным строительством в Зашекснинском районе появились новые улицы: Рыбинская, Гритинская, Новосельская, Монтклер, Октябрьский и Шекснинский проспекты и другие.

**«Голос Череповца», 3, 15, и 22 июня 2003 г.
(печатается в сокращении)**

КРИМИНАЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

Неслучайно китайцы желают своим врагам «жить в эпоху перемен». Во время войн, революций и прочих социально-политических катаклизмов преступность растёт раз в десять выше, чем в обычное время. Как пена, что вылезает из бурлящего котелка.

1920-е годы дадут фору и послевоенному времени 50-х, и буйным 90-м годам, потому что к социальным неурядицам добавлялась слабость тех, кто должен был бороться с преступностью. Старый полицейский аппарат был разрушен, а новый только создавался. Да и вообще, новая власть считала, что преступность – явление социальное, со временем оно ликвидировается. Если сделать людей равными.

Неопытные и малограмотные работники правоохранительных органов очень быстро учились, создавали свои методы, искали самый оптимальный путь борьбы с преступностью. «Преступный элемент» был разный. Были и бандиты, и «домушники». После Первой мировой и Гражданской войн на руках у людей скопилось такое количество огнестрельного оружия, что милиция изымала его вплоть до конца 1930-х годов. Добавим к этому массовую безработицу. Что получим? Правильно, вооружённые банды.

В Череповецкой губернии бандитизм не стал массовым явлением. Были, разумеется, банды Николаева, Панькина, братьев Бекешиных, но с ними покончили к 1923 году, когда с бандитами стали бороться не случайные люди, а специально мобилизованные красноармейцы. Самые примитивные «элементы» того времени – пьяные хулиганы. Однако от этих хулиганов бед было больше, нежели от грабителей-налётчиков. Четыре брата Сорокиных, умудрившиеся увильнуть от призыва и на Русско-германскую, и на Гражданскую, с 1914 по 1926 годы держали в страхе всю Щетинскую волость до тех пор, пока не прибыл новый начальник милиции Леденцов и не упёк всех четверых туда, где им и было положено быть. Были и такие «элементы», как Храмцов (он же «Ванька-Мазон»), промышлявшие возле городского кладбища тем, что грабили пьяных нэпманов. Или Маруська Калаганова, что носила с собой полено, завёрнутое в одеяло, должное изображать ребёнка. Зайдя в лавку к какому-нибудь нэпману, она небрежным жестом пеленала «ребёнка» в подвернувшийся кусок бязи

или сукна. Или проститутка Мурка-Щеголиха, имевшая обыкновение подпаивать клиентов, а потом обшаривать их карманы...

Вот один из таких персонажей: молодой человек 22 лет, сторож Сберегательного банка. Он «сделал» себе удостоверение, в котором было написано «чертёжник банка», поставил на нём гербовую печать и ходил с этим «мандатом» на городской рынок, покупая там продукты за половину стоимости. В конце концов лжечертёжник «засыпался».

А вот ещё интересная история. В лавку торговца из Пачевской волости Ширяева нагрянул председатель сельского совета в сопровождении представительного мужчины. Со слов председателя – это сотрудник уголовного розыска Павлов, который обследует губернию с целью выявления фальшивых денег. Выглядел «сотрудник УГРО» так, как и полагалось выглядеть представителю власти, – в кожаной куртке, хромовых сапогах, добротных галифе. К ужасу лавочника, все деньги в его кассе – 184 рубля бумажками и даже 47 рублей 20 копеек мелочью – оказались фальшивыми (!), товарищ Павлов их изъял, сказав, что сдаст их в Череповецкий губфинотдел. Нэпман не спал две ночи, а потом поехал в уголовный розыск просить справку об изъятии у него «фальшивых» денег... Потом пришли сообщения, что данный «сотрудник УГРО» обнаружил «фальшивые» деньги в деревне Дор Ягановского сельсовета и на станции Ефимовская у лавочника Хамидулина...

Целый год про изъятие «фальшивых» денег не было слышно. И вот в июле 1927 года в губернский уголовный розыск поступило агентурное сообщение: в «Доме колхозника», что на Советском проспекте, поселился подозрительный тип, некий товарищ Котов, который представляется постояльцам то инспектором УГРО губернии, а то сотрудником ГПУ. За странным «секретным» сотрудником правоохранительных органов установили наблюдение. Выяснили, что Котов разъезжает по губернии, посещает дальние сельсоветы, где проводит... партийные собрания первичных ячеек. Знакомится с партийно-комсомольским активом и любезно соглашается... отвезти в губернский центр деньги, собранные молодёжью на строительство аэроплана. При этом он представляется членом губисполкома.

Уголовный розыск задержал мошенника. Им оказался гражданин Хотов Пётр Михайлович, 35 лет, уроженец Кирилловского района, крестьянин, ранее судимый и два года назад совершивший побег из-под стражи.

**По книге Е.В. Шалашова
«Хроники русской провинции», 2009 г.**

КАК РАСКУЛАЧИВАЛИ СЕМЬЮ ВЕРЕЩАГИНЫХ

Среди тысяч дел, хранящихся в городском архиве, можно найти интереснейшие материалы. Работая с рассекреченными документами Череповецкого окрисполкома о ходе ликвидации кулачества, я обратила внимание на сопроводительное письмо следующего содержания:

«Председателю Череповецкого РИКа.

Заявление гражданина К.Н. Верещагина Вашего района о раскулачивании препровождается Вам для проверки и рассмотрения. Ваше решение вместе с делом в соответствии с нашим указанием от 22.03.30 года № 269/с (С – означает «секретно») направить в Президиум

окрисполкома срочно, не позднее 01.04 с/г. Секретарь окружного исполнительного комитета».

Документы, имеющиеся в деле, подтверждали: действительно, речь идёт о Кузьме Николаевиче Верещагине, представителе знаменитой фамилии, сыне основателя молочной кооперации в России Николая Васильевича Верещагина. В послереволюционные годы выходец из помещицкой семьи, естественно, не мог быть вовлечён в классовое противостояние. И пусть *«гр. Верещагин отдаёт свои услуги для общества в медицинской помощи»*, в которой население крайне нуждается ввиду отдалённости фельдшерских пунктов. И не важно, что он в *«1920-1921 годах был мобилизован для ликвидации неграмотности в деревне Пертовке, где и проводил работу на ликвидационном пункте два зимних сезона»*. Главное, он был бывшим помещиком, а это давало основание отнести его к разряду *«лишенцев»* – лишённых права избирать и быть избранными.

В апреле 1929 года окружная избирательная комиссия рассмотрела заявление Кузьмы Николаевича с просьбой предоставить ему избирательные права. В протоколе заседания комиссии написано: *«Ещё задолго до революции стал жить личным трудом в своём сельском хозяйстве. От выселения был освобождён. Помещиком только числится, на самом деле является обыкновенным крестья-*

нином, даже ниже среднего. Постановили: в избирательных правах восстановить». Но злключения этим не закончились. В 1930 году пошла новая волна: Вичеловский сельзбирком вновь лишает Верещагина и членов его семьи избирательных прав. На этот раз собрание группы бедноты деревни Пертово приняло решение: «Считаем, что отпущенный временно на свободу и приехавший к нам в деревню бывший помещик Верещагин будет всеми силами вредить нашему колхозу и поэтому его надо немедленно из деревни выселить».

Одно за другим пишет К.Н. Верещагин заявления в районный, окружной исполкомы по поводу «неправильного раскулачивания». Но переписка с местными органами власти положительных результатов не дала. И тогда он отправляет телеграмму на имя председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета М.И. Калинина:

«Москва. Председателю ВЦИК Михаилу Ивановичу Калинину.

Обращается к вам сын покойного кооператора, местного уроженца Николая Васильевича Верещагина, основоположника русского кооперативного молочного хозяйства, организатора первых артельных сыроварен и маслоделен. Вам как уроженцу Корчевского уезда, где отец мой с шестидесятих годов начал трудиться, более чем кому-либо известна его бескорыстная продуктивная деятельность на пользу народную в молочной кооперации, которая теперь встала благодаря его деятельности на твердую почву, признана государством. Госиздат печатает плакаты с его портретами и описание его деятельности. В память его деятельности по моим ходатайствам Череповецкий губисполком, а потом и окрисполком предоставили мне с семьей проживание в доме, где он родился, наделили землей, которую мы обрабатывали своим трудом, восстановили в правах и дали возможность моим детям, его внукам, учиться. Семья моя состоит из меня 64 лет, жены 50 лет и четверых детей, из которых двое учатся. Я инвалид первой категории. Ныне всё наше имущество описано, нам грозит выселение, лишение снова избирательных прав, и дальнейшая возможность нашего существования мне неизвестна. В память общегосударственной кооперативной деятельности моего отца Николая Васильевича Верещагина, принесшей неисчислимы плоды (а я был его сотрудником), прошу Вашего заступничества за лояльную трудящуюся семью перед Череповецким окрисполкомом.

Кузьма Николаевич Верещагин, деревня Пертовка Череповецкого района».

КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ? РАССТРЕЛЯТЬ!

3 августа 1937 года партийные руководители республик, краев и областей СССР получили шифрованную телеграмму ЦК ВКП(б) за подписью Сталина. В ней говорилось, что за последнее время «вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв колхозов» и на «провоцирование настроений недовольства советской властью». Подчеркивалось, что разоблачение врагов народа ведут органы НКВД, а колхозники на это дело не мобилизуются. В этой связи предлагались провести в каждой области открытые показательные суды над контрреволюционерами, «широко осветив ход судебных процессов в местной печати».

И тут же на страницах «Коммуниста» мелькают статьи о «троцкистско-бухаринских выродках», «фашистских наймигах», наносящих урон сельскому хозяйству Череповецкого округа. В нескольких номерах печатается материал «О вредительской деятельности врагов народа Бунова и Ларионова». Выступивший на пленуме Череповецкого районного исполнительного комитета с докладом секретарь райкома партии т. Кануков поведал о том, какой вред нанесла «контрреволюционная группа во главе с правыми реставраторами капитализма, фашистскими контрразведчиками» – бывшим секретарем райкома партии Ларионовым и бывшим председателем райисполкома Буновым. Выяснилась «омерзительная картина наглой вредительской работы этих бухаринских выродков».

Пробравшись к партийному и советскому руководству, «эти заклятые враги народа направили свои усилия, чтобы развалить колхозы и восстановить в деревне капиталистический строй». Они срывали севообороты, поощряли антимеханизаторские настроения, заставляли сдавать государству отходы вместо качественного льноволокна, предписывали колхозникам обменивать зараженный скот в других колхозах на здоровый вместо того, чтобы принять меры по оздоровлению колхозного животноводства. Поощряя очковитительство, они систематически давали в областные организации лживые сведения о росте сельского хозяйства, в сводки о ходе заготовок сельхозпродукции включали незаконченные работы. Строптивцам говорили: «Не выполнишь задание – клади на стол партийный билет, судить будем».

Пленум исключил из состава райисполкома Бунова и Ларионова и поставил перед партийными и советскими организациями района

задачу: «на деле проявить свою революционную бдительность, до конца очистить район от троцкистско-бухаринской гнили, укрепить партийный и советский аппарат стойкими и преданными людьми, ликвидировать все последствия предательства и вывести Череповецкий район на одно из первых мест в области».

Неотставали от партийных товарищей в разоблачении «троцкистско-бухаринской агентуры» и комсомольцы. На пленуме Череповецкого райкома ВЛКСМ они били себя в грудь и каялись: не вняли, мол, указаниям тов. Сталина о необходимости «покончить с идиотской болезнью – политической близорукостью и ротозейством». Беспечность дала возможность находиться в рядах комсомола чуждым людям. А политическая близорукость помешала дать должный отпор «врагу народа» Ларионову, который распускал слухи о полной бездеятельности райкома комсомола (хорошо ли работал райком комсомола, можно судить по таким цифрам: в 75 комсомольских организациях из 140 работа признана неудовлетворительной). Бюро райкома ВЛКСМ решило перестроить свою работу так, чтобы «мобилизовать комсомольцев на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства и изгнание из рядов комсомола троцкистских последышей».

Аппарат Череповецкого райкома партии и райисполкома.
Черным закрашены лица «врагов народа»

В конце февраля 1938 года «Коммунист» публикует репортажи из Дворца Труда, где проходит суд над руководителями завода «Красная Звезда». Подсудимые – «матерые вредители»: директор завода Воробьев, главный инженер Лысов и заведующий производством Никитский. Детально анализируя преступления подсудимых, генеральный обвинитель тов. Каш определил их классовую сущность: все они выходцы из социально чуждого лагеря, Лысов – сын бывшего торговца, Никитский – сын бывшего помощника исправника, а Воробьев – «враг с партийным билетом».

– Но не за это судит их спецколлегия суда, – говорит прокурор. – Сын за отца не отвечает, когда он вычеркивает из своего «я» чувства, настроения и тактику своего родителя. Лысову, Никитскому советская власть дала образование, работу, широкую перспективу дальнейшего роста, а они вместе с Воробьевым сознательно наводняли колхозы вредительски изготовленными льнотрепальными машинами, производящими брак важнейшей продукции – льноволокна, заставляли службу контроля составлять фиктивные акты о годности машин. Тем самым подрывали экономическую мощь колхозов. И вот за такую отвратительную работу подсудимые получали премии.

Прокурор потребовал для Лысова и Никитского высшей меры наказания – расстрела, для Воробьева – длительный срок изоляции от общества.

Даже газетные отчеты о судебных процессах над «врагами народа» позволяют увидеть надуманный характер обвинения. За вредительство выдается обыкновенное очковитительство, разгильдяйство, желание выполнять и перевыполнять планы любыми путями и получать за это премии.

Для всего советского народа 1937-1938 годы были кошмаром. Едва ли можно было найти кого-то, кто не боялся, что его в середине ночи разбудит стук в дверь. Человека вытаскивали из постели и отрывали от семьи, как правило, навсегда...

Масштабные чистки и показательные суды сменялись цепью героических трудовых побед: вот пустили в строй электростанцию, металлургический завод, новую станцию метро, папанинцы высадились на Северном полюсе на дрейфующей льдине, славный экипаж «сталинского сокола» Чкалова совершил беспосадочный перелет СССР – США.

С каждым днем в стране все радостнее жить! Вот только «враги народа» мешают строительству светлого будущего...

**По книге Бориса Челнокова
«Череповец от Екатерины Великой до наших дней», 2018 г.**

Ричард Есин

У ЗЕМЛИ ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ СВОЯ АТЛАНТИДА

Говоря о памятных местах земли череповецкой, мы должны иметь в виду, что большая её часть находится под водами Рыбинского моря, которое было образовано в 1941-1947 годах. Площадь его составляет 450 квадратных километров и почти равна площади нынешнего Вологодского района, на территории которого располагается более тысячи населённых пунктов. Образно говоря, под волнами рукотворного моря оказалась «Атлантида» земли череповецкой. С сотнями хуторов, сёл и деревень, с их многовековой уникальной и самобытной историей, культурой и жизненным укладом. Из них вышли учёные, писатели, художники, крупные военачальники и просто труженики земли череповецкой. На этой земле произошло немало интересных и важных событий, в которых участвовали наши предки. После затопления Молого-Шекснинской низменности многие местные жители вынуждены были разъехаться и расселиться по разным городам и районам нашего края и страны.

Иоанно-Предтеченский Леушинский женский общежительный монастырь

Одним из памятных мест «Атлантиды» было старинное село Николо-Выкса. Когда-то здесь, в 32 верстах от Череповца была Выксинская пустынь святого Николая. История свидетельствует о том, что в 1591 году после убийства в Угличе царевича Димитрия царь Борис Годунов велел постричь в монахи мать убитого, царицу Марию Нагую (в иночестве Марфу), и сослал её в эту пустынь. Лжедмитрий I после вступления в Москву вызвал её из пустыни, и она «признала» в нём своего сына Димитрия. Говорят, во время пребывания инокини Марфы в Выксинской пустыни был отлит колокол с её именем. Долго ещё на месте пустыни стояла Выксинская церковь.

Целый ряд сёл и деревень – Луковец, Любец, Гавино, Вахново, Дудино и других, затопленных водохранилищем, – был связан с именем П.М. Бестужева-Рюмина, происходившего из старинного рода крупных пошехонских и бежецких вотчинников. При Петре I он находился на дипломатической службе, при Анне Иоанновне – гофмейстером. В 1731 году Бестужев-Рюмин был подвергнут опале и выслан в его пошехонскую вотчину Луковесь. Село Луковесь стояло на издревле заселённом бойком месте. В этом богатом торговом и промышленном центре была торговая площадь с двумя церквями в ограде и колокольней, двадцать четыре купеческие лавки и амбары для товаров. В течение года здесь проводились четыре ярмарки. Крестьяне, кроме сельского хозяйства, занимались кузнечным делом и угольным промыслом. Были здесь и плотники, и печники, и горшечники, и сапожники, и портные.

На дне Рыбинского моря находится и деревня Пертовка, связанная с именами братьев Верещагиных, прославившихся не только в стране, но и за её пределами. Здесь в 1839 году родился Николай Васильевич Верещагин. Всю свою жизнь он посвятил внедрению кооперации в молочное производство, разработке новых способов переработки молока и подготовки кадров молочного дела. В 1871 году Н.В. Верещагин добивается открытия первой в России школы мастеров молочного дела. Он является автором технологии изготовления вологодского масла, которое и сейчас пользуется широким спросом и у нас, и за рубежом. Пертовка входила в Любецкую волость, а село Любец было также родовым имением Верещагиных. В 1856 году сюда приезжал на отдых художник В.В. Верещагин. Он видел, как целыми ватагами по 60-70 человек шли вдоль Шексны бурлаки – загорелые, оборванные, в истлевших от пота рубашках, со включенными волосами, угрюмыми и потными лицами. При виде этих горемык у художника зародилась мысль создать большую композицию на тему «Бурлаки на Шексне». Стремясь показать тяжелый труд «путинни-

ков», Василий Васильевич подолгу рисовал с натуры. О своих этюдах и эскизах, сделанных за несколько лет до репинских «Бурлаков», В.В. Верещагин говорил: *«В моих бурлаках каждую баржу тащило не менее 200-250 человек – полки народа, что составляет суть дела»*. Занятый другими делами, картину о бурлаках он так и не закончил.

Интересным местом было село Логиново. Здесь в 1836 году родился Елпидифор Васильевич Барсов, крупный ученый-фольклорист, собиратель и исследователь народного творчества и древнерусской письменности, автор трудов по этнографии, археологии и истории.

Одним из интереснейших мест, оказавшихся под водой, была деревня Леушино, в 25 верстах от Череповца. По инициативе помещицы Г.В. Каргопольцевой в полутора верстах от деревни был построен храм Иоанна Предтечи. В 1875 году при храме была образована женская община. Начальницей её стала монахиня Таисия (в миру Мария Солонова). В 1885 году по ходатайству монахинь община была преобразована в женский монастырь. Игуменья Таисия внесла большой вклад в развитие женского образования в России. Открытая ею школа для сирот духовного звания, позже преобразованная в церковно-учительскую женскую школу, считалась «рассадником духовного просвещения Новгородской губернии». В Леушинском монастыре неоднократно совершал службы молитвенник за землю русскую Иоанн Кронштадтский.

Среди затопленных сёл и деревень было село Ольхово, родина ученого-универсала Николая Михайловича Амосова, выдающегося кардиохирурга, биокибернетика, академика Украинской ССР, члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда. С 1926 года Амосов учился в Череповце – в школе второй ступени и лесомеханическом техникуме, а затем работал ординатором хирургического отделения межрайонной больницы.

Неподалёку от Череповца была деревня Черепановка. Она интересна тем, что являлась местом гармонного промысла, видимо, отсюда и пошли гармоники «черепашки». В 1928 году в Череповецком округе число кустарей, занимавшихся гармонным промыслом, насчитывало около 650 человек. Но впоследствии этот промысел не получил развития.

Здесь упомянуты только отдельные факты, а сколько ещё интересного и неузнанного таится под волнами Рыбинского моря! И сколько людских судеб размётано по городам и весям...

«Речь», 15-16 ноября 1991 г.

С АРХИВНЫХ ПОЛОК:

5 мая 1940 года. Экономический Совет при Совнаркомех СССР рассмотрел вопрос «О промышленном освоении Ено-Ковдорского железорудного района в Мурманской области». Один из пунктов постановления гласил: «Поручить Народному Комиссариату черной металлургии на основе данных Комитета по делам геологии разработать предложения о строительстве металлургического завода».

2 июня 1940 года. В Госплане СССР под председательством Н.А. Вознесенского состоялось заседание с повесткой дня: «О создании новой базы черной металлургии в северных районах СССР». Выступающие подчеркивали, что «отсутствие собственной металлургии, ставит промышленность Ленинграда и районов Европейского Севера в полную зависимость от поставки металла из отдаленных районов. В то же время геологоразведочные работы последних лет дают основание рассчитывать на организацию здесь добычи в крупных масштабах руды и коксующихся углей, что полностью обеспечит потребность мощного металлургического завода». Среди претендентов на размещение металлургического завода назывались Кандакаша, Петрозаводск, Беломорск, Свирь, Череповец.

20 июня 1940 года. Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В.М. Молотов и секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И.В. Сталин подписали «совершенно секретное» постановление «Об организации металлургической базы на Северо-Западе СССР», которым предпринят вопрос «о постройке металлургического завода в районе г. Череповец на базе железорудных месторождений Кольского полуострова и каменных углей Печорского бассейна».

12 августа 1940 года. Депутаты городского и районного Советов трудящихся на экстренном заседании заслушали доклад главного инженера проекта Череповецкого металлургического завода М.Б. Лившица и единогласно приняли решение о «целесообразности отвода под строительную площадку 400 гектаров земли в пределах территории, ограниченной с севера Северной железной дорогой, с востока – границей города, с юга – рекой Шексной и с запада – рекой Коштой». То есть, той самой площадки, на которой сегодня стоит Череповецкий металлургический комбинат – ключевое предприятие международной сталелитейной компании «Северсталь».

Архивные документы рассекретил Б. Челноков

«КАК ГРАЖДАНИН СОВЕТСКОГО СОЮЗА...»

27 сентября 1940 года на первой странице «Коммуниста» появилась информация, перепечатанная из центральной газеты «Индустрия»: *«Ленинградский Гипромез приступил к составлению проекта нового металлургического завода, который намечено построить в г. Череповце. Этот завод будет снабжать металлом промышленность Ленинграда, ряда районов Карело-Финской ССР и Кольского полуострова. Сырьевой базой завода являются Ено-Ковдорское и Заимандровское месторождения на Кольском полуострове, коксующиеся угли будут поступать из Печорского бассейна».*

Сообщение напечатано в уголке газеты под рубрикой «По Советскому Союзу». И никаких комментариев, будто это важнейшее известие череповчан не касается. (Между прочим, эта публикация о ЧМЗ была единственной в советской печати вплоть до его пуска в 1955 году!). Но что интересно: местная журналистская братия не заметила заметку, а некий инженер А. Бирилло из далекого Бреста не только усмотрел, но и прислал в редакцию целую отповедь. *«Можно простить авторам любой проект, если только он исходит из целесообразности, – писал Бирилло. – Но нельзя прощать подобных перлов фантазии, как постройка Череповецкого металлургического завода, доставка руды и угля к которому будет настолько дорогой, что завод станет тяжелой обузой для народного хозяйства».* Но правительство не допустило полемики. На документах по созданию Череповецкого металлургического завода появились штампы: «секретно» и «оглашению не подлежит».

Тогда многие из тех, кто был задействован в реализации очередной сталинской стройки – металлургического завода в Череповце – были убеждены, что их вовлекли в авантюру, ибо никто и никогда не возводил металлургические предприятия на пустом месте, вдали от руды и угля. Проектантов из Гипромеза называли «шарлатанами» и «беззастенчивыми прожектёрами». Из НКВД, Академии наук, Гипропротранса, Наркомречфлота, Союзтранспроекта, Главстроя СССР шли письма и докладные записки Сталину, Берии, Вознесенскому, Тевосяну...

И предлагали противники череповецкого варианта, пока не поздно, исправить ошибку и перенести точку строительства в другое место, поближе к руде или углю. И назывались пункты: Анненский мост, Архангельск, Беломорск, Кандалакша, Коноша, Обозерская, Вологда...

Было и такое предложение: оставить завод в Череповце, но при этом изменить его сырьевую базу. Он должен переориентироваться с Кольского полуострова на местные железорудные месторождения. А предложил такое... череповчанин, некий Стогов Николай Иванович, проживающий по адресу: улица Труда, д. 1. *«Как гражданин Советского Союза, желающий стране процветания»*, он выразил своё несогласие с тем, что в связи со строительством гигантского металлургического завода в Череповце руда для него предназначена с Кольского полуострова. В то время как в Вологодской области в двух-трех километрах от станции Шексна *«тянутся одна за другой возвышенности, из-под подошв которых все время выжимается вода, покрытая сплошной ржавчиной, что даёт основание предположить о, несомненно, находящейся в этих недрах железной руде»*. Как уроженец тех мест, Стогов готов был предоставить геологам свои услуги в качестве проводника.

Облисполком направляет копию заявления Стогова в дирекцию строящегося комбината с просьбой учесть предложение, указанное в письме. Руководитель Управления ЧМК Н.П. Кузякин адресует его специалистам Архангельского геологического управления. Геологи популярно объяснили, что наличие ржавчины связано с железными растворами, источниками которых могут быть железистые пески, пестрые глины или выветренные изверженные породы. И вряд ли они представляют практическую ценность.

Но не напишешь такое *«гражданину Советского Союза»* Н.И. Стогову. Его поблагодарили за патриотизм и сообщили, что *«проверка заявления будет произведена летом 1941 года в период геологической съёмки»*. А летом сорок первого началась война...

Альманах «Череповецкая пристань», 2013 г.

«ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ...»
(по страницам газеты «Коммунист»)

Превратим Череповец в культурный город!

«Сделать Череповец из заурядного городишка образцовым советским городом», – такая задача поставлена на первой общегородской конференции уличных комитетов. Опыт передовых городов показывает, что при активном участии уличкомов можно поднять массы на борьбу за благоустройство и в короткий срок сделать Череповец культурным и образованным».

3 апреля 1935 г.

Стахановцы-тысячники

«С чувством глубокого удовлетворения встретили трудящиеся города Череповца приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, вынесенный антисоветскому троцкистскому центру, строившему козни против первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Рабочие лесного склада Ветка-Чола Череповецкого леспромхоза т.т. Фадеев и Орлов в ответ на проiski фашистских агентов и шпионов Тухачевского, Якира, Уборевича и других, пытающихся подорвать мощь Советского Союза, взяли на себя обязательство работать еще лучше для пользы социалистического строительства и разделать лучковой пилой 1000 кубометров древесины. Администрация присвоила им звание стахановцев-тысячников».

30 августа 1937 г.

Благовещенскую церковь – на стройматериал

«Оргкомитет ВЦИК по Вологодской области постановляет: «Разрешить Череповецкому горсовету произвести ликвидацию Благовещенской церкви и находящегося в ней культового имущества. Здание церкви после ликвидации, как мешающее общей планировке города Череповца, снести на стройматериал».

20 ноября 1938 г.

Военизированный батальон

«При Череповецком Детском Доме культуры организуется военизированный батальон из школьников средних классов. Ребята будут изучать

стрелковое дело, маскировку, разведку, ходить в противогазах, участвовать в занятиях и походах».

25 января 1940 г.

Овладевать военным делом

«Товарищи призывники! Изучая военное дело, помните, что театр военных действий с каждым днем расширяется. Мы, советские граждане, не гарантированы от войны. Гарантией будет честный, стахановский труд на предприятиях и в колхозах, хорошее знание военного дела. Настойчиво овладевайте военным делом, закаляйте себя физически!»

25 января 1941 г.

Открылась навигация

«На реке Шексне открылась первая навигация по Рыбинскому водохранилищу. С пристани «Череповец» по рукотворному морю отправились первые пассажирские пароходы – «Коммунист» и «Судостроитель».

5 мая 1941 г.

Навигация на реке Шексне. 1941 г.

В Парке культуры и отдыха

Излюбленное место трудящихся

«Городской сад культуры и отдыха – излюбленное место, где трудящиеся города летом проводят своё свободное время. Для сезона 1941 года сад приобрёл несколько новых аттракционов, спортавтомат, тотализатор. Заново переделана карусель, которая будет теперь работать каждый день.

Придя в парк отдохнуть, можно почитать здесь свежие газеты в читальне, сыграть на бильярде. Уже готов к приёму посетителей ресторан. Из Ленинграда для работы в саду приезжает квалифицированный массовик-затейник».

20 мая 1941 г.

Первая школа ФЗО

«Стало известно, что первая в Череповце школа фабрично-заводского обучения на 200 человек откроется 1 июля. Школа будет готовить квалифицированных строительных рабочих: плотников, столяров, каменщиков, штукатуров, маляров. Директором назначен тов. Лебедев, работавший до этого в учкомбинате».

15 июня 1941 г.

Газету «Коммунист» читал Б. Челноков

Борис Челноков

А ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

21 июня 1941 года заместитель Народного Комиссара чёрной металлургии СССР академик И.П. Бардин получил письмо из Череповца. Писал директор новостроящегося металлургического завода Александр Иванович Мурзов: *«Многоуважаемый Иван Павлович! Разрешите поблагодарить Вас за оказанную любезность в деле приобщения меня к коллективу металлургов. И взять на себя труд высказать мнение по поставленным ниже вопросам. Ваше знание и опыт, как в деле строительства, так и эксплуатации металлургических предприятий, окажет существенную поддержку в сооружении Череповецкого завода».*

Иван Павлович хорошо знал Мурзова по Кузнецку, когда тот был обер-мастером, а потом начальником рельсобалочного цеха. Грамотный инженер и хороший организатор. Теперь вот руководит крупнейшей металлургической стройкой. Недавно вернулся из Ленинграда, где участвовал в обсуждении проектного задания комбината. Иван Павлович внимательно ознакомился с копией проекта и остался доволен. Череповецкий комбинат запроектирован крупный, с полным металлургическим циклом. Годовая производительность по чугуну – 1800 тысяч тонн, по стали – 1700. Этого вполне хватит Ленинграду, а в при-

Вице-президент АН СССР И.П. Бардин в рабочем кабинете

дачу – Поволжью и Прибалтике. Комбинат нужен здесь. Нужен стране и, прежде всего, Ленинграду. До каких пор возить металл с Юга и Урала, а обратно гнать эшелоны с металлоломом! Это ли не расточительство народных средств! Как это не могли раньше понять в Гипромезе? Запланировали на Северо-Западе, в Архангельске – и то лишь в пятой пятилетке – завод по производству 600 тысяч тонн чугуна. Это же капля в море! Только создание мощного комбината может пробудить весь Европейский Север, оживить индустрию Северо-Запада.

Бардин вспомнил, как в мае прошлого года его вызвал нарком черной металлургии Иван Тевадросович (в просторечии – Фёдорович) Тевосян и сказал:

– Нам, Иван Павлович, поставлена задача срочно разработать предложения о промышленной эксплуатации кольских руд и строительстве на их базе металлургического завода. Вопрос на контроле Хозяина. Вы должны дать ответ по двум главным направлениям: что необходимо предпринять, чтобы использовать бедные железом енисейские руды и где следует возводить завод. Времени в обрез.

До поздней ночи засиживается Бардин в своей кабинете, который стал похож на Генеральный штаб перед важным сражением. Фактически так оно и было: шла битва за металл для Ленинграда. Огромный стол заместителя наркома чёрной металлургии завален научными книгами и справочниками, картами и схемами, таблицами, диаграммами, образцами минералов. Вместе со специалистами Гипромеза, сотрудниками Главгеологии, Технического отдела наркомата листает Иван Павлович отчёты геологических экспедиций, знакомится с результатами лабораторных исследований, анализирует данные по обогащению руд и углей, делает выписки.

Бурную полемику среди экспертов вызвал вопрос о месте размещения центрального завода. Одни доказывали, что его надо по примеру Магнитки «посадить» «на руде» в районе Кандалакши, другие – «на угле» в Воркуте, как это сделано при сооружении Кузнецкого комбината. Однако академик Бардин впервые в мире предложил строить металлургический завод на перекрестке потоков руды и угля и как можно ближе к потребителям готовой продукции!

– Мы не должны забывать, что источники сырья и топлива находятся в зоне вечной мерзлоты, – говорил Бардин. – Северный Ледовитый океан восемь месяцев в году покрыт льдами. Поэтому ни Кандалакша, ни Воркута, ни Архангельск не могут быть центрами северо-западной металлургии. Место постройки завода должно быть в обжитом и освоенном районе. При этом мы должны учитывать

фактор удаленности или близости завода к Ленинграду, главному потребителю металла. Кратчайшие пути руды, угля и металлошихты, я считаю, должны быть на стыке высокоразвитых экономических районов, а точка строительства завода – в месте пересечения железнодорожной линии Вологда – Ленинград с Мариинской водной системой. Только так можно связать между собой железорудные и угольные месторождения, а также металлопотребляющие города: Ленинград, Горький и другие районы. Такой точкой может стать Череповец. Имеющаяся здесь сеть железнодорожных и водных путей обеспечит доставку материалов и оборудования в период строительства завода без предварительной подготовки.

После долгих споров остановились на двух пунктах: Череповец и станция Свирь, что неподалеку от Лодейного Поля (при условии, что через неё пройдёт железная дорога, которая свяжет с магистралью Ленинград с Мурманском).

Какой из вариантов лучше? На это можно ответить после глубокого исследования и всестороннего сопоставления. А для этого разработку проектов вести параллельно. Чтобы потом выбрать самый оптимальный, тот, который даст меньше издержек из-за чрезмерно дальних перевозок.

Передавая на подпись наркому труд экспертов на 40 листах, Бардин заметил, что это всего-навсего предварительные соображения, для окончательных выводов требуется серьёзная экономическая экспертиза. На что Тевосян ответил:

– Дорогой Иван Павлович! Я прекрасно понимаю, что экспертиза нужна. И хорошо бы исследовать несколько площадок. И тылы металлургии – руду, уголь, флюсы, лом, кокс – заранее подготовить, а уж потом затевать постройку завода. Но на нас неумолимо надвигается война. Время сейчас такое, что не до научных дискуссий. Кованые сапоги гитлеровских молодчиков уже стучат по брусчатке европейских столиц. Война с фашистской Германией неминуема. Конечно, Гитлер не нападет на нас раньше лета 1943 года, пока не разделается с Англией. Так говорит товарищ Сталин. А за это время, если как следует организовать дело, Северо-Запад может получить собственную металлургическую базу, ленинградские оборонные заводы будут иметь так необходимый металл. Кстати, почему Череповец, а не Вологда?

– А почему Вологда?

– Там товарищ Сталин отбывал ссылку. А это много значит. Без поддержки товарища Сталина проблему не решить.

– У Череповца идеальное географическое положение. Имеющиеся железнодорожные и водные пути обеспечат связь как с месторождениями руды и угля, так и с металлопотребляющими промышленными районами.

– Ну, хорошо. Пусть будет Череповец.

В адрес секретаря ЦК ВКП(б) тов. И.В. Сталина и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В.М. Молотова была направлена докладная записка «Об организации металлургического производства на Северо-Западе СССР на базе железных руд Кольского полуострова и каменных углей Печорского бассейна». А 20 июня 1940 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) принял совершенно секретное постановление, которым был предreshен вопрос «о постройке металлургического завода в районе г. Череповец».

...Ровно год прошёл со дня выхода в свет постановления о создании в Череповце металлургического завода, а стройка еле теплится. Приходится Мурзову выколачивать кредиты, лесоматериалы, кирпичи, технику. Строительство ведётся без смет, без проектов, без достаточного финансирования. Но, несмотря на это, на будущее сделан хороший задел: построены каркасные и рубленые бараки на 4500 человек, баня, столовая, пекарня, гараж на 25 мест, механическая мастерская, начаты работы по строительству деревообрабатывающего завода и железнодорожной ветки. Удалось выбить фонды на грузовики и самосвалы, тракторы и мотовозы, лебёдки и канавокопатели. В общем, делается все, чтобы в 1942 году перенести строительство на промышленную площадку.

Сто вагонов с оленегорской рудой Мурзов уже отправил для испытаний на Гораблагодатскую фабрику. А посмотреть, как будет вести себя печорский уголь в доменной печи, можно будет на «Запорожстали» или в Мариуполе. Стоит подумать и о составе мартеновского цеха. Не лучше ли вместо запроектированных 12 печей построить два цеха по шесть агрегатов, как предлагает Мурзов? Это улучшит их обслуживание, уменьшит простои из-за скрапа, подачи ковшей и кранов.

«Надо подготовить обстоятельный ответ, – решил Бардин, – завтра напишу».

А завтра была война...

По книге Б.Челнокова «Две жизни академика Бардина», 2014 г.

ИЮНЬ СОРОК ПЕРВОГО

Под новый 1940 год Москва и Берлин обменялись дружескими рукопожатиями. В ответ на поздравления со стороны Гитлера и Риббентропа в Берлин ушли телеграммы, подписанные Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Генеральный секретарь ВКП(б) выражал признательность за добрые пожелания и уверенность, что *«дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной»*. А в это же время готовился план «Барбаросса», по которому после вторжения германского вермахта на территорию Советского Союза, Москва должна пасть через два-три месяца...

М.П. Жуков

О войне говорили, писали, снимали фильмы, но никто и в мыслях не допускал, что она уже стоит у порога каждого дома. В Череповце подписывались на Государственный заём третьей пятилетки, отмечали пятилетие со дня смерти великого пролетарского писателя А.М. Горького, в кинотеатре «Горн» крутили картину «Трактористы». По всему городу разносилась песня из этого фильма:

*Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин,
И первый маршал в бой нас поведет.*

Наступил тот самый воскресный день – 22 июня 1941 года. Молодой врач Николай Амосов, практиковавший в Череповце, ранним утром зашел в незнакомый дом навести кое-какие справки о своих сводных братьях. В комнате говорило радио: *«Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, в 4 часа утра, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»* Это была речь народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова.

Тихо в городе. Домики дремлют под липами. Прохожие неслышно пробегают по деревянным мостовым. На их лицах напряженная озабоченность, тревога. Женщины бегают с кошелками из одной очереди в другую. Мужчин почти не видно: собираются на призывной пункт. Местное радио не устает повторять: *«Явиться через два часа после объявления всеобщей мобилизации...»*.

В межрайонной больнице Амосову передали вызов из военной комендатуры.

У военкомата, на углу Советского проспекта и улицы Энгельса, оживленно. Толпа народу. Гражданские и военные. На дверях висит свежий приказ о всеобщей мобилизации, рядом часовой с винтовкой. Начальник призывного пункта распорядился: «Пойдете во вторую школу хирургом в комиссию».

Вспоминает сам Николай Михайлович Амосов: *«Вот они передо мной – защитники Отечества. От 20 до 35. Колхозники из пригородных деревень. Рабочие лесопилки, пристаней, леспромхоза, мелкие служащие – их теперь много в районе и в городе, сапожники и портные из артелей... Плохо одетые, но не запущенные, в чистых рубашках. Уж так повелось на Руси. В большинстве – худые, хмурые. Слов не говорят. Собрались на тяжкую работу. Они раздеваются. Кладут на пол свои холщовые мешки или фанерные чемоданчики, снимают латаные сапоги или матерчатые туфли, брюки и пиджаки из «чертовой кожи», дмотканые холщовые порты и подходят к доктору...»*.

К вечеру народ уже валил валом. Тех, кто прошел комиссию, повзводно отправляли в запасной полк или прямо на вокзал. Вокруг школы вырос целый лагерь. На телегах и на земле сидят бабы, дети и мужики компаниями, беседуют, едят, выпивают. К двум часам ночи, когда уже рассвело, жители Советского проспекта сняли с затемненных окон одеяла и смотрели, как последний взвод уходил на войну.

Еще вчера, 21 июня, в школах города проходили выпускные вечера: поздравления, музыка и танцы, прощальные прогулки по пустынным и светлым улицам. А утром мальчики бежали в военкомат: хотим на фронт. На долю череповецких ребят выпало немало всего и с избытком. Через месяц выпускники трех школ были отправлены в Архангельск в военно-инженерное училище. Успели немного пострелять на стрельбище, и через два месяца пришел приказ о досрочном выпуске курсантов в звании младших лейтенантов. И ушли ребята на Южный фронт.

А их земляк из Череповецкого района летчик-истребитель Михаил Жуков уже таранил фашистский бомбардировщик, и тот тяжело

свалился в Псковское озеро. А младший лейтенант Жуков был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1942 году Михаил прислал в редакцию газеты «Коммунист» письмо для череповчан: *«Фашисты хотели нам навязать капиталистический строй, отобрать у нас землю, фабрики и заводы, а весь советский народ превратить в рабов. Призываю всех земляков, граждан города Череповца и Череповецкого района и на боевом, и на трудовом фронте бороться за победу над фашизмом».*

В середине августа пришла разрядка на старших школьников – на возведение оборонительных сооружений. Вспоминает Станислав Васильевич Орнатский, выпускник школы № 1: *«Нам дали задание – на окраине города Осташково Калининской области сделать противотанковый ров длиной 10 километров. На строительстве работало десять тысяч человек. Лопата, лом, кирка – и все, а ров-то семь метров ширины, три метра глубиной. От непосильной работы и плохого питания мы скоро ослабели, началась дизентерия... Спали в сараях. Даже ночью костров нельзя было разводить, а ночи становились все холоднее. Но и в этих условиях все работали с полной отдачей сил».*

Те из учеников, кто остался дома, рыли щели для укрытия при воздушных налетах, делали деревянные ящики для мин, собирали теплые вещи для солдат, следили за зажигательными бомбами, но бомбили только один раз железную дорогу. Небо Череповца защищал 740-й истребительный батальон. Именно с череповецкого аэродрома 7 февраля 1942 года прославленный летчик Алексей Годовиков последний раз поднялся в небо. В районе станции Заборье Ленинградской области он вступил в схватку с «Юнкерсом-88», таранил его, но и сам погиб. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

...В ночь на 8 августа 1941 года на Берлин падали бомбы. Сбросив весь свой смертоносный груз, группа советских бомбардировщиков морской авиации Балтийского флота вернулась домой. Через пять дней командир отважных летчиков полковник Е.Н. Преображенский был награжден медалью «Золотая Звезда» и орденом Ленина. Череповец гордился этой звездой, поскольку Евгений Николаевич пять лет учился в Череповецком педагогическом техникуме, о чем свидетельствует памятная доска.

Шел третий месяц войны...

**«Голос Череповца», 20 июня 2001 г.
(печатается в сокращении)**

ПРИФРОНТОВОЙ ЧЕРЕПОВЕЦ

22 июня 1941 года. В жизнь миллионов советских людей вошла война. Гитлеровская Германия вероломно, без объявления войны, напала на СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Вологодской области, как и в ряде других, объявлено военное положение. Бюро обкома ВКП(б) принимает постановление «О мероприятиях в связи с нападением на Советский Союз со стороны вооруженных сил фашистской Германии». В директиве обкома партии подчеркивалось: *«В дни величайшей опасности для нашей Родины необходимо срочно покончить с благодушным настроением, перестроить всю*

работу промышленности, транспорта и сельского хозяйства на военный лад».

С первых дней Великой Отечественной войны Череповец стал прифронтовым городом. Призыв *«Все для фронта, все для победы!»* стал для череповчан не только патриотическим лозунгом. Эти слова на долгие и страшные четыре года стали для них, как и для всех советских людей, своеобразным заклинанием.

Трудно приходилось небольшому городку с его слабо развитой промышленностью. Особенно много было проблем с электроэнергией и водоснабжением. Часто электричество подавалось только на основные предприятия и учреждения: завод «Красная Звезда», хлебозавод, типографию, госпитали. Но, несмотря на это, труженики Череповца выполняли и перевыполняли напряженные задания по выпуску продукции для Красной Армии. На собраниях партийного актива города, заседаниях горисполкома обсуждались вопросы соблюдения режима строжайшей экономии, снабжения предприятий сырьем, топливом, электроэнергией. *«Увеличить выпуск продукции с меньшим количеством работников и оборудования, считать и беречь каждую народную копейку!»* – так ставилась задача. И люди откликнулись. Рекордные нормы выработки (до 200-300 процентов) не

были редкостью. Даже в самом тяжелом для промышленности 1942 году, когда состав рабочих обновился на 77 процентов, число «двухсотников» возросло в городе с 32 до 260 человек.

Ввиду того, что многие рабочие и инженерно-технические работники ушли на фронт, коллектив завода «Красная Звезда» перешел на 11-часовой рабочий день. На место ушедших на фронт мужчин к станкам встали их жены и дети. В архиве сохранилось заявление Ф. Серовой: *«Прошу принять меня на завод взамен мужа, ушедшего на фронт. Хочу получить специальность слесаря»*. Женщина стала квалифицированным рабочим, выполняла производственную норму на 200 процентов, активно участвовала в общественной жизни коллектива завода.

Страницы газеты «Коммунист» сохранили имена тех стахановцев, прежде всего железнодорожников. Именно на железную дорогу приходился основной объем перевозок. На запад – к фронту – непрерывным потоком шли воинские эшелоны, на восток – в глубокий тыл – поезда с эвакуированным населением и промышленным оборудованием.

Предприятия перестроились на выполнение военных заказов. За первые два года войны было освоено 40 наименований спецпродукции. В архивах сохранились данные:

- завод «Красная Звезда» освоил производство минометов, гранат, мин, корпусов для авиабомб, автоматных дисков, изготавливал противотанковые ежи, специальный инструмент для обслуживания самолетов и многое другое;
- хлебокомбинат в большом количестве вырабатывал сухари;
- водочный завод наладил выпуск зажигательной жидкости для подрыва танков;
- горкомбинат и артель «имени Халтурина» изготавливали лыжи;
- артель «Красный Октябрь» – кожаную и валяную обувь;
- артель «Труд» ремонтировала обмундирование, белье и маскировочные халаты;
- артель «Металлист» оковывала армейские повозки и изготавливала санитарные носилки.

По инициативе партийных и советских органов создавались фронтовые бригады, которые ударным трудом обеспечивали выполнение военных заказов. Первой в городе объявила себя фронтовой бригадой комсомолки Шibaевой на швейной фабрике. Этот коллектив повысил производительность труда до 166 процентов к плану. К июню 1944 года на предприятиях города соревновались 29 комсомольско-молодежных бригад.

Эшелон за эшелоном прибывали в Череповец раненые

Передача танковой колонны «Вологодский колхозник»
дивизии М.Е. Катукова

Только в 1942 году предприятия и организации Череповца изготовили одежды и обуви столько, что ее хватило для обмундирования пяти дивизий. Было отправлено на фронт большое количество боеприпасов, лыж, повозок, мясопродуктов, сухарей. Несколько тонн военного обмундирования, бинтов, пилоток, рукавиц, портянок прошло через прачечные города.

В результате самоотверженного труда рабочих и служащих Череповца выпуск промышленной продукции в 1944 году превзошел довоенный уровень. Такие предприятия, как хлебокомбинат, судоремонтный завод, фабрика обуви, артели «Металлист» и «Красный ткач», увеличили выпуск продукции по сравнению с 1940 годом в 1,5 раза.

Череповец играл большую роль как один из основных пунктов, откуда доставлялись в блокадный Ленинград продовольственные и другие необходимые материалы. Череповецкий эвакуопункт был первым на пути следования, где эвакуированных принимали, делали медицинский осмотр, кормили горячим обедом, выдавали сухой паек тем, кто следовал в близлежащие районы Вологодской области и дальше: на Урал, в Сибирь, в Среднюю Азию. Сплошной людской поток, достигающий до 10 000 человек в сутки, требовал от череповчан не просто напряжения всех сил, но прежде всего – четкой организации во всем, особенно в приготовлении и раздаче пищи. С июля 1941 до конца 1942 года череповецкие работники общественного питания, обслуживающие эвакуопункт, приготовили 2 332 124 обеда, не считая сотен тысяч сухих пайков. Почти сорок лучших зданий – школы, больницы, механический техникум, Дом культуры – горисполком предоставил под госпитали. Через руки медицинского персонала прошли многие тысячи раненых, больных, обмороженных, истощенных солдат и офицеров Красной Армии, а также эвакуированных из Ленинграда. В годы войны доноры Череповца сдали на нужды госпиталей 10 тонн крови. Полученные средства доноры перечислили в фонд обороны.

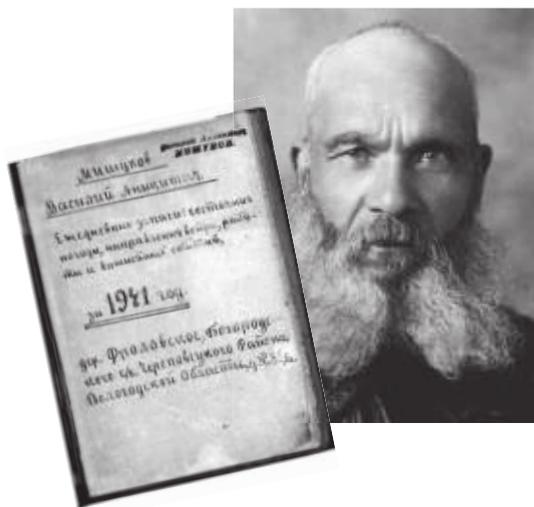
Свыше 9 миллиардов рублей внесли на строительство танковой колонны «Вологодский колхозник» и авиасоединения «Героическому Ленинграду» трудящиеся Череповца и района.

Так небольшой провинциальный Череповец в годы Великой Отечественной войны нес свою трудовую вахту.

По книге «Череповец и война», 2005 г.

СТАРИК И ЕГО ВОЙНА

(из дневника Василия Аникитича Мишукова)

Этот дневник – пять самодельных тетрадок в твёрдом переплёте – передал ребятам из клуба «Исток» Дворца детского и юношеского творчества и их руководителю О.М. Мануйловой Валентин Сергеевич Мишуков. Полвека бережно хранил он дневник своего деда – Василия Аникитича, человека интересного, самобытного. По происхождению он крестьянин, закончил три класса Гришкинской школы. С 12 лет работал на железоделательных заводах, затем ходил на пароходах, заведовал Череповецким гор-

райархивом. Всю жизнь много читал и много писал. Дневники вел с 1911 года до самой смерти в 1952 году. В дневнике Василия Аникитича высвечивается будничная жизнь города со всеми её горестями, трудностями да и мерзостями тоже. Но главное в дневнике – тревога за судьбу страны и надежда на победу.

«22.06.41. В городе слухи: немцы напали на СССР. Где? Говорят разное.

28.06.41. С фронта известия скудные. В газетах: немцы, финны наступают. Наши не менее упорно отстаивают границу.

18.07.41. С продовольствием плохо. Масса беженцев. Масса мобилизованных.

07.08.41. Весь день сделыщцы оклеивали полосами бумаги стекла окон в архиве. Весь город делает то же. Тысячи молодых ребят отправляют на фронт и на земляные работы.

26.08.41. Над домами летали истребители с оглушительным воем.

29.08.41. В городе красят каменные дома в бурый цвет.

30.08.41. В первом часу воздушная тревога. Просидел полчаса в траншее.

01.09.41. По радио: на фронте упорные бои. Вчера и сегодня жена стояла в очереди за килограммом хлеба с раннего утра до четырех часов дня. Все время уходит на добывание куска хлеба.

16.09.41. В городе масса беженцев и раненых.

28.09.41. В 11-м часу налетели немецкие бомбардировщики. При мощных взрывах. Разбиты два поезда, один из них с военным вооружением. По слухам: убито 11 человек, много раненых.

08.10.41. Сергиевская ярмарка не состоялась: нечем торговать.

13.10.41. При воздушных тревогах подряд.

24.10.41. На войне плохо: Москва в опасности, Плаганрог занят немцами.

23.11.41. Субботник: школьники на копаних окопов в окрестности города.

30.12.41. Вчера были сброшены на вокзале 6 бомб, из них четыре не взорвались, и их уничтожили наши. Сегодня в 20 часов – воздушная тревога, 67-я по счету.

06.01.42. Жена стояла за хлебом с 5 до 16 часов. Получила. Большинство живет на сухарях.

11.01.42. Жена была в очереди за хлебом с 3 до 11 часов и ничего не получила – не хватило хлеба.

21.01.42. Обошел весь рынок, обошел все лавки – ничего нет. Одни пустые полки. Мерзость и запустение.

09.02.42. Слухи: в субботу сбит около города немец, Погиб и наш летчик.

18.02.42. Самочувствие скверное, ослабел так, что не смог встать с постели. Лежал весь день.

22.02.42. Началось воровство, грабежи и разбои. На Торке украли три мешка ржи и зарезанную овцу. Во Фроловском – краюху хлеба среди бела дня. В Матурино – зарезанную лошадь, живую овцу, дрова. На пути в Мяску убит и ограблен крестьянин, ехавший с мельницы.

26.02.42. В городе форменная голодовка: третий день жена стояла в очереди за хлебом и не получила.

03.03.42. Хлебный кризис продолжается. Третьего дня в очереди № 3 задавили насмерть мальчика, вчера – старуху из Богородского. Жена ходила в Городище менять вещи на продукты. Принесла рыбы 14 фунтов и муки 14 фунтов. Это стоило стакан табаку-самосада, куска мыла и 200 рублей. Полное грабительство!

18.03.42. Рассказы об ужасах бывших в Ленинграде в окружении: 20 000 смертей ежедневно.

24.03.42. Голодовка растет. К-в ловит и ест собак, а человек культурный. Другие бьют ворон и едят: сам видел!

26.03.42. Восьмой день нет ни хлеба, ни ржи.

27.03.42. В городе голод продолжается. Девятый день нет ни хлеба, ни зерна. Даже магазины закрыты! Ужасные времена. А хлеб-то какой: примеси то ли кукурузы, то ли мякны. Вроде «дробины» рассыпается на мелкие крошки и не имеет никакой питательности.

19.05.42. Сведения с фронтов: крепкий удар по немцам в Харьковском направлении – 12 000 убитых, более 1 000 пленных.

04.07.42. Над городом и около весь день кружат самолеты. Жужжат непрерывно.

23.02.43. Ночью в городе ружейная стрельба: якобы по немцам пленным, пытавшимся бежать.

05.07.43. В городе (Социалистическая, 90) поймали вора, голодного мужчину. Забрался в квартиру и съел творог, молоко. Вещи, одежду не тронул.

25.01.44. Вечером провезли мимо Фроловского разбитый самолет. Тянул его трактор-тягач.

10.02.45. Вчера в Углах хоронили мальчика: украли пацаны ручную гранату – грохнула. Одного убило, двоих ранило.

09.05.45. В четыре часа Дуня разбудила: сообщение по радио – «Немцы сдались! Война окончена! Мир!» Самочувствие страшно взволнованное, спать до утра не мог. А в 6 часов колхозники в доме Дуни еще слушали передачи по радио. Плачут от радости. Был в городе: все учреждения празднуют».

«Речь», 22 июня 2000 г.

Даниил Гранин

ВЫНУЖДЕННАЯ ПЕРЕСАДКА

Мало кто знает, что в августе 41-го в Череповец (вернее, на аэродром Матурино) пусть и вынужденно, но «заглянули» высокие чины правительства – Молотов, Маленков, Берия, Косыгин и крупные военачальники из Ставки главнокомандующего – Кузнецов (нарком ВМФ), Жигарев (командующий ВВС), Воронов (командующий артиллерией).

Это было время, когда вокруг Ленинграда всё сильнее сжималось кольцо блокады. Требовалось организовать оборону города и эвакуацию предприятий и населения на восток. Для этого в Ленинград из Москвы была направлена правительственная комиссия. Летели самолётом до Череповца – дальше было нельзя, шли воздушные бои. В Череповце высоким чинам был подан паровоз со спецвагоном. Недалеко от станции Мга состав попал под бомбёжку. Все выскочили из вагона, залегли в мокрой канаве. Вуют бомбардировщики. Грохочут зенитки. Горят станция, склады, посёлок... Удалось связаться с Ленинградом, с Ворошиловым. Тот прислал бронепоезд: два вагона плюс зенитки... Впоследствии этот случай при встрече с Косыгиным с его слов записал Даниил Гранин.

По книге Д.А. Гранина
«Причуды моей памяти. Книга размышлений», 2008 г.

Памятная композиция «Зенитка», посвященная защитникам череповецкого неба

Сергей Кононов

НЕЗРИМАЯ ВОЙНА «СМЕРША»

Согласно архивным документам Вологодская область на протяжении всей войны была в поле зрения абвера – германской военной разведки. Это и не удивительно: через нее проходила жизненно важная Северная железная дорога, имевшая исключительную стратегическую значимость. СЖД обслуживала около трети советско-германского фронта, по ней шел подвоз войск и военных грузов Ленинградскому, Волховскому и Карельскому фронтам, Балтийскому и Северному флотам и, кроме того, перевозка грузов по «ленд-лизу» из Архангельска и Мурманска вглубь страны. Более сотни немецких шпионов было заброшено в Бабаевский, Устюженский, Череповецкий, Мяксинский, Грязовецкий и другие районы для подрыва железнодорожных путей и сбора сведений о перемещении войск и военной техники. Здесь, в тылу Красной Армии, шла самая настоящая, пусть и незримая, война с диверсантами. Вели ее работники отделов контрразведки «СМЕРШ» («Смерть шпионам!»), местных органов НКГБ, бойцы истребительных батальонов. Благодаря хорошо поставленной работе контрразведчиков, взаимодействующих с местным населением, ни одной диверсии на территории области спецслужбам противника совершить не удалось.

**По книге С. Кононова
«СМЕРШ. Моменты истины», 2009 г.**

«ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!» (по страницам газеты «Коммунист»)

Стахановцы-железнодорожники

«Образцы стахановского труда показывают железнодорожники. У слесаря вагоноремонтного пункта станции Череповец И.В. Карманова двое сыновей находятся в летней школе, готовятся к боям против немецко-фашистских захватчиков. Сам т. Карманов, не покладая рук, работает на транспорте, все силы отдает производству. Слесарь А.М. Виноградов, плотники Н.В. Меньшиков, В.П. Канин, А. Иванов выполняют от 400 до 500 процентов нормы каждый».

15 февраля 1942 г.

Готовятся стать медсестрами

«Вечером после работы десятки девушек, домашних хозяек города идут на курсы медсестер. Здесь они часами упорно овладевают медицинским делом. Полученные на курсах теоретические знания будущие медсестры закрепляют практикой, работая в медицинских учреждениях города».

1 мая 1942 г.

Овладевают военным делом

«За последнее время по городу Череповцу военному делу обучены 108 человек. Хорошо проводятся занятия по программе в кружках по изучению винтовки, гранаты и т.д. в первичных организациях при кондитерской фабрике, пожарной охране. В школе ФЗО организован кружок минометчиков, в котором занимаются 39 человек».

28 ноября 1942 г.

Самолеты для Ленинграда

«В коллективе Череповецкой пристани с большим подъемом проходит сбор средств на строительство самолета «Речник Шексны», который войдет в авиасоединение «Героическому Ленинграду». Свыше месячного заработка внесли на постройку самолета капитаны пароходов А. Копнин, Н. Авдушин. Служащая пристани А. Редкова, муж которой находится на фронте, внесла 600 рублей при месячном заработке 300 рублей. В целом по Шекснинскому бассейну внесено на строительство самолетов 240 тысяч рублей».

21 января 1943 г.

Обязательство судоремонтниц

«Коллектив судоремонтных мастерских обязался к 24 июня выстирать одежды для Красной Армии 2700 килограммов. Работницы и служащие мастерских горячо взялись за дело. «Не пожалеем ни сил, ни времени на то, чтобы выполнять задания родной Красной Армии», – так заявляют работницы мастерских».

15 июня 1943 г.

Благодарность товарища Сталина

«На днях Череповецкий кабинет переливания крови получил приветственную телеграмму от Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина: «Прошу передать донорам Череповца, внесшим средства на строительство танковой колонны, мой братский привет и благодарность Красной Армии».

2 сентября 1944 г.

Победа!

«В ночную тишину города ворвалась весть о том, что Великая Отечественная война закончена. В три часа ночи Череповец оделся в праздничный наряд. Всюду вывешены красные флаги, люди спешат к родным, знакомым или на предприятия, чтобы поделиться всеобщей радостью.

Мемориал воинской славы в Череповце

Стихийно возникают митинги. В артели «Труд» большинство рабочих собрались к четырем часам утра. А в шесть часов, еще раз прослушав правительственное сообщение, начали митинг. Один за другим выступают рабочие. Все они говорят об огромной радости. Рабочие артели «Красный Октябрь» пришли на митинг празднично одетые, с гармошкой, песнями. Со слезами на глазах люди выражали чувство огромной любви к героической Красной Армии. Рабочие брали обязательства работать с еще большим напряжением. Конкретными делами отмечают рабочие завода «Красная Звезда» всенародный праздник Победы».

10 мая 1945 г.

Газету «Коммунист» читал Б. Челноков

ПАРАД ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

24 июня 1945 года в Москве состоялся грандиозный Парад Победителей. Сводные полки, приехавшие с фронта, торжественным маршем прошли по Красной площади.

Чеканят солдаты Второй мировой шаг. И в каждом шаге звучит как эхо: «Победа! Победа! Победа!»

Внезапно военный оркестр смолкает. Раздаётся резкая дробь барабанов. К трибуне мавзолея подходит особая рота бойцов, у каждого в руках немецкое знамя. Эти знамёна добыты, как трофеи, в победных боях. Поравнявшись с трибуной, бойцы с силой бросают знамёна на мостовую.

Два часа продолжался Парад Победы. Среди его участников было 26 череповчан.

А вечером был салют. Гремели, гремели, гремели залпы! Победа!

За выдающиеся заслуги перед Отечеством, мужество, массовый трудовой героизм, проявленный жителями в борьбе с фашистскими захватчиками, и в ознаменование 70-летия окончания Второй мировой войны постановлением Межгосударственного Союза Городов-Героев от 1 декабря 2015 года **городу Череповцу** присвоено почетное международное звание **«Город Трудовой Доблести и Славы»**.

Борис Челноков

ЧЕРЕПОВЕЦ – ВОИНАМ-ПОБЕДИТЕЛЯМ

Главный памятник времен Великой Отечественной войны в Череповце – мемориал воинской славы, расположенный на городском кладбище № 1. Это комплекс памятников монументального искусства, в который входят скульптура воина и рельеф «Вечная скорбь народа» с Вечным огнем. Установлен мемориал на месте братских могил советских воинов, умерших в госпиталях Череповца, и граждан, умерших при эвакуации из блокадного Ленинграда. Факел с Вечным огнем был привезен с Марсового поля, капсула с землей – с Пискаревского кладбища города Ленинграда.

Ежегодно 9 мая у мемориала проводятся митинги Памяти.

Неподалеку от мемориала воинской славы стоит памятный обелиск «Участникам обороны Ленинграда». Череповец помогал блокадному Ленинграду выстоять, доставляя продовольствие и боеприпасы. Наш город стал пересыльным пунктом для эвакуированных и раненых. Не всех раненых удалось вылечить, многие из них похоронены в братских могилах по обе стороны от обелиска.

На перекрестке улиц Ленина и Бардина по инициативе ветеранов металлургического комбината воздвигнут памятник воинам 286-й

Памятник медицинской сестре

Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии. Дивизия, сформированная в Череповце, выполняла важную задачу: остановить противника, рвущегося к городу на Неве. В течение трех с половиной лет она охраняла «Дорогу жизни», участвовала в прорыве блокады Ленинграда, в изгнании немцев из Новгородской и Ленинградской областей, Карелии. Прошла славный боевой путь, освобождая Польшу и Чехословакию, от берегов Невы до Эльбы. Пять бетонных штыков взметнулись над холмом. Они символизируют пять родов войск, которые в ту пору существовали в Красной Армии. А четыре тропы, которые ведут к мемориалу со стороны улицы Бардина, являются символами четырех лет войны. Разбросанные на подходах к обелиску камни означают фашизм, разбившийся о наше оружие. Народ назвал этот памятник просто: «Штыки». Автор композиции – череповецкий архитектор А.А. Лобанов.

На Красноармейской площади 8 мая 1980 года установлена памятная композиция «Зенитка», посвященная защитникам череповецкого неба – воинам 385-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона противовоздушной обороны.

На добровольные пожертвования в год 45-летия Победы отлита на Череповецком металлургическом заводе и установлена возле школы № 1 скульптурная композиция памяти учителей и выпускников этой школы, погибших в Великой Отечественной войне. В постаменте захоронена капсула с останками неизвестного солдата с «Невского пяточка».

В год 70-летия Великой Победы по инициативе Череповецкого медицинского колледжа имени Н.М. Амосова в привокзальном сквере был установлен памятник медицинской сестре (скульптор – заслуженный художник РФ Александр Рожников, архитектор – Михаил Тихомиров).

Медицинская сестра, по авторскому замыслу, – ангел-хранитель, который выводит людей из мира войны к миру милосердия. Сестра держит за руку девочку из блокадного Ленинграда. Девочка успела захватить с собой только куклу, она одета в осеннее пальтишко, на ногах ботинки на три размера больше, оставшиеся от старшего брата, который умер от голода. За девочкой – раненый солдат, готовый в любой момент отправиться в бой, в его глазах – ненависть к врагу. Далее – женщина с чемоданом, бабушка с внуком, мальчик-музыкант. Это все реально прошедшие через Череповец люди, для которых небольшой провинциальный город стал городом Надежд и истинного Милосердия...

**По книге Бориса Челнокова
«Череповец от Екатерины Великой до наших дней», 2018 г.**

29 апреля 1948 года. Секретарь горкома партии Беляев и начальник СМУ «Череповецметаллургстрой» Подшиваленко отправляют в обком ВКП(б) докладную записку, в которой просят для разворота работ на стройке выделить военнопленных в количестве 400 ежедневных выходов и 500 человек полноценной рабочей силы из числа заключенных исправительно-трудовых лагерей, произвести отбор комсомольцев и несоюзной молодежи в количестве 300 человек, поставить 30 штук однокожных телег, произвести уплотнение в коммунальном секторе жильцов для размещения строительных рабочих.

4 октября 1948 года. Совет Министров СССР принимает еще одно постановление по Череповцу – «О создании строительных организаций и о сроках строительства Череповецкого металлургического завода». В связи с большим объемом работ приказом по Минстрою СССР от 9 октября 1948 года был создан строительно-монтажный трест «Череповецметаллургстрой» с местонахождением в г. Череповце. Управляющим треста утвержден Сергей Сергеевич Семенов, до этого работавший в ленинградском тресте «Севзаппромстрой».

6 апреля 1949 года. Неудовлетворительное состояние стройки стало предметом обсуждения на коллегии Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии: «Руководство «Череповецметаллургстроя» провалилось, – заявил заместитель министра черной металлургии СССР Д.Я. Райзер, – пришлось его заменить. Теперь пришел опытный, энергичный инженер Мамлеев, хорошо зарекомендовавший себя на предыдущей работе. Будем надеяться, что он дело поведет как надо. Товарищ Тевосян сказал, что для этой стройки он даст все, что требуется, чтобы завод строить по первому классу, используя самые современные достижения. Мы пойдем на жертвы, где-то урежем, а Череповцу дадим, потому что помним всегда, что за этой стройкой зорко следит наш вождь и учитель – товарищ Сталин!»

Архивные документы рассекретил Б. Челноков

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРОИТЕЛИ СЕВЕРНОЙ МАГНИТКИ

Период конца 20-х – начала 40-х гг. в истории СССР – эпоха форсированной индустриализации, время гигантских строек, величайших свершений, невиданных трудовых подвигов. Основной вектор индустриального развития страны был направлен на создание собственной тяжелой промышленности и, в первую очередь, черной металлургии. Миллионы инженеров, техников, рабочих трудились на строительстве Магнитки, Кузнецка, Запорожстали, Уралмаша, сотен новых предприятий. На строящихся объектах катастрофически не хватало техники. Недостаток механизации заменялся мускульной силой рабочих, значительную долю которых составляли заключенные ГУЛАГа. Не стал исключением и Череповецкий металлургический комбинат, строительство которого было поручено Наркомату внутренних дел. Приказом НКВД от 27 сентября 1940 года учреждается Череповецкий исправительно-трудовой лагерь. За считанные месяцы в районе села Богородское, что в окрестностях Череповца, возник целый лагерьный городок из полутора десятков бараков и многочисленных хозяйственно-бытовых построек: пекарни, столовой, лазарета, бани-прачечной, складских помещений, гаражей и водонапорной башни. Поблизости расположился лесозавод и механическая мастерская. В лагере был проведен водопровод, а также канализационная сеть, что выгодно отличала его от прочих островков «архипелага ГУЛАГ». В связи с нехваткой помещений под лагерные нужды были приспособлены здания двух церквей.

Помимо работы на лесозаводе и подсобном хозяйстве заключенные трудились на деревообделочном и механическом предприятиях, прокладывали грунтовые и железные дороги. Большая

Заключенные «Череповецлага» на строительстве бараков. 1941 г.

часть заключенных была занята на строительстве кирпичного и бетонного заводов. Делалось всё, чтобы в 1942 году начать работы на промышленной площадке. Однако начавшаяся Великая Отечественная война внесла свои коррективы: 9 июля 1941 года приказом из Москвы строительство завода было законсервировано. «Череповецлаг» был расформирован, а его обитатели отправлены на Березину – возводить укрепрайоны – и на строительство Северо-Печорской железнодорожной магистрали.

Однако лагерные бараки пустовали недолго. Их новыми обитателями стали пленные солдаты вермахта. Немногочисленный первоначально лагерь НКВД № 158 к концу войны стал одним из крупнейших лагерей для военнопленных в СССР. В 1945 году в Череповце был сформирован еще один лагерь военнопленных – № 437.

Значительный контингент военнопленных стал востребован на предприятиях и стройках Череповца. На заводе «Красная Звезда» они использовались на работе, связанной с переноской завода из зоны затопления: кирпичная кладка стен, земляные работы, установка арматуры. Значительный контингент пленных был занят на строительстве железных и шоссейных дорог города. Военнопленные построили речной порт, здание ремесленного училища, несколько зданий на проспекте Луначарского, 67 километров железнодорожного полотна Северной железной дороги и три железнодорожных моста. Значительный контингент лагерников использовался на подкомандировках за пределами города.

30 декабря 1947 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение о возобновлении строительства Череповецкого металлургического завода. В качестве рабочей силы, помимо рабочих-сдельщиков, разрешено использовать военнопленных. Использовались они в основном на строительном-монтажных и земляных работах. Однако вывод рабочей силы на стройплощадку завода продолжался недолго. 31 мая 1949 года вышел приказ МВД о переформировании лагеря № 437 в офицерский лагерь для содержания военнопленных «особой категории». Главной задачей лагеря теперь становилось не трудовое использование спецконтингента, а проведение среди него фильтрационной работы по выявлению военных преступников.

В середине октября 1949 года лагерь № 437 был расформирован с вывозом контингента в другие области, а лагерные помещения были переданы тресту «Череповецметаллургстрой». В них предстояло разместить огромную армию трудобровольцев: вчерашних колхозников, рабочих, демобилизованных солдат, отправленных на строительство Череповецкого металлургического завода по путевкам райкомов.

По книге «Северсталь: история и современность», 2002 г.

Борис Челноков

ЧЕРЕПОВЕЦ ГЛАЗАМИ АКАДЕМИКА БАРДИНА

Многие годы циркуляры о создании новой металлургической базы с центром в Череповце шли с грифом «секретно», «совершенно секретно», «оглашению не подлежит». О череповецкой стройке не слагали поэты восторженных стихов, не снимали о ней документальные ленты кинооператоры, не писали ни репортёры центральных газет, ни местные журналисты. И всё же нашёлся источник информации, причем самой высшей пробы. Это И.П. Бардин, вице-президент Академии наук СССР. «Главный металлург страны», как называли Ивана Павловича современники, оказался единственным человеком, который запечатлел на бумаге эпопею возведения засекреченной череповецкой стройки, причем с документальной точностью. Он трижды побывал в Череповце во время строительства завода.

Металлургия была для него страстью, работой и хобби. Он даже свои отпуска проводил не на курортах, а в поездках на металлургические объекты. Три отпуска подряд, начиная с 1951 года, посещает Бардин череповецкую стройку.

И.П. Бардин, С.И. Резников, Д.Н. Мамлеев и другие
на строительной площадке завода. 1951 г.

Из дневника академика И.Л. Бардина за 1951 год:

«Прибыли в Череповец. На вокзале нас встретили руководители завода и стройки. Устроили короткое совещание. Осмотр начали с объектов, обеспечивающих строительство. Оснащение оборудованием прекрасное, особенно заводов по приготовлению бетона и железных конструкций. После этого осмотрели строительство вспомогательных цехов будущего завода. Цеха очень хорошие, сделаны фундаментально. Такие цеха, как механический и котельно-монтажный, уже закончены и начинают вступать в эксплуатацию. Быстро строится здание ПЭУ. Закладывается арматура под фундамент доменной печи № 1, заложена плита под первую коксовую батарею.

В целом строительство Череповецкого завода производит хорошее впечатление. Чувствуется порядок, подготовленность к развёртыванию работ».

16 ноября 1951 года

Второй приезд в Череповец оказался для Бардина не радостным. На стройке застопорение. Ни одного нового цеха не введено в строй действующих. Строительство застопорилось. Бардин понуро шагал от объекта к объекту. Сгорбленная фигура, хмурый вид, сведённые мохнатые брови давали понять сопровождающим его Мамлееву и Резникову: академик недоволен. Долго не выходил из своего купе. Вечером заставил себя сесть за пишущую машинку.

Из дневника академика И.Л. Бардина за 1952 год:

«Личный осмотр подтвердил: сделано мало. Наиболее выигранный участок — теплоэлектроцентраль. Комплекс производит мощное впечатление. Здесь должно быть направление «главного удара». Доменная печь имеет фундамент, каркас литейного двора, приступают к монтажу кауперов. Вспомогательные цехи против прошлого года не имеют ничего законченного.

Общее впечатление от осмотра строительства не в его пользу, так как вся площадка перекопана, канавы не спланированы, ни к одному цеху дороги нет. Жилищное строительство идет плохо. Жалобы на оба министерства. За всё время строительства от них никого не было».

6 октября 1952 года

В своё третье посещение череповецкой стройки в 1953 году Бардин увидел ещё более печальную картину. Стройплощадка превратилась в сплошное месиво из торфа и глины. Машины, бульдозеры и краны буквально тонут в грязи. К объектам ни пройти, ни проехать.

Из практики Бардин знал, что главное в строительстве – высокие темпы. Такой завод, как череповецкий, должен строиться не более пяти лет, а первая очередь пускаться через три года. А что тут сделано за семь лет? Нет ни мартеновского, ни прокатных цехов. С тяжёлым сердцем покидал Иван Павлович Бардин Череповец. В вагоне он просмотрел справки, которые для него составили руководители стройки и завода. Потом вложил в пишущую машинку чистый лист. И начал выстукивать.

Из дневника академика И.Л. Бардина за 1953 год:

«Первым объектом осматриваем ТЭЦ. По сравнению с прошлым годом здесь сделано очень мало. Первый котёл всё так же в пусковом состоянии. Доменная группа по сравнению с коксовой сильно отстает. То, что раньше составляло отличительную особенность череповецкой стройки – хорошие, заблаговременно подготовленные дороги, – теперь пришло в упадок. Успехи первого наступления сведены на нет дальнейшим бездействием.

Перед самым отъездом пришли ко мне металлурги и строители с жалобами на полное невнимание со стороны обоих министерств. Вывают ко мне о помощи. Всеми забытый Череповец! Моя рекомендация на этот раз была прямо противоположной прошлогодней. Если тогда я советовал как можно больше возводить различных объектов, то теперь рекомендовал направить все силы на сооружение доменной печи, подготовить её к пуску; коксовые печи закончить кладкой и поставить на сушку. Надо всеми имеющимися средствами показать формы настоящего завода, чтобы он своим видом взывал к жизни. Это пробудит к нему внимание правительства и местных властей».

11 сентября 1953 года

Следуя бардинским рекомендациям, вся рабочая сила Череповца брошена на строительство аглофабрики и доменной печи...

**По книге Бориса Челнокова «Так начиналась Северсталь»,
1999 г.**

ХРОНИКА ПУСКА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА

На седьмой год строительства, в 1955 году, газетчики наконец получили разрешение рассекретить главную послевоенную стройку страны.

20 февраля. Областная газета «Красный Север» впервые поведала жителям Вологодчины о том, что «в соответствии с планом развития народного хозяйства СССР в Череповце ведётся строительство металлургического завода» и что «надо положить все силы и средства на своевременный пуск первой доменной печи!»

Многотиражка «Ударная стройка», обращаясь к каждому строителю, взывает: «Всё ли ты сделал для того, чтобы в мае пустить завод в эксплуатацию!» Но прошел май, за ним – июнь и июль... Газета по-прежнему призывает строителей «мобилизоваться», «поднапрячься», «поднатужиться», «приложить усилия...».

6 апреля. Председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин подписал распоряжение о создании Правительственной комиссии «для приёмки на Череповецком металлургическом заводе комплекса сооружения доменной печи № 1, коксовых батарей №№ 1-2 и аглоленты № 1».

1 мая. Впервые в истории Череповца в демонстрации приняли участие металлурги. В праздничной колонне по площади Жертв революции прошли агломератчики, машинисты вагон-весов, газовщики, водопроводчики, горновые. Впереди колонны проследовала автомашина, на которой установлен макет доменной печи. На приветствие с трибуны доменстроельцы ответили мощным «ура».

24 мая. Собрание городского партактива принимает постановление: «Пуск первой доменной печи будет лучшим подарком XX съезду КПСС! Пусть каждый специалист, каждый рядовой строитель работает с удвоенной энергией! Пора понять, что речь идет о насущных интересах государства, кровно заинтересованного в том, чтобы Череповецкий завод быстрее вступил в строй действующих предприятий страны».

28 июня. Проведен надув домны воздухом, чтобы испытать её под давлением. Тщательно осматриваются все соединения, электросварщики и клепальщики устраняют дефекты.

4 июля. Государственная комиссия подписала акт о приёмке первой очереди аглофабрики в эксплуатацию. Агломашину опробовали, убедились в её хорошей работе и остановили: агломерат для домны, а она ещё не готова.

4 августа. Смена обер-мастера А.И. Ольховикова начала сушку доменной печи и воздухонагревателей мазутом. На железнодорожных путях большое оживление: на завод поступают составы, гружённые коксом, рудой, известью и другими материалами.

10 августа. В город прибыла бригада Ленинградского отделения кинохроники. Она приступила к съёмке для малометражного кинофильма «Рождение завода».

21 августа. Бригада М. Афанасьева из «Доменстроя» закончила плотницкие работы и в 1 час ночи последней из строителей ушла с пускового объекта. Доменщики приступили к загрузке печи шихтой; подчиняясь сложной автоматике, по наклонному мосту двинулись навстречу друг другу большие скипы с коксом и рудой.

23 августа. Утро. Правительственная комиссия записывает в акте приёмки: «Доменную печь № 1 Череповецкого металлургического завода со всем комплексом сооружений считать принятой в эксплуатацию». Доменщики заступают на свою первую трудовую вахту. На вершине домны, самой высокой точки Череповца, взвилось красное знамя.

23 августа. 20 часов 35 минут. Старший газовщик Виктор Цуканов по команде С.И. Резникова открывает шибер горячего дутья. Раскалённый воздух по газопроводу устремляется в жерло печи. На главном щите управления дрогнули стрелки. Через смотровые окошки фурменных приборов видно, как вспыхнула клетка из березовых брёвен, как разгорелось и разбушевалось оранжево-жёлтое бурлящее пламя. Внешне как будто ничего не изменилось, но по счастли-

вым лицам людей чувствовалось, что свершилось событие большой важности: домна обрела дыхание.

23 августа. Полночь. На литейном дворе становится многолюдно. Всем не терпится увидеть рождение металла. Вместе с горновыми несёт вахту весь командный состав завода: директор С.И. Резников, главный инженер А.А. Сахаров, главный доменщик Л.Я. Левин, начальник доменного цеха И.А. Кузьмин. Тут же управляющий строительного треста Д.Н. Мамлеев, председатель Государственной комиссии М.Д. Грицун, партийные и советские руководители.

24 августа. Утро. Целыми семьями и в одиночку идёт и идёт народ к площади Металлургов, над которой сияет электрический лозунг: «Дадим Родине больше чугуна!» Крытые брезентом грузовики забирают всех желающих и везут на завод. Вскоре людское море заполнило железнодорожные пути, автодороги и площадь возле доменного цеха. Каждому хотелось собственными глазами увидеть торжество первой плавки.

24 августа. Полдень. На литейном дворе среди горновых наступает оживление. К. Федоров, П. Кошкин, П. Шапин и С. Дорош в фетровых шляпах и суконных робах под водительством старшего горнового Ф. Дроздова начинают готовить шлаковые каналы.

24 августа. 15 часов 25 минут. Старший горновой Дроздов пробивает лётку. Из неё со свистом вырывается воздух, а вместе с ним под крышу здания поднимаются клубы бурого дыма. Из лётки ударил фейерверк золотых искр. В ковш хлынул, разбрызгивая огненные искры, жидкий металл. Громкое «ура» прокатилось под сводами литейного двора.

Есть первый череповецкий чугун!

В Москву летит телеграмма: **«С вводом в действие первой доменной печи на Северо-Западе страны родился новый металлургический завод, воплощающий в себе последние достижения современной металлургии».**

Борис Челноков

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

Через два года после окончания войны, когда страна еще лежала в развалинах, И.В. Сталин подписал постановление о возобновлении строительства Череповецкого металлургического завода. А 12 апреля 1948 года приказом министра черной металлургии СССР директором строящегося завода назначается видный организатор отечественной металлургии Семен (Соломон) Иосифович Резников. Родился Резников в семье служащего в городе Горловке. После окончания Харьковского металлургического института работал на металлургических заводах Мариуполя и Днепродзержинска сменным мастером, главным инженером, директором завода. В 1941 году его назначают заместителем наркома черной металлургии СССР. В качестве уполномоченного Государственного Комитета Обороны он руководит эвакуацией демонтированных металлургических заводов Украины на Урал. В годы войны был директором Ново-Тагильского металлургического завода. Под его руководством уральские металлурги в короткое время освоили производство спецстали для танковой брони и бронебойных снарядов.

Двенадцать лет жизни отдал Резников нашему заводу. Двенадцать лет, наполненных заседаниями, оперативками, поисками верных решений и созданием команды знающих специалистов. Это было время строительства основного «хребта» будущего металлургического гиганта, время становления его коллектива – от рабочего до управленца. А еще – время постоянных вызовов «на ковер», начиная от партийных кабинетов и кончая министерскими. Директор отвечал за все. Трудностей при сооружении первого в мире завода, работающего на бедных железом рудах, вдали от источников сырья, но относительно близко к промышленным предприятиям-потребителям металла, хоть отбавляй. Нужны были воля, решимость, организаторский и инженерный таланты, чтобы не поддаваться паническим настроениям, найти выход из, казалось бы, тупиковой ситуации и стать, в конечном счете, родоначальником того самого «череповецкого почерка», который и выведет впоследствии завод в число лидеров мировой металлургии.

В Череповце Резникову пришлось начинать с нуля. В первые месяцы он объединял в себе и отдел кадров, и табельщика, и секретаря. В шутку его называли «генералом без армии». В управлении была единственная комната, где и сидел Резников. Табличка «прием от и до» так и не появилась на его дверях – заходи в любое время. Впрочем, в кабинете Семен Иосифович почти не был, он то на промышленной площадке, то в обкоме, а большей частью пропадал в министерстве, решая вопросы по укомплектованию цехов завода инженерно-техническими и рабочими кадрами, выбивая финансы и необходимое оборудование.

На второй год работы Резников встретился с Диниахмедом Набиулиевичем Мамлеевым, новым начальником строительного треста. Встретился и подружился. Это были два титана: один – в области металлургии, другой – строительства. Удивительная дружба двух замечательных руководителей, счастливое сочетание таких разных характеров. Они, бывало, жестоко ругались, доказывая собственную правоту. В их спорах не было победителя – выигрывало дело. Их видели вместе на оперативках, на строительных участках, в общежитиях рабочих.

Еще в 1953 году у Резникова случился инфаркт, работал он в том году всего четыре месяца, мешали приступы стенокардии. Обратился к министру с просьбой освободить его от должности директора, так как нервная обстановка предпускового периода еще больше ухудшало состояние здоровья. Но его просьбу не удовлетворили. И еще семь лет был он на должности директора. И ведь не просто отработывал, а полностью отдавался делу.

Наступил 1955 год. Газетчики, наконец, получили разрешение рассекретить главную послевоенную стройку страны, и «Коммунист» сообщил, что «в соответствии с планом развития народного хозяйства СССР» в Череповце ведется строительство металлургического завода и что «надо положить все силы и средства», но пустить его в текущем году.

Каждое утро Резников и Мамлеев начинают с обхода стройплощадки. Заглядывают на бункерную эстакаду, на шлаковые дворы, к скиповым лебедкам. Мамлеев, как натянутая струна, взрывается при каждом замечании: «Придираешься к каждой мелочевке, Семен Иосифович!». Но на своих операциях давал разгон бракоделам и приказывал исправить недоделки в срочном порядке. Кстати, такой жесткий контроль со стороны эксплуатационного персонала себя оправдал. Доменная печь № 1 от задувки до капитального ремонта проработала более 18 лет, что почти вдвое превысило допустимую норму.

23 августа 1955 года правительственная комиссия подписала акт приемки доменной печи в эксплуатацию. Доменщики заступили на свою первую трудовую вахту. 24 августа в 15 часов 25 минут старший горновой Ф.Е. Дроздов пробивает лётку. В ковш хлынул, разбрызгивая огненные искры, первый череповецкий чугу́н. Резников шлет в Москву телеграмму: *«С вводом в действие первой доменной печи на Северо-Западе страны родился новый металлургический завод, воплощающий в себе последние достижения современной металлургии»*. А потом вошли в строй действующих вторая доменная печь, коксовый и агломерационный цехи, мартеновский цех и прокатные станы...

При Резникове развернулось огромное жилищное строительство: на пустырях, где раньше были огороды, выросли широкие асфальтированные улицы и проспекты, на которых стояли 111 многоэтажных домов общей площадью 178 тысяч квадратных метров, появились универсальные магазины, столовые, гостиницы, школы, детские сады и ясли, построены поликлиника, главный корпус больницы, дом отдыха «Торово», телецентр, кинотеатр «Комсомолец», стадион «Металлург», пущен трамвай.

В январе 1960 года Резникова проводили на пенсию. Он уехал в Москву, работал там в Министерстве черной металлургии консультантом. Умер в 1976 году.

За большие заслуги перед Родиной С.И. Резников награжден орденами и медалями СССР, в том числе орденом Отечественной войны II степени и орденом Ленина. В память о первом директоре ЧМЗ – ЧерМК – ОАО «Северсталь» одна из улиц Череповца носит имя Резникова.

По книге «Северсталь: История и современность, 2002 г.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ГОРОД

Работу управляющего треста «Череповецметаллургстрой» С.С. Семёнова в Москве посчитали провальной. Стройке нужно новое руководство. Выбор пал на Диниахмеда Набиулиевича Мамлеева (в обиходе – Дмитрия Николаевича). Он родился 7 ноября 1905 года в городе Белебей (ныне республика Башкортостан) в семье крестьянина. В 1933 году окончил Ленинградский институт инженеров промышленного строительства, в годы войны участвовал в возведении авиационных заводов, за что дважды награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Весной 1949 года, когда новый управляющий приехал в Череповец, в тресте насчитывалось около полутора тысяч строителей, в большинстве своем из ближних деревень. То есть ровно столько, сколько могли разместить бараки, оставшиеся от зеков и пленных немцев, и домишки частного сектора. В бараках – грязь, холод, не хватает элементарных табуреток, тумбочек, керосиновых ламп. До работы и с работы люди добираются пешком. Столовых нет. Из техники – лошади, лопаты, носилки. От Мамлеева ждали, что он сразу же возьмется сооружать завод, а он вдруг повел разговор о строительстве жилых домов, общежитий, детских садов. Он считал, что возводить завод должны не зеки, не пленные, а строители – не кочующие со стройплощадки на стройплощадку «цыгане», а квалифицированные работники, которые одновременно с заводом будут строить город и жить в нем. Мамлеев собрал вокруг себя прекрасную команду питерских специалистов – со строительным институтом связь не прерывал никогда.

Послевоенный Череповец заканчивался улицей Максима Горького, а дальше – городское кладбище, картофельные поля еле живых колхозов и совхозов и болота, болота... За 1949-1951 годы появились два поселка для строителей: на улице Полевой (Комарова) и в деревне Панькино. Щитовые бараки, последние из которых разобраны только в 1974 году. Поставили трибуны и здания на городском стади-

оне и назвали его «Строитель» – одноименная футбольная команда играла здорово. Возвели школу № 8 специально для детей строителей – на стройку приезжали целыми семьями. Появился и Дворец строителей. Затем – поликлиника, больница, роддом, база отдыха, учебный комбинат и профессиональное училище. А главное – жилье! И завод! За все это трест получил орден Ленина, а Дмитрию Николаевичу в 1958 году присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Но вернемся к первым годам «Череповецметаллургстроя», формирование которого в основном закончилось к концу 1951 года. К этому времени уже работал комбинат производственных предприятий, организовано около десяти строительных управлений (в том числе «Жилгражданстрой»), введен первый цех завода – цех металлоконструкций. Начато строительство аглофабрики и объектов коксохимпроизводства. Заложена доменная печь № 1. И это все лишь за два года в должности управляющего. Не подвиг ли?

В Череповце строители первыми в стране стали возводить крупнопанельные дома, что решило проблему расселения возрастающего населения города. Позже появились 9-этажные и 12-этажные дома. Некоторые инициативы управляющего перенимались другими городами и комбинатами, а за одну из них – сооружение открытых полигонов для изготовления железобетонных конструкций – Д.Н. Мамлеева наградили золотой медалью ВДНХ СССР.

Под руководством Мамлеева введены в действие ТЭЦ, 4 доменные печи, 3 аглофабрики, 6 коксовых батарей, 12 мартеновских печей, 9 прокатных станов на металлургическом заводе, фанерно-мебельный комбинат, сталепрокатный и азотно-туковый заводы, линия электропередачи Рыбинск – Череповец, построено 22 школы, 67 детских учреждений, сдано в эксплуатацию более миллиона квадратных метров жилья.

Мамлеев обладал даром талантливого и дальновидного руководителя. Решения принимались им только после тщательного анализа, он обладал редким умением – сказать о главном просто и доходчиво. Мамлеева никогда не соблазняла перспектива получения более высоких должностей, которые предлагались ему после того, как «Череповецметаллургстрой» стал флагманом отечественной строительной промышленности. У коллег и соратников Дмитрий Николаевич пользовался безоговорочным авторитетом. Существовало даже понятие «мамлеевской школы». Суть ее заключалась в том, что молодой специалист должен был не менее двух лет проработать в резиновых сапогах, то есть мастером на стройплощадке.

«Речь», 9 ноября 2005 г.

Дмитрий Мамлеев

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ЗАВОДУ?

Строить крупный металлургический завод с полным циклом – дело непростое. Тут не ограничишься привычными методами организации строительного-монтажного производства. Нужны иные приемы, иные методы... Жизнь потребовала переоценки ценностей по самому большому счету и поиска. Начинать мы этот поиск вместе с директором строящегося металлургического завода Семеном Иосифовичем Резниковым. Приехали мы почти одновременно, познакомились и подружились. Нечасто бывает, что «заказчик» и «подрядчик» тянут общее дело, так сказать, двойной тягой. У нас получилось, к счастью, именно так, и директор завода не гнушался посещать бурные оперативки строителей. Помню, как-то он говорит:

– Конфликты, Дмитрий Николаевич, чаще всего не такими бывают, как в романах. В жизни они куда огорчительнее...

Надо знать, как сложна история Череповецкого металлургического завода, чтобы понять озабоченность этих слов. Собственно, сказаны они были не в сорок девятом, а гораздо позднее. Наш завод к

Директор металлургического завода С.И. Резников
и управляющий трестом «Череповецметаллургстрой» Д.Н. Мамлеев

тому времени уже работал. Выдан был первый чугу́н, работала ТЭЦ, монтировался универсальный блюминг, строился и бурно рос новый город. Но тем не менее возникали те неурядицы и препятствия, которые С.И. Резников объединял одним понятием: «конфликты».

Главный конфликт проистекал из столь объективных и серьезных причин, что на повестке дня стоял вопрос – быть заводу или нет. Дело в том, что при пуске завода было нарушено одно из условий рентабельного существования подобного промышленного цикла вообще. Ученые, проектировавшие комплекс, предупреждали, что только при полном цикле «агломерат – чугу́н – сталь – прокат» производство даст прибыль. Однако в первые годы завод давал только чугу́н, который оказался слишком дорогим. Обстоятельство это породило нежелательные обобщения. Кое-кто из «теоретиков» планирования стал доказывать, что завод вообще выстроен не на месте, и он не может стать рентабельным. А раз так – стройку нужно сокращать до минимума и поскорее закончить.

Вся эта история доставила немало тревог и волнений как строителям, так и металлургам. Мы-то знали, что рентабельность предприятия, работающего на привозных оленегорской руде и печорском угле, станет неуязвимой только при условии максимального расширения, при увеличении мощности, при широкой переработке металла в прокат, конструкции, метизы. Иными словами, Череповецкий металлургический завод не планировали как чугунолитейный, и он не мог быть только поставщиком чугуна. А тут вдруг вместо расширения – сокращение.

Нет необходимости детализировать эту грустную повесть...

Жизнь давно опровергла доводы незадачливых «теоретиков».

...Вспоминая минувшие годы, я с особой теплотой думаю о людях, которые построили промышленный Череповец. Многих из них я знаю лично, а с некоторыми довелось, что называется, «съесть пуд соли». Я и сегодня их помню так, словно только вчера всё началось, и мы никогда не расставались. Не знаю, часто ли люди испытывают подобное чувство, но, наверное, это и есть счастье. Счастье в том, что на берегах Шексны в зареве заводских огней вырос город, к рождению которого ты имеешь самое прямое отношение.

По книге «Труд, равный подвигу», ред. В.М. Малков, 1974 г.

Борис Чертков

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

В поезде «Ленинград – Череповец» забываешь, что есть экспрессы, которые мчатся со скоростью сто пятьдесят километров в час, есть реактивные воздушные лайнеры и что человечество научилось ценить время. Это добрый, неторопливый пассажирский поезд, он останавливается на всех разъездах и полустанках, возле будок и фонарей, его не принимают, обгоняют, он почему-то ждет встречных... В общем, у тебя достаточно времени, чтобы перезнакомиться и вволю наговориться.

Моим попутчиком оказался техник Череповецкого телецентра. В таком маленьком городке – телевидение? Техник немного обиделся и сказал, что в наше время и взрослым невредно изучить географию, надо, мол, декретно ввести всеобуч. Потом он вырвал из блокнота листок бумаги, начал рисовать. Прежде всего, появились три точки, он их соединил линиями. Получился почти равно-

бедренный треугольник. У вершины техник написал: «Череповец», возле одного угла основания – «Кола» (руда), возле другого угла – «Воркута» (уголь). Затем от Череповца потянулась линия, в конце ее мой собеседник нарисовал жирный кружок:

– А это Ленинград...

Рассказывал он долго и увлеченно. Хотя я только слушал, вовсе не возражал, техник запальчиво доказывал, что металлургический завод построен именно там, где надо. Казалось, он продолжал какой-то давний волновавший его спор.

Но вот и Череповец – пробужденный звонками трамваев, гулом башенных кранов и землеройных машин. Шофер такси спросил:

– В командировку? На металлургический, конечно? Теперь к нам из Ленинграда многие приезжают. – Он опустил боковое стекло, словно приглашая лучше рассмотреть улицу, целиком застроенную новыми большими домами, и без всякой видимой связи растопырил два пальца:

– Вот треугольник... Представьте: здесь «уголь», здесь «руда».

Опять треугольник? Мои новые знакомые будто сговорились! В тот же день я опять слышал о треугольнике. Главный инженер металлургического завода Алексей Алексеевич Сахаров, внешне медлительный человек с мохнатыми бровями, начал рассказ о предприятии с того, что вынул из ящика маленькую самодельную географическую карту, выполненную на кальке. На ней красной тушью был вычерчен треугольник, соединивший Череповец с Кольским полуостровом и бассейном реки Печоры. Кажется, у Алексея Алексеевича карт много, он их дарит всем гостям. Дарит с какой-то тихой радостью, как писатель, который преподносит нам свою книгу с автографом.

Журнал «Знание – сила», № 8, 1963 г.

ДВА ПРИГОРОДА ЧЕРЕПОВЦА

Это было в минувших семидесятих годах. В Череповец, на металлургический завод, собрались законодатели развития завода – ответственные работники Министерства чёрной металлургии СССР и Ленгипромеза. Два дня гости ходили по цехам, потом долго спорили о путях развития завода. А затем, как водится, хлебосольные хозяйева пригласили всех на прощальный ужин. Застолье было дружное (всё-таки к согласию пришли по всем вопросам развития завода), но вдруг заспорили между собою москвичи и ленинградцы.

– А вот давай профсоюз спросим, пусть он нас рассудит, – сказал представитель Минчермета, – Борис Григорьевич, скажите, кто заводу ближе и дороже: Москва или Ленинград?

От такого неожиданного вопроса высоких гостей председатель заводского комитета профсоюза Борис Григорьевич Никифоров чуточку растерялся. Он понимал, что вопрос, как говорится, с подвохом. Но как выйти из положения? За столом все притихли и ждали ответа, а Борис Григорьевич размышлял: «Если Ленинград назвать – москвичи обидятся и, чего доброго, финансирование поприжмут, а польстить москвичам – от главных проектантов хорошего не жди...».

– А вы знаете, – наконец собрался с мыслями Борис Григорьевич, – для Череповца и нашего завода оба пригорода близки и дороги.

Раздался дружный хохот. Тамада, высокий гость из Минчермета, даже встал, говоря очередной тост:

– Молодец, Борис Григорьевич! Я предлагаю выпить этот бокал за столицу нашей северной металлургии – Череповец, и пусть два «пригорода» его, Москва и Ленинград, сделают всё возможное, чтобы столица металлургии росла и расцветала...

По книге «Школа жизни» (редактор В.Н. Минин), 2002 г.

«О ЧЕРЕПОВЦЕ ЗАГОВОРИТ ВЕСЬ МИР...»

У академика Бардина давно вошло в привычку: как только кончался год, он подводил итог сделанному и прожитому. Включал Иван Павлович магнитофон, надиктовывал пленку с воспоминаниями и размышлениями по поводу происшедшего, потом отдавал ее машинистке.

Кончался второй день 1960 года. Академик отмотал пленку немного назад и услышал будто чужой голос: «В 1959 году я много болел. По выздоровлению мне, прежде всего, захотелось поехать в Череповец, посмотреть, что там делается. Отправился туда... К моему удивлению и удовольствию, оказалось, что Череповецкий завод работает хорошо. Себестоимость металла значительно снизилась, а это говорит о том, что завод на правильном пути. Завод содержится в чистоте и порядке и очень хорош».

Щелкнул выключатель. Чуть слышное жужжание и поскрипывание прекратилось, отпустило мысль на волю. И она снова вернулась в Череповец.

...12 ноября 1959 года. Актальный зал учебного комбината завода переполнен до отказа. Сюда пришли специалисты и инженеры металлургического завода, чтобы послушать лекцию вице-президента Академии наук СССР об опыте работы металлургов Швеции.

Месяц назад Бардин вернулся из этой скандинавской страны, куда был приглашён на церемонию вручения ему Золотой медали Бринелля Королевской академии наук Швеции за заслуги в области чёрной металлургии. Он стал первым советским учёным, отмеченным этой высокой наградой.

Бардину было приятно, что собралось столько народу. Чувствовалось, что специалисты молодого завода тянутся к знаниям.

«В этот завод можно верить, – подумал Бардин, – люди здесь умеют чувствовать новое. Придет время, и о Череповце заговорит весь мир». И тут же сказал директору Резникову:

– Ваш завод, Семен Иосифович, еще покажет всем, что такое качество металла. Да и грех было бы, по правде говоря, такое сырье переводить на плохую продукцию.

– Мы уже и благодарности из-за рубежа получаем, – откликнулся Резников.

– Не забуду это подчеркнуть.

Академик И.П. Бардин на встрече с инженерно-техническими работниками металлургического завода

И вот Бардин на трибуне.

– По размаху и объему нельзя, конечно, сравнивать металлургию Швеции и Советского Союза. Но нам есть чему у них поучиться. Например, культуре производства, высокой производительности труда. Не пытаюсь первенствовать по количеству металла, Швеция стала первой по качеству стали, которая на мировом рынке котируется как непревзойденная. А разве череповецким металлургам это не под силу? Руда и уголь по составу у вас не хуже шведских. А значит, есть возможность выпускать металл не хуже, а может, даже лучше, чем выпускают шведы. Начало этому уже положено. Из таких индустриально развитых стран, как Великобритания, к вам приходят благодарности «за самый качественный и самый дешевый в мире чугун». Это веселая похвала. За высокое качество чугуна честь и слава череповецким металлургам!

Немного помолчав, академик заметил:

– Ну, за то, что чугун дешевый, благодарность, конечно, не по адресу. Рентабельности вы пока еще не достигли. Но я верю – скоро она будет. Вы на правильном пути.

По книге Г. Дудченко, А. Хачатряна «Мы – металлурги», 1980 г.

ПАМЯТНИКИ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

Долгое время единственным памятником трудовой славы в городе был монумент «Слава труду». Многотонный слиток установлен у центральной проходной металлургического комбината в память о 100-миллионной тонне стали, выплавленной металлургами Советского Союза в 1967 году в честь 50-летия советской власти. На чугунной плите отлиты имена победителей всесоюзного соревнования за право сварить юбилейную плавку. Этой чести была удостоена бригада сталевара двухванной печи № 12 В.Х. Литвинова и мастера А.Г. Подпрыдова.

В 2005 году к своему полувековому юбилею металлурги воздвигли монумент, прославляющий труд людей огненной профессии. Еще в 2003 году был объявлен конкурс, в котором приняли участие скульпторы из Вологды, Санкт-Петербурга, Череповца. Победителем конкурса стал известный череповецкий скульптор, заслуженный художник России А.М. Шебунин. Памятник состоит из десятиметровой стелы в виде факела, на которой высечены этапные даты становления комбината. По задумке скульптора памятник несёт в себе идею трудовой преемственности поколений и смелого взгляда в будущее. Поэтому композиционный центр монумента составили молодой металлург и его сын. С площади Металлургов, где поставлен монумент, начинается улица Металлургов, ведущая до самого комбината. В этом направлении, по замыслу художника, и движется малыш. Он весь в движении, устремлён туда, где видны трубы металлургического комбината.

В год 60-летия Череповецкого строительного-монтажного комплекса, 3 октября 2008 года, в сквере на площади Строителей появился памятник «Глобус Череповца». Памятник представляет собой бронзовый глобус, на который нанесён генплан города. Каждый череповчанин может отыскать на нём свою улицу, а то и дом. Постамент состоит из двенадцати лепестков, на которых высечены знаменательные события в 60-летней истории череповецкой стройки. На одном из лепестков дата: 1955 год – пуск металлургического завода. Этот день считается и датой рождения города как крупного промышленного центра. Автор проекта памятника – санкт-петербургский скульптор Александр Ковнатор.

Юлия Лаврушина

ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ ЧЕРЕПОВЦА

Трудно представить, что на месте нынешней площади Metallургов было болото, из которого вытекала речка Коржавка, впадавшая в Ягорбу. Школьники, отправлявшиеся на учебу ранним осенним утром, распугивали диких уток, ночевавших в камышах.

Это была граница старого города. Череповец ничем не напоминал будущий крупный промышленный центр. Он был невелик и нетороплив. По утрам хозяйки выгоняли пастись на лужайках коров, топили печки, бегали за водой на колонку. Небольшие приусадебные участки позволяли возделывать огород, держать птицу и даже домашний скот. Весь город можно было пройти пешком из конца в конец за какие-нибудь полчаса.

Площадь изначально задумывалась как центр города. Разметка будущей площади и осушение болота производились в начале 1950-х. Ансамбль площади Metallургов создавался в несколько этапов. На городской окраине, на месте заброшенного Покровского кладбища, где был похоронен легендарный городской голова И.А. Милютин, установили 250-литровую бетономешалку, которая положила начало производственной базе строительного управления «Жилгражданстрой». Вокруг кладбища выросли аккуратные двухэтажные дома, а за ними

полуколоннам вставляли кирпичные здания в 4-5 этажей с портиками, полуколоннами, фигурными балконами, с лепными украшениями.

Здесь же велись работы по возведению кинотеатра «Комсомолец». Он стал одной из последних работ известного архитектора Ивана Жолтовского и является образцом своеобразного архитектурного стиля, существовавшего в послевоенные годы. Его иногда именуют «сталинским ампиром», правда, закат этого стиля настал очень быстро: он был обвинен в «архитектурных излишествах» и вычурности и дороговизне постройки. А многих черепан до сих пор радует своей красотой внешнее и внутреннее убранство «Комсомольца», ибо многие из них работали на его возведении. Это была настоящая комсомольская стройка. Комсомольско-молодежные бригады работали и на рытье котлована, и на сооружении фундамента, и на кирпичной кладке, и на отделочных работах. На помощь строителям приходили комсомольцы предприятий, солдаты, студенты, школьники. Сколько молодежных воскресников провели! Тогда был один выходной, и, тем не менее, в воскресенье сотни молодых людей приходили на помощь строителям. Получился не кинотеатр, а кинодворец! Стройные бело-снежные колонны с капителями, обилие лепных украшений. В фойе: мозаичные полы, навесные потолки из льна, громадные хрустальные люстры, потолки, расписанные бригадой молодых московских художников из мастерской имени Грабаря... Невольно охватывает гордость за людей, которые сотворили это чудо, за страну, в которой

ты живешь. Архитектор И.В. Жолтовский на это и рассчитывал: показать мощь советской державы.

Старый город славился своим пышным зеленым нарядом. Особенно выделялись Соборная горка, Парк культуры и отдыха, сад возле учительского института, бульвары по улицам Володарского, Луначарского, Заря Свободы. Весной здесь буйно цвели сирень и черемуха, осенью дворы и улицы были усыпаны пестрой листвой кленов, дубов, вязов.

С приходом большой стройки благоустройство и озеленение улиц значительно отставало от темпов градостроительства, что, конечно, бросалось в глаза. В самом центре во всей красе – двухзальный кинотеатр, а рядом развалины городского кладбища, превратившегося в свалку. И решили комсомольцы и молодежь города устроить на месте развалин парк. Горисполком поддержал эту идею. На место будущего парка пришли озеленители заводского питомника во главе с М.А. Широковым и К.Д. Кренделевым. С чего начинать? Проводить озеленение традиционным способом – саженцами – значило затянуть работу на много лет. Решили использовать опыт Москвы и Ленинграда – вести посадку крупномерным материалом. Взрослые деревья – липы, березы, клены, ясени, вязы, различные кустарники – везли отовсюду: с заброшенных хуторов и деревень, с приусадебных участков домов, подлежащих сносу. Деревья окапывали, обшивали досками, грузили кранами на машины, привозили в парк и высаживали в ямы, которые готовили комсомольцы и молодежь города. Добровольных помощников по благоустройству оказалось хоть

Торжественно отметили в Череповце 200-летие города

отбавляй. Бывали дни, когда приходило до двухсот человек. И никто не уходил, не высадив деревьев. Трудились даже под проливным дождем.

...Высажены сотни деревьев, тысячи разнообразных кустарников, разбиты газоны, ковровые цветники. Зазеленел пустырь. Появились в парке детские площадки, шахматные павильоны, взлетели в небо струи фонтана, примостились неподалеку киоски с газированной водой и квасом. Родился парк, которому присвоили имя Ленинского комсомола.

Площадь украсил бюст художнику В.В. Верещагину, знаменитому уроженцу Череповца (авторы – скульпторы Е. Едунов и А. Портянко, архитектор – А. Гуляев). А потом появились памятники В.И. Ленину (скульптор – И. Цигаль, архитектор – В. Бегунец) и череповецким металлургам «Преемственность» (скульптор – А. Шебунин).

...1 мая 1956 года. Впервые за многие годы изменился маршрут праздничной колонны. В 103 квартале, за многоэтажными домами, на месте болота образовалась площадь, которую назвали в честь главной профессии города – Металлургов. И стала она главной площадью Череповца. Сколько воспоминаний связано у всех череповчан с этой площадью! Прием в пионеры и в комсомол, демонстрации, митинги в честь трудовых побед...

Первомайское утро 1958 года. Бурлит многоцветьем город. На площади показалась колонна металлургов. Впереди грузовик, на котором стоит под развернутым знаменем сталевар Григорий Аверкин. В кузове грузовика распластался еще не остывший семитонный слиток. Принимай, Родина, первомайский подарок! Есть череповецкая сталь! И никогда за время своего существования Череповец не слышал столь громкого «ура». А потом были митинги по поводу пуска прокатных станов, метизного завода, химических предприятий.

И вновь море людей заполнило площадь Металлургов. 25 июня 1977 года. Жители города пришли на митинг в честь 200-летия города. Член ЦК КПСС, первый секретарь Вологодского обкома партии А.С. Дрыгин зачитывает указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении города Череповца орденом Трудового Красного Знамени «за большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 200-летием со дня основания». Ветераны Октябрьской революции и Великой Отечественной войны, рабочие предприятий, комсомольцы и пионеры встретили это сообщение громом аплодисментов.

**По книге «Череповец. Новая эра»
(составитель – Е.В. Белозерова), 2008 г.**

ЭТО БЫЛО ПОИСТИНЕ ЧУДО

В наше время телевидение – одно из чудес XX века – привычно и буднично. Но поистине чудом выглядит то, что в конце 1950-х годов голубые экраны зажглись в районном городке Череповце, хотя многие столицы союзных республик только мечтали о собственном телевидении. Это было поистине чудо.

Началось все с того, что на металлургическом заводе возникла инициативная группа радиолюбителей, которую возглавил начальник цеха сетей и подстанций Д.Т. Кабаченко. Энтузиасты сконструировали телевизионный приёмник, приемную телеантенну и пытались осуществить прямой приём московского телевидения. Антенну старались разместить повыше, даже на трубе ТЭЦ, в то время самой высокой точке города. Но получить изображение на экране самодельного телевизора не удалось.

В то время я, молодой инженер, выпускник радиофакультета Ленинградского факультета связи, работал в только что созданном цехе связи металлургического завода. Меня подключили к группе Кабаченко. Произвел расчеты, которые показали, что для того, чтобы вести прямой прием московской телепередачи, потребуется антенна высотой... не менее километра! Стали думать, как поступить, ведь в то время радиолинейных линий еще не строили, спутниковой связи тоже не было. Возникла идея построить профессиональный телецентр собственными силами.

В Череповце потребность в учреждениях культуры была очень острой, в городе был единственный небольшой кинотеатр «Горн», а население быстро росло. Поэтому идея создания собственного телецентра нашла поддержку у директора ЧМЗ С.И. Резникова, главного энергетика завода М.Г. Теплитского, руководителей горкома партии и горисполкома.

С.И. Резников обратился в Министерство черной металлургии за разрешением включить телецентр в титул капитального строительства объектов соцкультбыта металлургического завода. Летом 1956 года такое разрешение было получено. В Московском проектно-институте удалось получить типовый проект на строительство здания и вышки для четырехканального телецентра. Выбрали в районе деревни Фроловское свободную площадку с наивысшими отметками земли, очень быстро выполнили проектные работы по привязке здания и вышки телецентра и на прокладку коммуникаций. Под личным контролем первого секретаря ГК КПСС Л.Н. Рудакова полным ходом велись строительные работы на здании телецентра.

Пора подумать о его «начинке» технологическим оборудованием. Секретарь городского комитета ВЛКСМ Л.А. Соколов обратился к первому секретарю ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепину, который был депутатом Верховного Совета СССР по Череповецкому округу, с просьбой оказать содействие молодежному городу в возведении телецентра. Письмо-ходатайство в адрес Ленинградского научно-исследовательского института, занимавшегося разработкой и изготовлением телевизионной техники, было подписано. Однако директор института отказал сразу, мол, мы заявки столиц союзных республик никак не

На областной студии телевидения идет запись передачи

можем удовлетворить, а тут какой-то городок с районным подчинением. Но мы не сдавались, пошли в комитет комсомола НИИ. Там сказали: «Если мы поможем им в строительстве хозспособом двух пятиэтажных домов, то они, в свою очередь, выполнят наш проект». Пришлось согласиться. И родился протокол, в котором зафиксировано, что комсомольская организация НИИ «при условии помощи Череповца в строительстве жилья принимает обязательство за счет внутренних резервов и во внеурочное время изготовить студийное оборудование для Череповецкого телецентра».

Но тут взыграла амбиция у вологодского начальства: как это, в районном городишке будет телестудия, а в областной столице – нет. Но Совет Министров РСФСР отказал Вологде, сославшись на то, что в череповецком здании телецентра уже идут отделочные работы. И вновь неожиданная загвоздка: базировавшаяся в Матурино авиагруппа особого назначения, которая обеспечивала полёты полярной авиации для станции «Северный Полюс», не даёт согласия на монтаж телевизионной антенны. Ссылались на то, что 180-метровая антенна будет мешать ночным полётам. «Так что же, и трубы мартиновские вы потребуете снести?» – спросили череповчане в управлении полярной авиации. «Нет, ответили там, трубы сносить не будем». Узнав, что у заводских труб высота 112 метров, авиаторы дали согласие на сооружение вышки высотой 100 метров

...Наконец основное радиотехническое оборудование получено, в телецентр набран штат необходимых специалистов. Творческий коллектив телестудии возглавила Г.В. Мазанова, а первыми дикторами стали юные Ольга Бокова (Ушанова) и Юрий Иванов. В канун Первомайского праздника 1959 года телевизионный центр осуществил первую опытную передачу в эфир. В сентябре были закончены наладочные работы, и 1 ноября 1959 года в квартирах счастливых владельцев телевизоров зажглись голубые экраны. С тех пор 1 ноября принято считать днём рождения областного телевидения.

«Череповецкий металлург», 3 августа 1999 г.

Надежда Лянге

«КОСМИЧЕСКИЕ» ВАХТЫ МЕТАЛЛУРГОВ

60-е годы XX века стали знаковыми для России и всего мира. Именно тогда в космос впервые отправился человек. 12 апреля 1961 года имя Юрия Гагарина облетело весь свет, наш космонавт стал героем мирового масштаба. Это достижение имело большое значение не только для науки и престижа страны, но и для всех советских людей. Тысячи родившихся в то время мальчишек называли Юриями. Все, как один, дети говорили тогда: «Когда я вырасту, стану летчиком или космонавтом!»

Космонавты не раз приезжали в Череповец. Их визиты всегда становились большим событием для горожан. Павел Беляев, Алексей Леонов, Андриян Николаев, Георгий Шонин и Вячеслав Зудов стали почетными металлургами комбината.

История дружбы металлургов Череповца с космонавтами берет начало с 1965 года. Как только сталевары десятой мартеновской печи услышали сообщение ТАСС о том, что 18 марта 1965 года про-

Летчики-космонавты П.И. Беляев и А.А. Леонов –
почетные гости Череповца

изведен запуск на орбиту космического корабля «Восход-2», командиром которого был уроженец Вологодчины П.И. Беляев, они тут же встали на свою первую «космическую» вахту. Только за сутки на десятом мартене, почетным членом которого стал Павел Иванович, сталевары провели три скоростных плавки и выдали стране 468 тонн сверхпланового металла.

28 июля 1965 года Череповец принимал почетных гостей – Героев Советского Союза, летчиков-космонавтов Павла Ивановича Беляева и его «звездного брата» Алексея Архиповича Леонова, впервые побывавшего в открытом космосе. «Череповецкая земля горячо приветствует вас, герои космоса!» – гласил лозунг. Праздничный кортеж автомобилей проследовал по улицам города. Всюду дорогих гостей встречали с флагами, цветами, воздушными шарами и улыбками.

На заводе Беляев и Леонов посетили доменный, мартеновский, обжимной и сортопрокатный цеха. Космонавты общались с бригадами, в почетные сталевары которых они были записаны, когда их подвиг удивил и восхитил весь мир. Беляев и Леонов получили десятый разряд вальцовщика и девятый разряд оператора. Кроме того, покорителям космоса присвоили звание ударников коммунистического труда и вручили сувениры.

Днем на стадионе «Металлург» в честь героев-космонавтов состоялся митинг трудящихся города. О Череповце Беляев тогда сказал: *«У вас живут люди молодые, трудолюбивые, красивые и сильные, здесь мы особенно чувствуем родную землю»*. А Леонов добавил: *«Я думаю, что после того, как на металлургическом заводе человек проработает продолжительное время, его можно смело запускать в космическое пространство»*. Как тогда признались гости, в успехе космического полета большую роль играл и труд череповецких металлургов. Завершая мероприятие, летчики-космонавты под бурные аплодисменты совершили на автомобиле круг почета на стадионе «Металлург».

Встречи с родными и близкими в Челищеве, визит на завод, путешествие по Северо-Двинской системе и Волго-Балту – все это успели осуществить за четыре дня пребывания на Вологодчине почетные гости. В память о пребывании в Череповце космонавты посадили в парке базы отдыха металлургов два молодых деревца. *«Пусть они будут свидетельством нашей крепкой, как череповецкая сталь, дружбы»*, – сказали космонавты. Заметно выросшие, они и сегодня продолжают радовать отдыхающих. А в музее трудовой славы ОАО «Северсталь» есть особый уголок – там можно увидеть статьи

о космонавтах, фотографии с ними, и, что самое интересное, космическую пищу. И хотя срок годности этих необычных экспонатов давно истек, они представляют немалый интерес для посетителей музея.

В октябре 1980 года череповецкие металлурги нанесли космонавтам ответный визит, посетив Центр подготовки космонавтов в Подмоскowie. Они посетили Дом культуры Звездного городка, интереснейший музей Юрия Гагарина, возложили цветы к его памятнику, прошли по аллее Героев, посетили корпус с тренажерами для космонавтов. Во время экскурсии наши земляки встречались с В. Ляховым, А. Леоновым, Н. Пашковым, В. Зудовым, А. Губаревым. Как оказалось, директор музея Николай Павлович Пашков, до того как посвятить свою жизнь авиации и космонавтике, учился в Череповецком речном училище. Поездки в Звездный городок на этом не закончились – делегации череповчан еще не раз бывали в гостях у космонавтов.

Многие годы в День космонавтики, 12 апреля, череповецкие металлурги с гордостью несли ударные «космические вахты», записывая сотни тонн чугуна, стали, проката на счета героев космоса. В Звездный городок шли телеграммы, письма, рапорты о трудовых достижениях. Город погружался в праздничную атмосферу: проводились игры, конкурсы и митинги в школах и на предприятиях.

Сегодня многое утрачено, но мы уважаем нынешних космических героев, помним и гордимся подвигами наших первых космонавтов. Раньше люди жили по принципу «Прежде думай о Родине, а потом о себе» и всегда были готовы к подвигам. И тогда, действительно, было за что уважать и чествовать. Но реалии изменились – сегодня это становится редкостью. Конечно, остались альтруисты и увлеченные люди. Теперь в основном все с детства мечтают об отличной карьере, жизни в достатке и положении в обществе. Но мало думать о собственном успехе, необходимо действовать и на благо страны. Может быть, еще не все потеряно? Ведь верно говорят: «Дорога в космос начинается на земле». И не просто на земле, а в душе каждого человека. А если это так, быть может, мы вернем былой статус великой космической державы.

По книге «Череповец: История. Современность. Взгляд в будущее», 2012 г.

ИНТЕРЕСНОСТИ ТОЙ ПОРЫ

Первый трамвай

В докомбинатовском Череповце почти не было никакого транспорта. Ни автобусов, ни такси. Да и зачем, если город из конца в конец можно пройти за 15-20 минут. Первостроителям до работы приходилось добираться пешком или на шарабанах (грузовиках с тентом), которые брали штурмом. Теперь можете представить, что было 19 октября 1956 года, когда пустили первый трамвай! Несмотря на дождливую погоду, людей у диспетчерской, где висит табличка «Завод», собралось много. После небольшого митинга под звуки духового оркестра разрезается ленточка. И вот битком набитые шесть вагонов, украшенные цветами, отправляются в путь по маршруту «Завод – Кольцо». В первом вагоне – руководители города, завода, стройки и музыканты, а в остальных – участники митинга и вездесущие ребятишки. Никто не скрывал приподнятости настроения. В этот день плату за проезд не брали. Трамвай сразу же завоевал популярность у населения. С утра до вечера ходили трамваи переполненными. Для соблюдения очереди при посадке в вагоны на конечных остановках в часы пик выставлялись милицейские посты.

«Дом Юзбашева»

Строительством дома по проспекту Победы, 35 в СССР началась эра крупнопанельного домостроения. Новое здание назвали «домом Юзбашева» – по имени главного конструктора проекта. Горожане бегали смотреть, как стены дома вырастают буквально не по дням, а по часам. Бригада монтажников под руководством Н.А. Коротеева смонтировала коробку дома за 27 дней. Вскоре монтаж коробок таких домов стали вести «с колёс», что позволяло уже через месяц передавать 60-квартирный дом для отделочных работ. Опыт Череповца оказался настолько интересен, что его стали перенимать и в других городах страны.

Космический спорткомплекс

Спортивно-концертный зал «Алмаз» стал первой на Вологодчине площадкой с искусственным льдом и зрительными трибунами на три тысячи мест. Здесь стали проводиться спортивные сорев-

нования от городского до международного уровней, молодёжные дискотеки, концерты заезжих звёзд, хоккейные баталии. Своё имя «Алмаз» получил благодаря четверокласснику школы № 20 Саше Торжкову, который стал победителем конкурса на лучшее название спортивного центра. «Я Алмаз» – космический позывной нашего земляка лётчика-космонавта П.И. Беляева. В подарок Саше выдали постоянный абонемент на бесплатное посещение любых мероприятий. После окончания военного училища подводного плавания служил на Дальнем Востоке.

Вышел в отставку в звании капитана второго ранга.

Генплан Череповца

В 1961 году ленинградские проектировщики выполнили третий по счёту генеральный план города на 200-250 тысяч жителей. Проект поражал своим размахом. Он полностью соответствовал высказыванию Н.С. Хрущёва, который провозгласил, что через 20 лет, то есть в 1980 году, «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Жильё намеревались строить в Индустриальном и Заягорбском районах. Высотные дома из стекла и бетона, гостиницы, оперно-драматический театр... В старом городе предполагалось снести деревянную застройку даже в исторических кварталах, а на месте Воскресенского собора – поставить величественный памятник Ленину, указывающему путь кораблям в Рыбинском море. К большому счастью горожан этим планам не суждено было сбыться. И самая ранняя постройка Череповца – Воскресенский собор – сохранилась и по-прежнему радует нас своим величием и красотой.

Борис Челноков

«БЛЕСТЯЩИЙ ОБРАЗЕЦ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ»

20 октября 1967 года Череповец встречал Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. На празднично украшенных улицах города его приветствовали тысячи горожан. В числе городских чиновников, встречавших высокого гостя, был исполняющий обязанности горисполкома Н.В. Ератин.

– Встретили мы Косыгина хорошо, – вспоминал Николай Васильевич. – Даже продумали, какими череповецкими кушаньями его угостить. Неожиданно он обратился с вопросом: «А не стоит ли нам областной центр перенести в Череповец?» С тем, чтобы индустриальная столица Вологодчины стала бы ещё и административной. Первый секретарь обкома А.И. Дрыгин и председатель облисполкома Л.А. Власенко переглянулись, смотрят на меня настороженно. Я говорю: «Нет особого смысла. Вологда ближе к Москве, решать насущные проблемы удобно, да и народ привык». Областные руководители облегченно вздохнули. На берегу Шексны возник вопрос о строитель-

Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин
в гостях у металлургов. 1967 г.

стве моста. Алексей Николаевич среагировал моментально: «Да, мост Череповцу нужен, и он обязательно будет».

Высокий гость посетил цеха металлургического завода: доменный, мартеновский, обжимной, сортопрокатный, листопрокатный, холодного проката. Он интересовался трудовыми успехами, жизнью металлургов, организацией общественного питания. Пояснения премьеру давали министр чёрной металлургии И.П. Казанец, директор завода А.И. Бородулин, начальники цехов, секретари партийных организаций, простые рабочие.

В дирекции завода состоялось рабочее совещание, где министр чёрной металлургии И.П. Казанец представил главе правительства проект расширения Череповецкого металлургического завода на среднесрочную перспективу. А.Н. Косыгин признал проект добротным документом и в принципе с ним согласился. Тут же дал указание своим помощникам приступить к подготовке необходимых постановлений и распоряжений правительства.

Очень понравились премьеру завод и его труженики. Умно используется на заводе дорогостоящее сырьё, из которого изготавливают высококачественный сортовой прокат для метизной промышленности, штрипсы из низколегированной стали для производства труб большого диаметра, успешно осваивают производство холоднокатаного листа для автомобильного завода в Тольятти.

– Спасибо за хорошую работу, Анатолий Иванович, – поблагодарил Косыгин директора завода А.И. Бородулина. – Академик Бардин был бы доволен. Череповецкие металлурги реабилитировали его, своим трудом доказали, что не было никакой ошибки в выборе центра северо-западной металлургии. Ваш завод по многим показателям работы превосходит передовые металлургические предприятия как зарубежные, так и нашей страны. Завод стал своего рода университетом по пропаганде нового и передового в металлургии.

После такой высокой оценки стихли споры о целесообразности развития Череповецкого завода. Новую металлургическую базу стали называть **«блестящим образцом инженерно-экономического решения»**.

По книге «Череповец: История. Современность. Взгляд в будущее», 2012 г.

Альберт Зайцев

ПИК «ЧЕРЕПОВЕЦ»

200-летие города альпинистская секция спортивного клуба «Шексна» решила отметить восхождением на одну из непокоренных вершин Памира и присвоить ей по праву первовосходителей наименование: пик «Череповец».

В сборную команду вошли шесть альпинистов. Ее возглавил заместитель начальника цеха эксплуатации железнодорожного цеха металлургического завода, мастер спорта СССР по альпинизму; он в числе первых двадцати спортсменов страны получил почетное звание «Снежный барс», которым удостоивают покорителей всех пяти семитысячников Советского Союза. В состав команды включили мастера листопркатного цеха № 2 Е. Плотникова, главного механика спичечной фабрики В. Колодезного, крановщика управления «Севзапстальконструкция» Н. Вересова и меня, А. Зайцева, начальника бюро лаборатории научной организации труда ЧМЗ. Пятеро из нас участвовали в штурме пика Ленина, мы не один раз ходили на вершины гор в одной связке.

И вот мы снова собрались вместе в свой очередной отпуск в центре Памира, в альпинистском лагере «Высотник». После акклиматизации и тренировочных восхождений совершили разведывательный выход в район ледника Медвежий. Перед нами открылась панорама Ванчского хребта с величественными вздымающимися на пятикилометровую высоту вершинами. В их ряду находим объект нашего восхождения. Это красивый пик со снежным куполом, на котором виден длинный, покрытый снегом и льдом, изрезанный гребень с многочисленными взлетами, провалами, скальными стенами. На карте это точка обозначает безымянную вершину в 5200 метров. Маршрут серьезный. Просматривая его в бинокль, отметили камнеопасные и лавиноопасные места, а также места, где можно организовать ночевки. Кроме альпинистского снаряжения, взяли с собой все необходимое для организации ночлега, примус, рацию для связи с базовым лагерем.

Рабочий день на маршруте длился десять-двенадцать часов, приходилось идти все светлое время. На высоте 4500 метров уже сказывается недостаток кислорода. На третьи сутки выпал самый тяжелый и опасный участок более чем стометровой предвершинной скальной башни. Белое безмолвье нарушается характерным пением скального крюка, вбиваемого в трещину, да короткими отрывистыми команда-

ми: «страховка», «выдай веревку», «пошел». Лица товарищей осунулись, голоса звучат хрипло, чувствуется усталость.

Наконец вышли на башню, очередной взлет снежного гребня, небольшой скальный участок. И вот она, вершина. Ослепительно сверкает на солнце снег. Кругом на сотни километров – бесчисленные хребты Памира. Впереди нас ждали еще сутки трудного спуска, ночевка, но главное сделано. Мы на вершине. Пик «Череповец» покорен!

Сложили тур из камней, в алюминиевую герметичную капсулу вложили знамя, на котором вышито: «От трудящихся Череповца в честь 200-летия города. 1777-1977 г.» Туда же вложили герб города, проспект с описанием города и записку первовосходителей. В. Колодезный вложил также коробок спичек, произведенный на Череповецкой фабрике, и традиционную шоколадку будущим восходителям. Сфотографировались, немного отдохнули, и вот уже первая связка пошла на спуск.

«Череповецкий металлург», 14 августа 1976 г.

От редакции:

Кроме пика «Череповец» есть на карте России пик «Вологда», пик «Бардина», пик «Северсталь». Эти названия безымянным вершинам дали череповецкие альпинисты, совершившие восхождения под руководством Василия Михайловича Печенина, альпиниста с 60-летним стажем. Среди его наград – семь золотых медалей чемпиона страны по альпинизму. За выдающийся вклад в развитие альпинизма ему присвоено звание Почетный член федерации альпинизма России.

Группа череповецких альпинистов на Эльбрусе.

В первом ряду слева – В. Печенин

Сергей Виноградов

ОКТАБРЬСКИЙ МОСТ

В каждом городе есть свои главные достопримечательности. В Париже – Эйфелева башня. В Москве – Кремль. А в Череповце с 80-х годов XX столетия – Октябрьский мост. Спустя короткое время после сдачи «А»-образный пилон попал в Большую советскую энциклопедию, на магниты, открытки, спички и прочую сувенирную продукцию. Фирменный поезд Череповец – Москва несет его на каждом своем вагоне. Октябрьский мост заслужил негласное звание символа Череповца в первую очередь за то, что он такой большой и необычный. Но не только поэтому. Долгожданный мост через полноводную Шексну длиной почти в километр превратил противоположный

берег, где располагались деревни, в самый современный район Череповца, увеличив при этом площадь города на треть. В Зашекснинском районе проживает около сорока процентов горожан.

Проект Октябрьского моста был разработан в середине 60-х годов прошлого века. Проектировщики решили, что мост должен быть вантовым, длиной 781 метр, высотой 83 метра, к тому же с «А»-образным пилоном весом в 800 тонн. Вантовый. То есть почти подвесной. Такой мост опирается не только на пилон и на опорные «подушки», но и поддерживается толстыми металлическими канатами-вантами. Каждый из них, диаметром в 72,5 миллиметров, состоит из 192 стальных нитей с сечением разной конфигурации. Изготавливали ваны по специальному заказу на Волгоградском проволочно-канатном заводе. В общей сложности мост оборудован 128 канатами общей длиной в 16 километров и весом в 510 тонн.

Подрядчиками строительства стали два мостоотряда: ленинградский и вологодский. 22 апреля 1970 года была забита первая свая в основание первой опоры. В основание моста была заложена капсула

к потомкам. Она до сих пор в земле, но текст ее известен: «Сегодня, 22 апреля 1970 года в день 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, бригада В.И. Батищева мостопоезда № 809 Ленинградского треста «Мостострой», забив первую сваю, приступила к сооружению моста через Шексну в городе Череповце», – гласит послание

Строительство продолжалось более десяти лет. В ноябре 1978 года резко ударили морозы. Столбик термометра опустился сначала до тридцати, а к январю до сорока девяти градусов ниже нуля. В итоге одна из несущих балок, не выдержав переохладения, дала трещину. Треснувшую балку усилили и приступили к испытанию моста. Семьдесят два полностью загруженных КРАЗа медленно въехали в первый пролет. Мост вздрогнул, напрягся, как человек, поднимающий тяжелую ношу. Вот колонна автомашин, по шесть в ряд, заполнила проезжую часть самого длинного 104-метрового пролета. Специалисты лаборатории испытания мостов Всесоюзного научно-исследовательского института транспортного строительства фиксируют показания датчиков. Все нормально: конструкция дала прогиб вместо расчетных 40 сантиметров только 27. Комиссия дает заключение о том, что «по вантовому пролетному строению моста может быть разрешено движение всех транспортных средств».

5 ноября 1979 года. «Череповец, шагай через Шексну!» – с этими словами, начертанными на красных полотнищах, пришли к мосту,

Движение по Октябрьскому мосту открыто. 5 ноября 1979 г.

соединившему берега Шексны, жители города для того, чтобы принять участие в торжественном открытии движения по нему. Разыгравшаяся метель не смогла погасить энтузиазма собравшихся здесь людей. Аплодисментами были встречены появившиеся на трибуне передовые мостостроители, партийные и советские руководители.

– Этот мост уникальный, – рассказывает главный инженер проекта Б.И. Шкворов. – Многие встречается здесь впервые: ванты из закрытых канатов, принципиально новая конструкция эстакады. А главное отличие его в том, что в конструкцию включены вантовые металлические, а не железобетонные соединения.

О грандиозности сооружения, воплотившего в себе инженерно-техническую мысль и труд рабочих рук, говорят такие цифры. При строительстве моста перемещено 140 тысяч кубометров грунта, завезено 130 тысяч кубометров песка, уложено в основание моста и его тело 25 тысяч кубометров бетона и железобетона, смонтировано 10 тысяч тонн металлоконструкций, 17 километров стальных вантовых канатов, установлено более 100 тысяч высокопрочных болтов.

К микрофону подходит член ЦК КПСС, первый секретарь Вологодского обкома КПСС А.С. Дрыгин:

– Теперь, когда по мосту открывается автотранспортное движение, главная задача состоит в том, чтобы в кратчайший срок получить максимальную отдачу от его эксплуатации в виде дальнейшего развития экономики города и окружающих сел, – сказал Дрыгин. Он отметил большой вклад мостостроителей, трудовых коллективов Череповца.

Один за другим выступают строители и монтажники, говоря о важности моста для города. Под аплодисменты собравшихся председатель горисполкома В.И. Завьялов объявил, что принято решение мост именовать Октябрьским. Под музыку оркестра А.С. Дрыгин разрезает алюю ленточку. Лучшие водители Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой», других автотранспортных предприятий города вывели на мост мощные самосвалы, за ними следуют автобусы, за техникой плотным строем на мост вступили люди.

Движение через мост открыто. Наконец-то появилась возможность застройки левобережного района за Шексной. Но до этого события пришлось ждать семь лет. Только 10 июня 1986 года был уложен первый камень в основание первого дома в Зашексинском районе.

**По книге «Жемчужины Череповца», 2011 г.
(печатается в сокращении)**

ПОСЛЕДНЯЯ ДОМНА СССР

В феврале-марте 1971 года XXIV съезд КПСС дал установку: производство в черной металлургии наращивать за счет строительства агрегатов большой единичной мощности – доменные печи строить объемом в 5 000 кубических метров, а конвертерные цеха – с кислородными конвертерами в 350 тонн. В соответствии указаниям партийного съезда в Череповце решено возвести мощную металлургическую триаду: ДП-5 мощностью 5580 кубометров – конвертерный цех – стан 2000.

Большую стройку решили начать с конца технологической цепочки – со стана 2000. В марте 1972 года заложили фундамент, на следующий год пустили два агрегата резки, а 1 мая 1975 года в праздничной колонне провезли первый рулон со стана 2000. Уникальный комплекс конвертерного цеха пустили в канун очередной годовщины Октябрьской революции – 6 ноября 1980 года. А потом все силы были брошены на возведение «Северянки» – так стали величать доменную печь № 5.

Буквально на «пятачок» надо было втиснуть не только саму домну, но еще и 233 ее объекта, проложить 30 километров железных дорог, километры трубопроводов и конвейеров, смонтировать тысячи тонн металлоконструкций и технологического оборудования, построить специальную электростанцию и много-много прочего.

Справедливости ради, следует отметить, что печь таких размеров строили всё-таки не ради престижа, а по экономическим соображениям. В «Северянке» воплощены современной науки разработки, крупнейший практический опыт, смелые решения проектировщиков, самые последние достижения в средствах автоматизации, телемеханики и контроля. И можно смело сказать, что наша «Северянка» – последнее слово технической мысли в доменном производстве.

Газетные полосы тех лет напоминали известия с фронта: «Первый блок поднят!», «Завершены работы на галерее», «Кожух домны готов!»

«Боевые листки» и «молнии» пестрели тогда сообщениями о производственных победах. Рекорды за рекордами. Но не обошлось без серьезных сбоев и авралов. Горячие дни сменялись долгим затишьем. Снижение темпов строительства домны-исполина всерьез встревожило Центральный Комитет КПСС: появились реальные опасения, что череповецкие строители и металлурги не смогут отрапортовать об ее

пуске к XXVII съезду партии. По указанию Генерального секретаря компартии Михаила Горбачева в августе 1985 года в Череповец прибывает секретарь УК КПСС Борис Ельцин.

Как вспоминают участники совещания, которое провел посланник генсека, Ельцину удалось в какой-то мере поднять дух партийцев и хозяйственников. По выражению начальника Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой» Н.Я. Луценко, «произошла психологическая перестройка у всех участников строительства».

В ноябре стройку посещает еще один секретарь ЦК КПСС, кандидат в члены Политбюро В.И. Долгих. Указание прежнее: форсировать стройку. Директору завода Юрию Викторовичу Липухину намекнули о звезде Героя, если он закроет глаза на огрехи строителей.

Близился пуск, а недоделок немеряно. На Липухина насаждают: «Подпиши акт готовности». А директор наотрез отказывается: «Без очистных сооружений – не подпишу». И сдержал свое слово. Но остался без золотой звезды Героя.

Наступил апрель 1986 года. Количество строителей на главном объекте страны достигает 13 тысяч. И всё равно рук не хватает. Обком партии призывает добровольцев, на призыв откликаются более 500 вологжан.

...И вот наступает день пуска.

12 апреля 1986 года. Липухин дает команду: «Приступить к задувке агрегата!» На самой высокой точке домны-исполина – 102 отметки – мастера-механики И. Новожилов и В. Васильев водружают флаг трудовой победы. В рабочем журнале появляется запись не по уставу: «Счастливой жизни тебе, «Северянка!» С днем рождения!»

13 апреля, 20 часов 15 минут. Первую плавку на новой печи почастливилось вести комсомольско-молодежной бригаде Валентина Котова. Звучит долгожданная команда: «Пробить летку!» Удар пикой.

Из летки вырывается пламя, а затем робкая струйка металла. С каждой секундой она растет, набирает мощь. И вот литейный двор озаряется яркими отблесками раскаленного металла. Есть чугуны «Северянки»! Долгожданный и многотрудный.

14 апреля, 10 часов утра. На литейном дворе «Северянки» собрались на митинг те, кто своим трудом создавал уникальный чугуноплавильный агрегат, и те, кому доверено им управлять. Все ждут, что будет зачитана поздравительная телеграмма от М.С. Горбачева. Но телеграммы из Кремля не поступило. Генсек решил наказать участников всесоюзной стройки за то, что не смогли они ввести домну-гигант к партийному съезду.

Тем не менее, торжество состоялось. Бригадир управления «Металлургпрокатмонтаж-1», участник возведения всех пяти череповецких домен И.Ф. Соколов и бригадир управления «Заводстрой-1» В.А. Бухалов вручили металлургам символический ключ. Под звуки духового оркестра и аплодисменты участников митинга 600-тонный миксеровоз направляется в конвертерный цех. На нем надпись: «Получай, Родина, чугуны «Северянки»!

Награды за «Северянку» все-таки пришли в Череповец. В конце 1986 года Указом Верховного Совета СССР около 300 строителей, монтажников и металлургов были награждены орденами и медалями. Бригадир СУ «Заводстрой» В.А. Бухалов и начальник СМУ «Металлургпрокатмонтаж» В.П. Акинин стали Героями Социалистического Труда. Ну, а Ю.В. Липухин за срыв срока пуска ДП-5 получил награду на ступень ниже – орден Ленина.

Это была последняя домна, построенная в Советском Союзе.

Череповецкая триада пятая домна – конвертерный цех – стан 2000 плюс расширение цеха холодного проката стали той базой, которая позволила выжить комбинату в период политического и экономического кризиса 1990-х годов.

**По книге Б. Челнокова и В. Солодкова
«Из племени первопроходцев», 2015 г.**

«РАЗОГНАТЬ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ...»

О приезде Бориса Николаевича Ельцина в Череповец я узнал буквально за десять дней. Мне позвонил помощник президента Корабельщиков и сказал: «Есть такое решение. Готовы принять?» «Сделаем все необходимое», – ответил я. «Тогда к вам приедет на днях помощник президента Суханов, поможет все организовать».

Почему президент выбрал в тот момент именно Череповец? Видимо, когда конфликт с Верховным Советом достиг своего апогея, Ельцину нужна была точка на карте России, некий плацдарм, откуда можно было бы бросить ему вызов. Кто не помнит крылатую фразу Ельцина: «Разогнать к чертовой матери!» Борис Николаевич знал, что на выборах президента России череповчане отдали за него подавляющее число голосов, что и на этот раз они поддержат его.

Для начала в Череповец прибыл батальон связи, потом прилетели два самолета, из которых выкатились два бронированных лимузина, а также огромная машина с продуктами. Даже воду для президента привезли.

29 апреля в 19 часов кортеж президента из тридцати машин появился на Красноармейской площади. Неожиданно Ельцин попросил остановиться и вышел из бронированного «мерседеса». Его тут же

Первый президент России Б.Н. Ельцин во время визита в Череповец. 1992 г.

окужили горожане. Подъехали к коттеджам на Луначарского. Посмотрел Борис Николаевич и говорит: «Наверное, меня нарочно решили в центре города поселить, чтобы я до утра мог с народом общаться. А за городом есть место, где можно отдохнуть?» «Есть, на берегу моря», – отвечаю ему. «Тогда вперед», – соглашается он.

Я вырываюсь на машине вперед, опережаю кортеж и мчусь на базу отдыха «Торово», где нас никто не ждал. Там готовились к приему плановых отдыхающих. Прибыл кортеж. Ельцин с помощниками вышел на берег. Рыбинское водохранилище в тот вечер было сказочно красиво. Ни одной тучки на небе, вода, как зеркало, блестит под солнцем. Купаться президент не решился, но тут же отправился в баню.

Утром Ельцин вышел бодрый, свежий, просмотрел программу, мы сели по машинам и поехали на металлургический комбинат. В цехах Ельцин, как корабль во льдах, пробивался сквозь толпу. Практически везде он задавал один и тот же вопрос: «Поддерживаете реформы?» Ответ везде был одинаковым: «Поддерживаем». В цехе холодной прокатки спросил рабочих: «А как вы относитесь к Верховному Совету?» «Пустая говорильня», – отвечают прокатчики. – «Разгоните Вы болтунов к чертовой матери!» Такой ответ и хотел услышать президент. Так провинциальный Череповец стал для Ельцина местом, где он заручился поддержкой населения в противоборстве с законодательным органом власти, началом открытой войны президента России с Верховным Советом СССР.

После знакомства с комбинатом поехали в мэрию. Мы приготовили для президента три вопроса, разрешить которые мог только он: распространить северный коэффициент 1,25 на всех жителей города, поддержать создание в Череповце классического университета и помочь в финансировании празднования 150-летия знаменитого череповчанина, великого русского художника В.В. Верещагина. Все три предложения президентом были поддержаны. Тут же, в мэрии Ельцин дал указание своим помощникам, и они сделали все как надо.

Перед отлетом Борис Николаевич сказал: «Череповец – это город, где я отдыхаю душой».

**По книге В.Е. Позгалева
«Я не хочу быть президентом», 1996 г.**

«БУДЕМ ВМЕСТЕ ИСКАТЬ ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА...»

Перестройка агонизировала. В стране глубокий экономический кризис. Простаивают фабрики и заводы. Предприятия забыли, что такое «живые» деньги. Их, по сути, заменили бартерные сделки: металл, метизы, удобрения меняют на мыло, сигареты, телевизоры, холодильники, куртки, конфеты и тушёнку. На прилавках нет даже кильки в томатном соусе, на продукты введены талоны. Люди теряют веру, они не видят возможности улучшения своего положения, они не понимают, куда идёт страна.

Страх и безнадёжность.

Так начиналось последнее десятилетие XX века.

В Череповце, как и по всей стране, пахло бунтом. Рабочие доменного, агломерационного, обжимного, сортопрокатного цехов выдвигают ультимативные требования, грозят забастовками, пикетируют здание заводоуправления с требованием проведения индексации заработной платы.

Что делать? Остановить капитальное строительство? Отказаться от содержания социальных объектов? Перестать помогать пенсионерам? Перед таким выбором стоял генеральный директор Череповецкого металлургического комбината Ю.В. Липухин.

Юрий Викторович ходит по цехам, гасит, как может, недовольство, просит металлургов потерпеть:

– Да, мы испытываем экономические трудности, мы в долгах как в шелках: должны Северной и Октябрьской железной дороге, Воркуте, Костомукше... Товар из нашего металла не покупают. Посудите сами: один из потребителей нашего металла – «Ростсельмаш» – за февраль продал всего четыре комбайна, «оборонка» ничего не покупает, трубные заводы простаивают, металлоконструкции тоже никому не нужны. Скажу вам честно: вопросы зарплаты у меня всегда в голове. Как только появятся хоть какие-то дополнительные доходы, они сразу же пойдут на индексацию. Есть ли реальная возможность выпутаться из этого скверного положения? Есть! Если мы не будем терять время на забастовки и протесты. Каждый потерянный час лишает нас возможности выполнить производственную программу. Забастовка лишь затянет петлю на шею нашего предприятия, сделает его банкротом, лёгкой добычей в руках иногородних спекулянтов, которые церемониться с нами не будут.

Директора в этот момент поддержал профсоюзный лидер Е.И. Лоскутов.

– Я думаю, одним нам проблемы индексации и наполнения «продовольственной корзины» не решить. В российское правительство надо обращаться, – предложил Евгений Иосифович.

– Думаешь, поможет? Ну что же, действуй, – согласился Липухин.

В январе 1991 года делегация череповецких металлургов во главе с председателем профкома Е.И. Лоскутовым добивается встречи с Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. Разговор для главы парламента оказался нелегким, и вместо отведенных 15 минут встреча шла почти полтора часа. Металлурги рассказали, что в многотысячном коллективе комбината сложилась крайне напряженная ситуация, способная выйти из-под контроля и привести к социальному взрыву, последствия которого для страны невозможно предугадать. «Потребительская корзина с каждым днем дорожает, в столовой кормят какой-то бурдой, – заявили рабочие. – А ведь горновым и сталеварам после такого обеда надо еще и смену выстоять. Растут цены, значит, и зарплату, и пенсии следует индексировать».

Борис Николаевич заявил, что вопрос об индексации цен будет рассмотрен на ближайшей сессии Верховного Совета. Кроме того,

пообещал дать указание о выделении Череповцу дополнительных лимитов на продукты. При этом заметил, что сделать это непросто, потому что комбинат подчиняется союзному ведомству. Вот если бы предприятие перешло в республиканское подчинение, то можно снизить налог с дохода и до семи процентов с прибыли комбинат с полным правом использовал бы на социальные нужды.

Несколько приободренные ходоки вернулись в город, где их ждала телеграмма: Росминторг направлял северной столице металлургов дополнительно к фондам 200 тонн муки и 50 тонн сахара, маргарина и крупы.

Вскоре Совет трудового коллектива создает рабочую комиссию, которая формирует пакет предложений республиканскому правительству: в обмен на переход под его юрисдикцию снизить налоги, увеличить долю валютных отчислений в пользу комбината и снять ограничение на прирост оплаты труда. Ельцин условие принимает. А в ответ выдвигает встречное предложение – создать в Череповце на базе ЧерМК угольно-металлургический концерн.

10 апреля 1991 года состоялась конференция трудового коллектива комбината, в работе которой приняли участие оленегорские, ковдорские, костомукшские поставщики руды, шахтёры Воркуты, железнодорожники Северной железной дороги. Были представители городской и областной власти, а также первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР Ю.В. Скоков. Главный вопрос на повестке дня: на базе предприятий смежников создать первый в России угольно-металлургический концерн.

– Только создание концерна может гарантировать металлургам, поставщикам руды и угля, потребителям металла возможность уйти от беспросветного диктата министерств, добиться стабильности и высокого уровня жизни, – заявил делегатам генеральный директор ЧерМК Ю.В. Липухин. – Создание концерна – это единственно правильное решение, которое находится в органической связи и со всеми нашими смежниками, и с интересами территорий, на которых мы живём. Другого пути нет, поскольку интересы ведомств и трудовых коллективов решительным образом не совпадают.

При четырёх воздержавшихся (среди таковых – делегаты Воркуты) конференция принимает решение: *«Перевести Череповецкий металлургический комбинат в юрисдикцию органов государственного управления РСФСР. Поручить генеральному директору и совету трудового коллектива реализовать данное решение путём создания Российского государственного объединения».*

В адрес совета трудового коллектива пришла телеграмма за подписью председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина: «Одобряю ваше ответственное решение о переходе в юрисдикцию России. Будем вместе искать выход из кризисной экономической ситуации».

Был в ходе конференции драматический момент – выступление начальника коксохимпроизводства А.С. Афанасьева:

– Коксохим на грани остановки, коксовые печи – в критическом состоянии, нет угля. Если поступление угля из Воркуты не увеличится хотя бы до минимума, то все расчёты и надежды, связанные с концерном, лопнут, а комбинат ухнет в яму гигантских расходов на восстановление разрушенного хозяйства.

Тут же к микрофону был приглашён заместитель объединения «Воркутауголь», который признался, что администрация не может повлиять на бастующих шахтёров.

Конференция поручает Ю.В. Липухину отправить к горнякам своих делегатов, справедливо полагая что рабочие между собой быстрее смогут найти общий язык. Была сформирована делегация из коксохимиков, доменщиков, сталеплавильщиков во главе с генеральным директором комбината Ю.В. Липухиным.

Четверо суток члены череповецкой делегации вели жаркие беседы с шахтёрами, их жёнами, ходили на рабочие раскомандировки, в шахтёрские семьи. Был организован «круглый стол», который транслировался по городскому телевидению.

– Мы солидарны с вами, уважаемые товарищи шахтёры! – начал своё телевизионное обращение к жителям Воркуты, к шахтёрам Юрий Викторович. – Но остановить работу комбината не можем. У нас непрерывное производство, город запитан теплом и электричеством от комбината. Опора России – в сильных экономикой городах, таких как Воркута и Череповец. Процессы, которые могут начаться при остановке металлургических агрегатов, будут необратимыми: случится так, что и ваш уголь Череповцу станет не нужен. И шахты ваши останутся. А это ещё больше усложнит социальные проблемы наших городов. Любые действия, связанные с остановкой Череповецкого комбината, нанесут непоправимый вред экономике российского государства.

Стачком Воркуты принимает решение: «Чтобы сохранить жизнедеятельность Череповецкого металлургического комбината, до выхода из забастовки гарантировать ежесуточную отгрузку ЧерМК 20 тысяч тонн угля с шахт объединения «Воркутауголь».

Однако в первое угольно-металлургическое объединение России шахтёрская Воркута так и не вступила. А без нее смысла в создании индустриального конгломерата не было. Так и «лопнул» концерн, даже не родившись.

Но вскоре идея объединения вновь собрала в Череповце производителей металла и его потребителей. 22 ноября 1991 года здесь состоялась учредительная конференция, участники которой создали ассоциацию «Северсталь». В нее вошли партнеры из разных республик и с разным состоянием дел: «Абаканвагонмаш» и Новочеркасский электродный завод, «Электрошина» из Владикавказа и Нижегородское «Красное Сормово», Ленинградский трубный и Орловский сталепрокатный заводы и многие другие. Всего 27 предприятий. Они могли производить все: от поковок и гвоздей до сверхпрочных канатов, моторов, кораблей и глубоководных аппаратов. Да только почти все простаивали. ЧерМК для них – спасательный круг.

– Потенциал у нашего комбината большой, и, используя его, мы сможем загрузить ваши производственные мощности, обеспечивая металлопрокатом в приоритетном порядке, – заявил делегатам Юрий Викторович Липухин, единодушно избранный президентом ассоциации «Северсталь».

В рамках новой структуры предпринимается попытка изготовления миниэлеваторов, крытых токов, сборных складов для хранения и переработки сельхозпродукции.

Однако просуществовала ассоциация «Северсталь» недолго. Правительство резко меняет условия «игры»: 7 октября 1992 года выходит Указ Президента России, предписывающий реорганизацию госпредприятий в акционерные общества. За считанные месяцы требовалось провести ускоренную приватизацию – разгосударствление огромного количества предприятий, созданных трудом миллионов за семь десятилетий советской власти.

Совет трудового коллектива принимает решение: «Череповецкий ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургический комбинат имени 50-летия СССР преобразовать в акционерное общество открытого типа».

**По книге А. Кувшинникова и Б. Челнокова
«Последний красный директор», 2017 г.**

Александр Мокин, Елена Булатова

КОНЕЦ ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Как только не называют сейчас 90-е годы: тяжелые, кризисные, лихие, бандитские, смутные... Десять лет поиска и потерь, взлётов и падений. Время крушения, казалось, неизбежного советского государства, плановой экономики, коммунистической идеологии. Через все эти испытания вместе со страной прошли и череповчане, сохранив производственный потенциал города, его культуру, его замечательную историю и, самое главное, его всегдашнюю устремлённость к развитию и совершенствованию.

Непростым был переход промышленности Череповца к рыночной экономике. В условиях глубокого экономического кризиса прошло акционирование наших «гигантов»: металлургического комбината, сталепрокатного, азотно-тукового и химического заводов. Благодаря грамотным действиям управленческого персонала и слаженной работе трудовых коллективов удалось сохранить эти предприятия на плаву. Акционерное общество «Северсталь» в середине 90-х даже стало лидером российской металлургии и вошло в двадцатку крупнейших сталелитейных компаний мира. Новых производств металлургии не строили, но планомерно продолжали реконструкцию и техническое перевооружение действующих цехов, прежде всего, электросталеплавильного. Здесь в конце десятилетия был введён в строй самый современный электросталеплавильный агрегат России – печь

«Фукс» производительностью свыше 1 миллиона тонн стали в год. Не отставали химики. В мае 1998 года в АО «Аммофос» была запущена новая производственная линия по выпуску карбамида.

Однако не все предприятия Череповца выдержали испытания рынком. Особенно не повезло строительному комплексу. На несколько мелких фирм распался после акционирования флагман строительной индустрии ТСО «Череповецметаллургхимстрой», построивший новый город и предприятия мирового значения. Не стало судоремонтно-судостроительного завода, фабрик «Красный Ткач», «Рассвет», бельевого трикотажа, множества мелких предприятий. Зато как грибы после дождя появлялись новые производственные, строительные, торговые кооперативы и малые предприятия. Была законодательно разрешена частная предпринимательская деятельность. И самые предприимчивые и рискованные горожане с головой окунулись в бизнес, пытались нащупать не занятые коммерческие ниши. Другие же, оказавшись за воротами закрывшихся предприятий, занялись «коммерцией» поневоле: встали за прилавок на рынке, освоили «челночный» бизнес или сферу услуг.

В «эпоху первичного накопления капитала» Череповец запестрел вывесками новых магазинов, мастерских, кафе, которые быстро открывались и также быстро могли закрыться. В людных местах переоборудовались для торговли квартиры на первых этажах жилых зданий. На свободных от застройки пятачках вырастали палатки, павильоны, киоски – и не было им числа! Тогда казалось, что весь город, чтобы выжить, вышел на улицы торговать.

... Долго потом Череповец будет изживать следы «дикого» бизнеса 90-х, избавляясь от уродующих городской облик временных построек. Уже в конце десятилетия намечилось новое направление в организации торговли: строительство крупных торговых центров. Первой «ласточкой» стало двухэтажное здание около кинотеатра «Победа» с громким названием «Новый век».

**По книге А. Мокина и Е. Булатовой
«Череповец: кольца истории», 2019 г.**

ХРОНИКИ ЧЕРЕПОВЦА «РЕЧЕВСКОГО ПЕРИОДА»

Сбрось «Коммуниста» с крыши

В 1990-м началось невиданное доселе явление – массовый исход коммунистов из партии. Бросали партбилеты на стол по поводу и без повода: из-за неотоваренных талонов на водку, колбасу, масло, мыло, стиральный порошок, из-за производственного конфликта, из-за старых обид... И если в начале года это происходило ещё келейно, внутри отдельно взятых парторганизаций, то уже в середине года процесс пошёл более гласно, эпатажно, с написанием модных тогда «открытых писем». И газета «Коммунист», несмотря на название, охотно их печатала, как и множество других заметок и статей, не способствовавших укреплению авторитета КПСС.

В конечном счёте, первая неделя сентября стала временем беспрецедентного «бракоразводного» процесса самой газеты с горьким КПСС, печатным органом которого она являлась. Номер от 1 сентября был каким-то странным. Слева привычный колонтитул «Коммунист», а рядом – то ли скобка, то ли стрелка, указывающая на четыре большие буквы: «Речь». Целую неделю эти названия дублируются, а уже 8 сентября название «Коммунист» исчезает навсегда. Всероссийскую известность этот факт получил благодаря фотокорреспонденту ИТАР-ТАСС Сергею Метелице, запечатлевшему, как с крыши городской типографии рабочие сбрасывают

буквы «Коммунист». Фоторепортаж Метелицы обошёл страницы практически всех центральных изданий СССР. Подписи к снимкам гласили, что уже и на местах партия утратила авторитет; что из неё бегут не только отдельные члены, но и целые «печатные органы»; что процесс распада КПСС стал необратимым.

Газета «Речь» оставалась самой массовой трибуной Череповца. И в отличие от партийных секретарей, которые крайне редко выступали в своём «органе», молодой председатель горисполкома Вячеслав Позгалев эксплуатировал эту трибуну с беспрецедентной для тех времён регулярностью. Эксклюзивное интервью с ним под рубрикой «10 минут в конце недели» появлялось каждую субботу.

Череповец против СССР

Уже в начале 1991 года наметилась конфронтация между Верховным Советом СССР и Б.Н. Ельциным. Когда депутаты оценили действия председателя Президиума Совета РСФСР как антиконституционные, за него заступились череповецкие металлурги. «Мы, рабочие сортопрокатного цеха, категорически не согласны с обвинением Б.Н. Ельцина и поддерживаем курс, взятый им на улучшение жизни россиян». Под заявлением стояло 537 подписей. Профактивы строительных организаций дружно поддержали инициативу коллектива «Аммофос» о проведении общегородского митинга в поддержку Ельцина. Митинг прошёл под лозунгом «России – да. Империи – нет». Надо ли после этого удивляться, что Череповец стал одним из немногих городов России (вместе с Москвой и Свердловском), который 17 марта на референдуме проголосовал против сохранения СССР. В голосовании приняли участие 69,24%. Из них «за» Союз – 48,11%, «против» – 50,33%. При этом 82% проголосовавших череповчан высказалось за учреждение президентства РСФСР.

Первый благотворительный бал

В «Алмазе» под Новый 1992 год по инициативе мэра Вячеслава Позгалева прошёл первый благотворительный бал. Цена входных билетов – до пяти тысяч рублей – и дорогая выпивка-закуска не отпугнули бомонд, состоящий из чиновников, директоров и «новых русских». Они дружно славил «свободную Россию» и «новую демократию», охотно участвовали в аукционах, сбор средств от которых обещано

было направить на организацию благотворительных столовых для «новых нищих». Даже репортер «Речи» Юрий Сторожев умудрился продать за 500 рублей пластинку с гимнами несуществовавших уже СССР и союзных республик, хотя стартовая цена ее была 100 рублей.

Товарищ Ваучер

В октябре 1992 года «Сбербанк» начинает выдавать приватизационные чеки. Множество недовольных. «Большее оскорбление, чем уравнять меня, трудягу с 48-летним стажем, с бомжем, уже и представить нельзя, – возмущается один из читателей. – Я и такие как я создавали богатство страны, а теперь его делят наравне с лодырями, с теми, кто еще недавно наказывался за паразитический образ жизни».

Набег анархистов

Кроме политических войн, забастовок, ваучеризации и акционирования, 1993 год отмечен появлением нового Дворца металлургов, который проектировался и строился более двадцати лет. Долгожданное открытие этого очага культуры было приурочено к Дню металлурга и сопровождалось небывало массовыми гуляниями, концертами, дискотеками, фейерверками.

Впрочем, на праздник в Череповец приехали и незваные гости – внушительный отряд анархистов и «зеленых». Сначала «неформалы» разбили свой лагерь у заводоуправления, а затем блокировали генерального директора ЧМК Юрия Липухина в его кабинете. Из плена директора пришлось вызволять отряду милиции.

В час тяжелых испытаний

В трагические дни октября 1993 года «Речь» посылает в столицу своего спецкора Андрея Окунева и фотокорреспондента Анатолия Голицына. Привезенные ими материалы и снимки свидетельствовали о том, что на улицах первопрестольной шла настоящая гражданская война: танки, обугленное здание Белого дома, цепи до зубов вооруженных милиционеров, на мостовых трупы людей, погибших от пуль снайперов... Долго еще на страницах газеты печатались письма читателей, в которых одни злорадствовали вслед разогнанным депутатам Верховного Совета, а другие возмущались «расстрелом парламента».

Оскал капитализма

1994-й разительно отличался от 93-го: минимум политической трескотни и максимум финансово-экономических споров, конфликтов, наездов, разборок... Череповец вместе со всей Россией втягивался в период дикого капитализма и первоначального накопления, сопровождавшегося борьбой за собственность и кровавыми разборками. Совершенно покушение на Юрия Карачева, управляющего инвестиционным фондом «Доверие», куда многие череповчане понесли свои ваучеры... Неизвестный выпустил в него четыре пули прямо в офисе. Ни киллера, ни заказчика, естественно, не нашли. Карачев долго лечился за границей, после чего отошел от дел. А вот история про некоего Вову Балахонцева, который назанимал у приятелей денег чуть ли не на миллиард рублей, взял любовницу, сел в чужую машину и умчался в неизвестном направлении. Остались в Череповце лишь недобрая память, жена да пачка заявлений в милицию, писанных руками оставленных с носом кредиторов... В марте в Череповце зафиксировано первое заказное убийство: в собственной квартире убит коммерческий директор фирмы «Аларм» Владимир Воробей, более известный под прозвищем «Матвей»... В эти годы, как грибы после дождя, росли, а потом пропадали инвестиционные пирамиды: «МММ», «Хопер-инвест», «Торговый дом Селенга»... Азартные люди, отдававшие в стремлении к быстрому обогащению последние сбережения, были обмануты и стали нищими.

«Северный маршрут»

Летом 1995 года в Париже прошла презентация проекта «Северного маршрута», в котором Череповец занимает одно из центральных мест. Суть его в том, что в нашем и без того экологически ущербном городе «Газпром» запланировал построить еще одно мощное химическое предприятие. Новость сразу мобилизовала жителей города к протесту. Моментально было организовано движение «Нет «Северному маршруту» в Череповце – второму Чернобылю». «Четвертый химический завод Череповец не выдержит, – заявили противники проекта. – Без вашей пластмассовой посуды мы прожили, проживем и дальше».

Красный реванш

В декабре 1995 года состоялись выборы второй Государственной Думы. Их результаты в Череповце можно считать сенсационными. Город, который до сих пор имел устойчивый имидж проельцинского, отдал наибольшее количество голосов коммунистам и жириновцам.

Две колонны гнева

26 марта 1997 года состоялся массовый митинг на площади Металлургов, куда народ стекался двумя колоннами. Одну у заводоуправления «Северстали» формировали лидеры «Свободных профсоюзов», другая собиралась на Красноармейской площади под предводительством активистов из учителей и пенсионеров. Вопреки ожиданиям, шествия прошли по улицам города без эксцессов и воссоединились у памятника Ленину, где, как и положено, зажигательными речами отличались коммунисты. Несмотря на ветер и холод, люди распялялись все больше. Кто-то призывал к оружию, кто-то отправлял Ельцина и Чубайса в отставку, кто-то обвинял мэрию, кто-то клеймил «новых русских».

От большого, а зачастую просто неадекватного Ельцина уже мало кто чего ждал. Его не боялись ни на местах, ни олигархи, ни

депутаты. А коммунист Александр Пономарев, депутат Госдумы от Череповца, даже призвал уволить Бориса Николаевича за прогулы. «Лично я буду голосовать за импичмент», – заявил он.

Дефолт

В августе 1998 года прозвучало слово «дефолт»: пирамида государственных казначейских обязательств рухнула и разрушила под своими обломками «валютный коридор». Рубль обесценивался не по дням, а по часам. Народ бросился в магазины и сметал с прилавков все, что попадало под руку. Тезис о продовольственной безопасности муссируется на всех уровнях властной пирамиды – от правительства Примакова до мэрии, возбуждая в подсознании широких слоев страх перед голодом. Многие принялись судорожно создавать стратегические запасы еды и водки («жидкая валюта»), набивая под завязку кладовки и холодильники. Еще больше людей желало бы совершить рейды по магазинам, но с пустым кошельком там делать нечего.

В XXI век

17 марта 1999 года вышел 20-тысячный номер газеты «Речь». Впервые ее полосу украшала цветная фотография. Сюжет незамысловатый: ребенок в шубенке и валенках в зимний солнечный день. Подпись тоже проста: «С любовью к читателям XXI века!» «Лихие 90-е» – с финансовыми пирамидами, дефолтом, учителями на рельсах, расстрелянным Белым домом – уходили в историю. Наступал новый век. Хочется верить, что в новом тысячелетии наш город и нашу страну оставит это ужасное безвременье, и мир во круг нас, действительно, обретет благополучие, гармонию и уют. Во всяком случае, когда 31 декабря 1999 года Борис Ельцин неожиданно заявил о своей отставке, попросил у россиян прощения, а Владимира Путина – беречь Россию, об этом мечтали все.

ИНТЕРЕСНОСТИ ТОЙ ПОРЫ

Из истории флага города

28 октября 2002 года депутаты городской Думы утвердили флаг Череповца. Впервые о нем заговорили еще десять лет назад. Но время в стране было тяжелое, и к вопросу о флаге вернулись лишь в июле 1998 года. Был организован конкурс на лучший проект, в котором приняли участие свыше 50 человек. Лучшим был признан проект, представленный членом Союза писателей России А.Х. Хачатряном.

Флаг города представляет собой прямоугольное полотнище из трёх фигур (две равновеликие) золотого цвета и трёх полос голубого цвета, которые означают символический план города, расположенного на трех возвышенностях по берегам при слиянии рек Ягорбы и Шексны. В центре флага располагается герб города. Основным цветом флага выбран цвет золота икон. Это объясняется тем, что преподобные Феодосий и Афанасий основали в 1362 году Череповский Воскресенский монастырь, вокруг которого и зародился город.

«Чистая вода»

14 декабря 2005 года Череповец встречал участников международной научно-практической конференции «Чистая вода – определяющий фактор качества жизни: современные российские технологии». Выбор места проведения научного форума не случаен. Череповец в этом отношении оказался «впереди Европы всей».

– Сегодня мы имеем кризис в развитии системы водоснабжения. И слава Богу, что есть город Череповец с его эффективным менеджментом, который смотрит на несколько лет вперед, – подчеркивали в своих выступлениях участники международной конференции. – Именно Череповец, а не Москва и Санкт-Петербург, является лидером в области очистки воды.

В 90-х годах воды в Череповце стало катастрофически не хватать. Причина крылась в том, что в связи с интенсивным развитием металлургической, химической промышленности, строительной индустрии население города увеличивалось. С 1973 по 1999 годы череповчан стало больше на 100 тысяч человек. И очистные сооружения с одноступенчатой схемой очистки воды уже не справлялись с потребностями города. Администрация го-

рода во главе с М.С. Ставровским принимает решение: строить новый комплекс поэтапно. На базе современных технологий были введены в эксплуатацию водоочистительная станция, станция ультрафиолетового обеззараживания воды и сточных вод, создан прекрасно оснащенный центр контроля качества вод. И теперь череповецкая водопроводная вода по своим показателям сравнялась с водой Стокгольма, Лондона и других европейских городов.

Педагогическая столица России

В 2007 году Череповец стал педагогической столицей России. Это заслуга учителя школы № 37 Андрея Геннадьевича Успенского, который стал победителем Всероссийского конкурса «Учитель года – 2006». На сцене Дворца металлургов сменяли друг друга музыканты, танцоры, артисты. А потом конкурсантов ожидали психологические тренинги, мастер-классы, учебные занятия по предметам, а также катание на коньках в Ледовом дворце и экскурсии на металлургический комбинат.

Высокий уровень организации конкурса в Череповце заслужил оценку «великолепно». И когда на торжественном награждении в Москве на сцену Колонного зала Дома Союзов вышел О.А. Кувшиников, зал устроил овацию. Не министру Фурсенко, не ректору МГУ Садовничему, а мэру провинциального Череповца.

Агентство городского развития

По инициативе председателя Совета директоров «Северстали» А.А. Мордашова и при содействии мэрии в 1999 году заработало Агентство городского развития. Подобная структура – первая в России. Её главной задачей стало содействие экономическому развитию Череповца. За 20 лет существования в городе появилось более 2500 субъектов бизнеса. Череповец, по мнению экспертов, стал одним из самых инвестиционно привлекательных городов России. Доля бизнеса в бюджете города – более 25 процентов.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕРЕПОВЕЦКИХ СВЯТЫНЬ

На территории современного Череповца накануне революции располагалось 16 храмов и 15 часовен. В самом центре города – на Соборной горке – стояли два храма: Воскресенский и Троице-Сергиевский бывшего Воскресенского Череповецкого монастыря. В версте от них на Благовещенской (ныне Красноармейской) площади возвышалась церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, которая с рядом стоявшей Иоанно-Богословской церковью составила единый архитектурный ансамбль. На городском Коржавском кладбище (сейчас здесь парк имени Ленинского комсомола) была Покровская церковь, возле северной стороны которой находились погребения рода городского головы И.А. Милютин. На пересечении Александровского (Луначарского) проспекта и Крестовской (улицы Ленина) располагалось подворье Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря с церковью в честь Сретения Господня. Неподалеку от железнодорожного вокзала стояла деревянная церковь в честь святителя Николая, создана она была в память 300-летия дома Романовых. Инициатива постройки исходила от череповецких железнодорожников. На строительство церкви игуменья Таисия внесла крупный денежный вклад и сама сшила облачения на престол, а император Николай II пожертвовал для церкви ценные хоругви. Николаевская железнодорожная церковь стала последним череповецким храмом, построенным до революции.

Были в Череповце и домовые церкви: при реальном училище (в память императора Александра III), при Мариинской женской гимназии и при городской тюрьме. Неотъемлемой частью пейзажа города являлись часовни: в честь иконы Божьей Матери «Живоносный источник» (на правом берегу Ягорбы), в честь преподобного Филиппа Ирапского (Советский проспект, 31) и часовня во имя святителя Николая Чудотворца на перроне железнодорожного вокзала.

История череповецких храмов была бы неполной без рассказа о пригородных приходах, территория которых ныне вошла в черту города. Таких приходов существовало пять: Никольский, Рождественский, Матуринский, Богородский, Богословский.

Ближайшим к Череповцу было село Никольское, располагавшееся недалеко от Октябрьского моста (ныне на его месте находится городская больница). Церковь Николая Чудотворца в Старой ямской слободе (так она именовалась в старинных источниках) существовало уже в середине XV века. Близ этого храма проходил старин-

ный путь из Белозерска в Москву и находилась переправа через реку Шексну. На расстоянии менее версты от села Никольского располагалось село Рождество, где стоял храм Рождества Христова. На месте современного ДОКа располагалось село Богородское, в нем стояли Успенская и Христорождественская церкви.

На противоположном конце Череповца в районе пересечения улиц Олимпийской и Краснодонцев располагалось старинное село Богослово, в нем стояло два каменных храма: Крестовоздвиженский и Иоанно-Богословский. Кроме того, в многочисленных деревнях, ныне поглощенных Череповцом, существовало свыше десятка часовен.

После революции 1917 года в России началось гонение на веру. Масштабная антицерковная кампания начинается с выхода в свет в январе 1918 года «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви». В Череповце почти сразу же после его опубликования начинаются репрессии против священнослужителей. Были закрыты церкви при реальном училище, Мариинской гимназии, в тюрьме.

Наиболее массированная атака на верующих была предпринята в 1930-е годы. Повсеместно проводятся митинги рабочих, служащих, красноармейцев, учащихся, где звучали требования о закрытии церквей и передаче колоколов на нужды индустриализации. Под лозунгами «Создадим новый мир, свободный от предрассудков, – мир коммунизма!», «Превратим очаги дурмана в очаги культуры» многие храмы переоборудуются под клубы, кинотеатры, школы, склады и т.д.

В 1939 году до основания был разрушен один из самых красивых городских храмов – Благовещенский. Единственным храмом, относительно благополучно пережившим эпоху гонений на веру, является Воскресенский собор. Он сохранился, хотя и обезглавленный.

К своим духовным истокам русский народ начинает возвращаться с конца 1980-х годов. В Череповце реставрируется Воскресенский собор и три каменных часовни: Николая Чудотворца, Филиппа Ирапского и Живоносный источник.

Одним из важнейших событий в духовной жизни Череповца стало возрождение храма Рождества Христова. Восстановительные работы начались в 1991 году по благословению архиепископа Вологодского и Великоустюгского Михаила (Мудьюгина). Проект реставрации был выполнен на основании историко-архивных документов и фотографий из фондов Череповецкого музейного объединения. Череповчане жертвовали на строительство храма кто сколько мог. Собрали более одного миллиона рублей, сумму, достаточную для возведения храма. Но случился обвал рубля, в одно мгновение деньги обесценились. Возведение церкви останови-

лось. Выручили металлурги. Генеральный директор ОАО «Северсталь» Ю.В. Липухин сказал: «Металлурги закончат возведение храма». Строительные работы были продолжены под его личным контролем. Семь долгих лет шло строительство. Чуть ли не каждое утро к стройплощадке подъезжал «уазик» генерального директора, и Липухин в рабочей куртке и кирзовых сапогах шел инспектировать ход работ. Работы не прекращались даже в трудные времена, когда у предприятия появились финансовые проблемы, задержки с выплатой зарплаты труженикам комбината.

Новая жизнь церкви началась 22 сентября 1991 года. В этот день был совершен чин закладки первого камня в основание строящегося храма. Мастеров, умеющих вести необычную кладку – со сводами, круглыми башнями, колоннами, – приходилось искать по святым русским местам. Отливку главного, самого большого колокола оплатил лично Юрий Викторович Липухин.

18 июля 1997 года, в день памяти преподобного Сергия Радонежского и его учеников – преподобных Афанасия и Феодосия Черепо-

Крестный ход в честь восстановления храма Рождества Христова.
18 июля 1997 г.

вещких, состоялось освящение церкви Рождества Христова. Перед царскими воротами архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан произнес торжественную молитву. После завершения службы Владыка обратился к верующим:

Храм в честь святой великомученицы Варвары

– Сегодня мы видим плоды многолетнего труда. Наше общество начинает осознавать, что не только материальные блага нужны в жизни, но и возрождение духовности в каждом из нас. И за это великое дело, которое мы сегодня отмечаем, Всевышний воздаст и строителям, и меценатам.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось возведением еще одного городского храма – в Макаринской роще в честь основателей города преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких. Инициатива строительства принадлежит обычной череповчанке Валентине Громовой, которая смогла сплотить вокруг себя группу единомышленников. Идеей строительства нового храма поддержал губернатор Вологодской области В.Е. Позгалев. Жители Череповца активно включились в сбор пожертвований. Основные расходы взяла на себя компания «ФосАгро АГ». В День химика – 30 мая 2009 года – состоялся чин закладки будущего храма, в октябре 2010 года были подняты купола и шатер на колокольню. В День города, 4 ноября 2011 года, состоялась церемония освящения нижнего храма Афанасия и Феодосия Череповецких.

А 10 октября 2017 года на территории фосфорного комплекса АО «ФосАгро-Череповец» состоялось освящение первого в области призаоводского храма в честь святой великомученицы Варвары. Чин освящения был произведен епископом Череповецким и Белозерским Флавианом.

По книге «Череповец: История. Современность. Взгляд в будущее», 2012 г.

Борис Челноков

В.В. ПУТИН В ЧЕРЕПОВЦЕ

Впервые Владимир Владимирович Путин в Череповце побывал в 2011 году, будучи премьер-министром. Город стал местом проведения VIII межрегиональной конференции партии «Единая Россия». Партийная конференция, посвященная приоритетным направлениям социально-экономического развития Северо-Запада России до 2020 года, завершила серию форумов, которые ранее состоялись во всех федеральных округах страны. Кроме премьер-министра, в конференции участвовали председатель Государственной Думы Б.В. Грызлов, губернаторы 11 областей, министры правительства РФ, журналисты центральных и региональных СМИ. В.В. Путин выступил с программной речью, в которой отметил, что страна к началу 2012 года выйдет на докризисный уровень экономики, а потому особое внимание будет уделяться развитию судостроительного комплекса, автопрома и металлургии. Особо Владимир Владимирович отметил ОАО «Северсталь» с её уникальной установкой по производству металлов с покрытием: «Высочайший мировой класс! Молодцы!» – сказал премьер-министр.

Выступили представители регионов, которые рассказали о своих перспективных направлениях развития промышленности, строительства, социальной сферы. Вологодчина представила два проекта: «Российский лен» и «Газохимический комплекс на базе химических предприятий «ФосАгро АГ» по выделению этана из смеси газов и его дальнейшей переработке». Через Вологодскую область идет целый поток природного газа с Севера России. При этом 7 миллиардов кубометров потребляет Череповец на производство минеральных удобрений, на работу металлургического комбината, коммунального хозяйства. Суть задуманного про-

екта заключается в том, чтобы газ, который проходит через Череповец, очищать на газораспределительной установке и затем пускать его в переработку. Проект газохимического комплекса получил высокую оценку председателя высшего совета партии «Единая Россия» Б.В. Грызлова, представителей Минэкономразвития, губернаторов соседних регионов.

В.В. Путин поддержал идею строительства в Череповце современного химического комплекса, а кроме того, подписал распоряжение об открытии аэропорта «Череповец» для международных полетов.

Второй приезд В.В. Путина в Череповец состоялся 17 февраля 2014 года. На сей раз город металлургов и химиков стал местом проведения выездного заседания Государственного Совета, на котором рассматривался вопрос «О государственной политике в сфере семьи, материнства и детства».

Проведению Госсовета в Череповце предшествовала огромная подготовительная работа, для чего по поручению президента была создана рабочая группа во главе с губернатором Вологодской области О.А. Кувшинниковым. Был собран и обобщен огромный материал по всем регионам России.

– Создание условий для повышения качества жизни каждой семьи, охрана материнства и детства – ключевые задачи для России, и это не только задачи государства, но и бизнеса, – отметил Владимир Владимирович Путин, открывая заседание Госсовета. – В Вологодской области, в Череповце накоплен большой опыт поддержки семей с детьми.

В качестве положительного примера социальной ответственности президент привел действующие в компаниях «Северсталь» и «Фос-Агро-Череповец» программы освобождения беременных женщин от работы с сохранением среднего заработка, поддержки многодетных семей, развитие корпоративной жилищной программы.

Выступивший на заседании Госсовета губернатор Олег Кувшинников рассказал о благотворительной программе «Дорога к дому», которая реализуется по инициативе «Северстали»:

– Программа объединила ресурсы бюджетной сферы, коммерческих компаний, структур гражданского общества и быстро получила развитие в регионах присутствия металлургического холдинга. Результат этой работы – новые приемные семьи, ответственные родители и счастливые дети.

В рамках визита в Череповец глава государства в сопровождении генерального директора ОАО «Северсталь» А.А. Мордашова посе-

тил металлургический комбинат и остался доволен. На прощание В.В. Путин сказал:

– Ваш город – очень достойный, такой хороший работяга, здесь сосредоточены крупные и важные для страны производства.

И вот третий визит В.В. Путина в Череповец – 4 февраля 2020 года.

Вместе с череповчанами и гостями из других городов, членами правительства, участниками Общероссийского народного фронта, представителями крупного бизнеса Президент России обсудил множество вопросов: от коронавируса до поправок в Конституцию, посмотрел показательные выступления спортсменов в Центре боевых искусств. Но главной составляющей визита главы государства стали образование и подготовка кадров для экономики и социальной сферы.

– Мой приезд связан с тем, что в ближайшее время намерены провести совместное заседание Госсовета и Совета при Президенте по науке и образованию для того, чтобы определить точку, где мы находимся, – пояснил цели своего визита Владимир Путин. – Мы должны наметить методы, способы, приоритеты развития образования, приближения всей этой сферы к требованиям практики, жизни.

Перед встречей президенту провели экскурсию по химико-технологическому колледжу, рассказали о реализации общеобразователь-

ной модели «школа – колледж – университет» – «предприятие» для подготовки инженерной элиты и притока в компанию «ФосАгро» высокообразованной и мотивированной молодёжи.

Президенту был продемонстрирован также видеоролик о деятельности ПАО «Северсталь» в области современной профориентации, организации производственных практик учащихся металлургического колледжа и о программах взаимодействия компании с Череповецким государственным университетом. Эту систему, связывающую в единое целое школу, профессиональное образование и промышленное предприятие, Владимир Владимирович назвал «уникальной, перспективной и интересной».

– Наш крупный бизнес проделал огромный путь развития и стал, действительно, социально ориентированным. Это видно на примере Череповца. Два крупнейших градообразующих предприятия создают прекрасные условия для максимально высокого уровня образования. И это очень здорово, очень хорошо, – отметил Владимир Путин.

Встреча длилась около двух часов. В ходе встречи глава государства рассказал о своём видении модернизации системы среднего и высшего образования, популяризации науки. Одобрение нашли идеи тиражирования в регионах страны суперкомпьютерных центров, цифровизации университетов и создании онлайн-офисов для студентов.

В конце встречи президент сказал:

– Большое спасибо за сегодняшнюю беседу. Она, действительно, была, на мой взгляд, содержательная и очень предметная. Я без всякого преувеличения скажу, что это реально будет вкладом в будущие решения Совета при Президенте по науке и образованию и Госсовета, заседание которого состоится в ближайшие дни.

По книге Б. Челнокова «Череповец от Екатерины Великой до наших дней», 2020 г.

ЗНАМЕНИТОСТИ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО КРАЯ

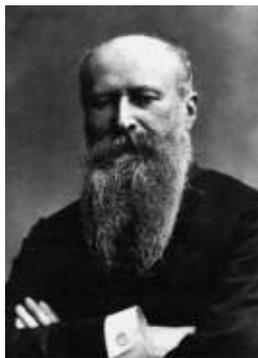
Череповец известен не только как промышленный центр Северо-Запада России, «Русский Гейдельберг» и «Северные Афины». Его прославили люди. В городе на Шексне в разное время жили, учились, творили многие выдающиеся деятели науки и культуры. Один из самых известных и загадочных поэтов «золотого века» **Константин Николаевич Батюшков** (1787-1855), сыгравший значительную роль в становлении русской классической литературы. Еще одна жемчужина русской поэзии, чье имя связано с Череповцом – **Игорь Лотарев**, будущий «король поэтов» серебряного века Игорь Северянин (1887-1941), в свое время учившийся в Череповецком реальном училище. Кстати, его поэтический псевдоним «Северянин» определили именно годы, проведенные в Череповце и вблизи него – в усадьбах Соивола и Владимировка. Неотъемлемая часть истории города – **братья Верещагины**: Николай Васильевич (1839-1907) – первый русский кооператор, основатель российского сыроварения и маслоделия, создатель вологодского масла; Александр Васильевич (1850-1909) – генерал-майор, военный писатель-мемуарист, чья проза получила высокую оценку Льва Толстого; Сергей Васильевич (1845-1877) – талантливый рисовальщик, адъютант генерала Скобелева, погибший в русско-турецкую войну; Василий Васильевич (1842-1904) – всемирно известный художник-баталист. К слову, в туристической карте страны Череповец именуется «родиной В.В. Верещагина». Именно его именем названа центральная библиотека города, а музей Верещагиных стал местом паломничества российских и зарубежных туристов.

В селе Логиново Череповецкого уезда родился выдающийся ученый-фольклорист **Ельпидифор Васильевич Барсов** (1836-1919), в селе Борисоглебское – крупный историк, искусствовед и библиотечарь, член-корреспондент Российской академии наук **Николай Дмитриевич Чечулин** (1863-1927). Деревня Ольхово дала России прославленного хирурга, ученого-универсала, члена-корреспондента Академии наук СССР **Николая Михайловича Амосова** (1913-2002).

В Череповецком техническом училище учился будущий летчик-испытатель, Герой Советского Союза **Валерий Павлович Чкалов** (1904-1938), именем которого назван образованный на базе этого училища лесомеханический техникум.

Н.В. Верещагин

В.В. Верещагин

Е.В. Барсов

Игуменя Таисия

Н.Д. Чечулин

И.В. Северянин

В.П. Чкалов

Н.М. Амосов

А.Н. Башлачёв

Гордость современного Череповца – легенда русского рока **Александр Башлачев** (1960-1988), песни на его стихи, звучавшие в группе «Рок-Сентябрь», и сейчас любимы российскими исполнителями.

Сильны в Череповце духовные традиции. В XIX – начале XX века неоднократно бывал в городе и совершал службы в церкви Леушинского подворья молитвенник за землю русскую преподобный **Иоанн Кронштадтский**. Сам Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь находился в 25 верстах от города – вблизи селения Мякса. Настоятельница монастыря – духовная дочь Иоанна Кронштадтского **игуменья Таусия** (1840-1915) – внесла большой вклад в развитие женского образования в России. Открытая ею школа для сирот духовного звания, позже преобразованная в церковно-учительскую женскую школу, считалась «рассадушкой духовного просвещения для северных уездов».

В разных сферах деятельности проявили себя череповчане. Среди них немало государственных деятелей и военачальников, деятелей науки и культуры, тружеников народного хозяйства, удостоенных высоких правительственных наград и почетных званий. Среди уроженцев Череповецкого края 19 Героев Советского Союза, три героя России, 29 героев Социалистического Труда, четыре лауреата Ленинской премии, 26 лауреатов Государственной премии СССР. Тысячи горожан награждены орденами и медалями Советского Союза и Российской Федерации. Пятьдесят семь человек удостоены звания «Почетный гражданин города Череповца» и Почетного знака «За особые заслуги перед городом Череповцом».

«Красный Север», 1 ноября 2007 г.

От автора-составителя

Уважаемые читатели!

Надеюсь, что после прочтения книги у вас появились чувства любви и благодарности к городу, у которого столь богатая история. Город растёт, динамично развивается и, несмотря ни на какие трудности, уверенно смотрит в будущее. Верю, что будет ещё много славных дел, которые войдут в историю.

Б. Челноков

СОДЕРЖАНИЕ

Э. Риммер, М. Бородулин. Череповец родом из «леса на Череповси».....	5
В. Аринин. Возникновение Череповца	8
С. Рогачёв. Монастырь – посад – город	10
А. Брагин. Железное Поле	12
И. Ваганов. Череповец в смутное время	14
Э. Риммер, М. Бородулин. Как цари открывали и закрывали Череповец	16
Н. Морозова. Череповец во времена Батюшкова	19
А. Кузнецов. Мариинка – двигатель богатств России	22
Е. Шалашов. «Пешие казаки» из Череповца	24
Ф. Кадобнов. Домилютинский Череповец.....	27
Н. Документова (Батурина) Новгородские Афины.....	29
П. Федотов. Череповецкие ярмарки	31
Ю. Лаврушина. Череповецкое купечество: парадный портрет на Российском фоне.....	33
А. Грязев. Череповецкие американцы	36
Интересности той поры	38
Б. Челноков. Цареубийца из Череповца.....	42
О. Шеляпина. Почему закрыли череповецкое земство	45
О. Шеляпина. Милютины и их потомки	47
Е. Шалашов. Старый Череповец на досуге	50
А. Маров. Череповецкий полк.....	54
В. Вепринский. Георгиевские кавалеры	56
В. Михеев, Н. Батурина. Октябрь в Череповце	58
«Мы наш, мы новый мир построим...»	61
И. Михайлова. «Немедленно отделиться...».....	68
Г. Никишин. Череповецкие «деньги».....	70
Н. Хазов. Смерть за царя.....	71
В. Саблин. Шекснинский мятеж.....	74
Б. Челноков. «Как раньше...»	76
А. Федяева. Как история с Воскресенского повернула на Советский	77
Е. Шалашов. Криминальные персонажи Череповецкой губернии ..	82
Т. Труханович. Как раскулачивали семью Верещагиных	84
Б. Челноков. Контрреволюционеры? Расстрелять!	87
Р. Есин. У земли Череповецкой своя Атлантида	89
С архивных полок	93

Б. Челноков. «Как гражданин Советского Союза...»	94
«Жить стало лучше...»	96
Б. Челноков. А завтра была война	99
Э. Риммер, М. Бородулин. Июнь сорок первого	103
В. Михеев. Прифронтовой Череповец	106
Старик и его война	110
Д. Гранин. Вынужденная пересадка	113
С. Кононов. Незримая война «СМЕРШа»	114
«Всё для Победы!»	115
Б. Челноков. Череповец – воинам-победителям	118
С архивных полок	120
А. Кузьминых. Неизвестные строители Северной Магнитки	122
Б. Челноков. Череповец глазами академика Бардина	124
Хроника пуска металлургического завода	127
Б. Челноков. Первый директор	130
С. Виноградов. Человек, который построил город	133
Д. Мамлеев. Быть или не быть заводу?	135
Б. Чертков. Индустриальный треугольник	137
В. Минин. Два пригорода Череповца	139
Г. Дудченко. «О Череповце заговорит весь мир...»	140
Б. Челноков. Памятники трудовой славы	142
Ю. Лаврушина. Главная площадь Череповца	143
В. Шахов. Это было поистине чудо	147
Н. Лянге. «Космические» вахты металлургов	150
Интересности той поры	153
Б. Челноков. «Блестящий образец инженерно-экономического решения»	155
А. Зайцев. Пик «Череповец»	157
С. Виноградов. Октябрьский мост	159
Б. Челноков, В. Солодков. Последняя домна СССР	162
В. Позгалёв. «Разогнать к чёртовой матери...»	165
А. Кувшинников, Б. Челноков. «Будем вместе искать выход из кризиса...»	167
А. Мокин, Е. Булатова. Конец второго тысячелетия	172
С. Бегляк. «Хроники Череповца «Речёвского периода»	174
Интересности той поры	180
М. Мальцев. Возрождение Череповецких святынь	182
Б. Челноков. В.В. Путин в Череповце	186
А. Богомоллов. Знаменитости Череповецкого края	190

Литературно-художественное издание

ЧЕРЕПОВЕЦ.

Самые интересные страницы истории

Составитель
Челноков Борис Васильевич

Использованы фотографии Череповецкого музейного объединения,
музея трудовой славы «Северстали», газет «Череповецкий металлург»,
«Речь», «Голос Череповца».

Компьютерная верстка: А.А. Фокина.
Корректор: Е.А. Кузнецова.

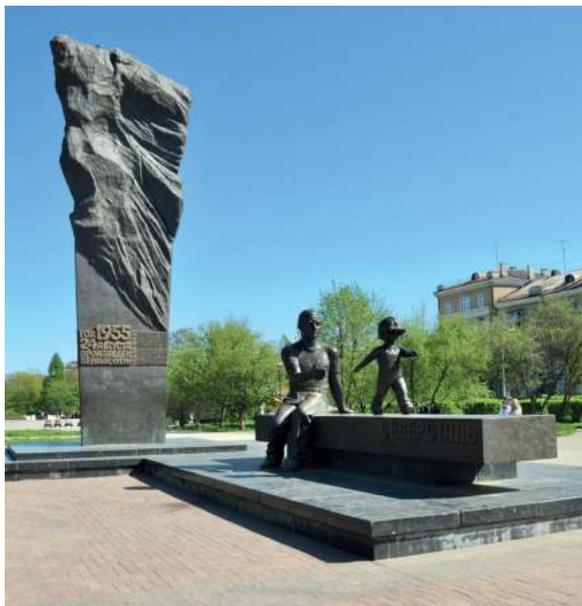
ООО «Издательский дом «Череповец»»,
г. Череповец, ул. Металлургов, 14а.

ISBN 978-5-94022-080-0

Сдано в набор 10.02.2020. Подписано в печать 28.04.2020.
Формат 60x84/32. Гарнитура Arial. Бумага офсетная 80 гр/м².
Усл. печ. л. 7. Тираж 1 000 экз. Заказ ИДЧП00002574.

В книге собраны самые интересные исторические миниатюры, зарисовки, очерки краеведов о Череповце. Расположенные в хронологической последовательности, они создают привлекательный портрет провинциального города, выросшего в крупный культурно-промышленный центр России.